

Трошин Д.В.

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ:
КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ МАКРОАНАЛИЗ**

Монография

**Научные технологии
Москва, 2018**

УДК 338.23 (338.054.23, 330.46, 330.5, 005)
ББК 65.05

Рецензенты:

Казанцев Сергей Владимирович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ФГБУН «Институт экономики Сибирского отделения Российской Академии наук», академик РАН

Сухарев Александр Николаевич, доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

Автор:

Трошин Дмитрий Владимирович, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник Центра мониторинга и оценки экономической безопасности Института экономической политики и проблем экономической безопасности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

Трошин Д.В.

Экономическая безопасность России: количественный макроанализ : монография. – М., Научные технологии, 2018. – 195 с.

ISBN 978-5-4443-0147-0

В монографии на основе системного подхода и методологии анализа и оценки экономической безопасности с использованием витального подхода к исследованию организационных систем предложен и обоснован перечень показателей для анализа и оценки экономической безопасности России на макроэкономическом уровне. В составе показателей выделяются те, которые описывают общие результаты функционирования экономики, её системообразующие факторы и состояние оборонно-промышленного комплекса. На основе официальных статистических данных проведена оценка основной части показателей, в т. ч. с использованием оригинальных методик расчёта. Показана возможность и полезность использования предложенного подхода для анализа и оценки экономической безопасности на макроэкономическом уровне, возможности выявления «узких» мест в экономике, использование предложенных показателей для подготовки управленческих решений. В частности, показано отсутствие в сложившихся условиях необходимых факторов развития экономики. Изложены основные положения организации мониторинга состояния экономической безопасности.

Монография предназначена для государственных чиновников, научных работников, экспертов и аналитиков в области анализа экономической безопасности на макроэкономическом уровне, аспирантов и студентов.

© Трошин Д.В., 2018

© Научные технологии, 2018

Оглавление

Обозначения и сокращения.....	4
Предисловие.....	5
Введение.....	8
Глава 1 Методологические аспекты анализа и оценки состояния экономической безопасности на макроуровне.....	11
§1.1 Системотехнический взгляд на особенности экономики как объекта макроэкономических исследований.....	11
§1.2 Основы методологического подхода к анализу состояния экономической безопасности.....	37
§1.3 Методологические основания для формирования состава показателей для количественной оценки состояния экономической безопасности России.....	51
Глава 2 Количественная оценка состояния экономической безопасности России на уровне макроэкономического анализа.....	62
§2.1 Обобщённые результаты функционирования экономики..	62
2.1.1 Мощь и устойчивость экономики в целом.....	62
2.1.2 Экономическое обеспечение жизненного уровня населения.....	75
§2.2 Системообразующие факторы экономики и эффективность их использования.....	93
2.2.1 Сбалансированность основных экономических процессов.....	93
2.2.2 Ресурсная обеспеченность.....	104
2.2.3 Финансы.....	113
2.2.4 Самодостаточность экономики в условиях открытости...	132
§2.3 Состояние оборонно-промышленного комплекса.....	153
§2.4 Сводная оценка и выводы по состоянию экономической безопасности России.....	156
Глава 3 Основные подходы к созданию мониторинга состояния экономической безопасности России.....	166
§3.1 Общие подходы к организации мониторинговых систем...	166
§3.2 Мониторинг в сфере экономической безопасности и место в нём количественному макроанализу.....	171
Заключение.....	184
Список использованной литературы.....	188

Обозначения и сокращения

ВВП	– валовой внутренний продукт
ВНОК	– валовое накопление основного капитала
ВНРД	- валовой национальный располагаемый доход
ВРД	- валовой располагаемый доход
ЕС	– Европейский Союз
ИП	– инвестиционная позиция
КСНМ	– комплексная система научного мониторинга
ЛПР	– лицо, принимающее решение
НБ	- национальное богатство
НДС	– налог на добавленную стоимость
НИОКР	– научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы
НТП	– научно-технический прогресс
ОК	– основной капитал
ОПК	– оборонно-промышленный комплекс
ОЭСР	– Организация экономического сотрудничества и развития
ПЦ	– потребительские цены
ПЭВМ	– персональная вычислительная машина
РИД	– результат интеллектуальной деятельности
СНС	– система национальных счетов
УК	– уставной капитал
ФП	– функция полезности
ЭБ	– экономическая безопасность

Предисловие

В 2016 году в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации по заказу Минэкономразвития России была выполнена научно-исследовательская работа, одной из задач которой являлась разработка и обоснование состава показателей для оценки экономической безопасности на высшем уровне управления экономикой страны. В результате был разработан перечень показателей, который частично был использован в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030», утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208. Однако полномасштабное внедрение предложенных показателей в практику анализа и оценки экономической безопасности сопряжено с рядом трудностей. Перечень показателей обладает научной новизной и вытекает из методологии, основанной на витальном подходе (парадигме существования, жизнестойкости) к исследованию организационных систем. В связи с этим главная трудность внедрения, которую следует преодолевать через научно-прикладные исследования и обсуждения, заключается в том, что использование предлагаемого перечня должно быть гармонизировано с внедрением соответствующих методологических подходов в практику анализа и управления. Кроме того, должна быть продемонстрирована его практическая польза и преимущества по сравнению с распространёнными до сих пор аналогами при проведении конкретных расчётов и оценок. Эти соображения, а также стремление представить на обсуждение научной и экспертно-аналитической общественности не только методологические новации, но и актуальные, выверенные с точки зрения предлагаемого подхода оценки экономической безопасности на макроуровне и определили предмет настоящей работы.

По мнению автора, перечень 40 показателей для оценки экономической безопасности России, представленный в указанной выше

Стратегии, не свободен от недостатков, в частности, ряд показателей допускает различные методические трактовки. Однако предлагаемый в настоящей работе подход к оценке экономической безопасности автор рассматривает не как альтернативный, а как дополняющий и развивающий официальную точку зрения, позволяющий углубить анализ в различных государственных и негосударственных институтах. В частности, предложены показатели оценки эффективности использования банковских ресурсов, импортнезависимости, экспортнезависимости. Ряд показателей предусматривает группировки видов экономической деятельности по их роли в экономике, например, посреднические сферы (торговля, финансовая деятельность, др.) и непосредственные. В перспективе (например, в следующей версии Стратегии) статус предлагаемого перечня или его модификации может быть повышен, но прежде он должен пройти апробацию и «шлифовку» в научной дискуссии и доказать свою полезность в практике анализа и управления.

Поскольку цели анализа, в т. ч. количественного, заключаются не только и не столько в определении значений и динамики выбранных показателей, а в выяснении первичных (до заданного уровня масштабирования управленческих задач) причин проблем, угроз, «узких мест», то в ряде случаев наряду с показателями верхнего (основного для настоящей работы) уровня обобщения в монографии рассматриваются формирующие их значения частные показатели. Здесь важно творчески соблюсти диалектическое единство общего и частного, обобщений и деталей так, чтобы, с одной стороны, за деревьями лес разглядеть, а, с другой, - не пропустить в лесу деревья (в рассматриваемой задаче речь, в первую очередь, должна идти о больных и тлеющих деревьях).

Исходные данные, используемые в монографии для количественных оценок, в основном сформированы из массивов общедоступной информации федеральных государственных органов, прежде всего, Росстата, Минфина России, Банка России. Для ряда макроэкономических

показателей используются данные Системы национальных счетов (далее – СНС). Качество некоторых данных Росстата иногда оспаривается специалистами, но подобная критика оставлена за рамками настоящей работы. Как бы не обстояло дело с официальной статистикой, её использование в монографии не умаляет методологические аспекты этой работы, а в практическом плане позволяет получить оценки на информационном материале, по факту используемом на официальном уровне, в широкой исследовательской и экспертно-аналитической среде.

Частично материалы монографии методологического характера опубликованы автором в коллективной монографии, подготовленной под руководством доктора экономических наук профессора Сильвестрова С.Н. [1] и некоторых других работах [2-8]. Однако здесь они уточнены, переосмыслены и дополнены в общем контексте количественного макроэкономического анализа экономической безопасности. Количественные исследования состояния экономической безопасности на основе предлагаемого подхода к оценке публикуются впервые.

Автор выражает благодарность доктору философских наук профессору Селиванову А.И. за плодотворное сотрудничество и ценные идеи для разработки методологической основы, использованной в работе, и конструктивное обсуждение конкретных методологических аспектов монографии, доктору экономических наук профессору Сильвестрову С.Н. за идейную, научно-экспертную и организационную поддержку работы, а также доктору технических наук профессору Беляеву И.И. и доктору экономических наук Старовойтову В.Г. за ценные советы и полезные замечания в части, касающейся структуры предмета макроэкономической оценки безопасности и квантификации показателей.

Введение

В государственной политике и системе стратегического управления на национальном уровне одно из важнейших мест отведено обеспечению экономической безопасности. Так, Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 была утверждена «Стратегии обеспечения экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Первый подобный документ был принят в 1996 году. Ключевая роль экономической безопасности отведена в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года¹. Большое внимание проблематике экономической безопасности уделяется и в научной сфере. По данным из e-library, только по запросу #экономическая и безопасность и Россия# в названии работ (кроме отчётов и патентов) в период 2016-2017 гг. было выявлено 1063 научные публикации – больше, чем в 2015-2016 гг.

В то же время остаются некоторые существенные аспекты проблемы, не получившие пока удовлетворительного решения на методологическом уровне. Необходимо конкретизировать место и роль категории «экономическая безопасность» в ментальных и организационных моделях управления экономикой и общественным развитием, уточнить смысл этой категории и, отталкиваясь от этого, определить содержание деятельности и отношения между значимыми факторами для анализа экономической безопасности.

Для принятия эффективных управленческих решений необходима объективная оценка состояния объекта управления. Объективность обеспечивается структуризацией пространства возможных состояний, отображения и измерения их в некоторой системе координат, каждая из которых является показателем, описывающим определённую грань,

¹ Указ Президента Российской Федерации «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. № 683.

интересующий аспект состояния. Чтобы создать работающую систему, в числе других задач, необходимо определить: что и как нужно измерять.

Сегодня в части, касающейся комплекса показателей экономической безопасности, их измерения и оценки, имеется достаточно объёмный научный задел, созданный рядом ведущих отечественных специалистов в этой области (см., например, [9-20]). В значительной степени он был использован при подготовке указанной выше Стратегии.

Составы показателей, предлагаемые исследователями и используемые в нормативных и других регламентирующих документах, как правило, существенно пересекаются. Наиболее общим подходом при разработке перечней показателей является отражение следующих аспектов:

- обобщённые показатели результатов экономической деятельности в масштабе страны;
- основные структурные пропорции в экономике по различным основаниям;
- динамика результата функционирования различных сфер;
- доходы и пропорции доходов различных социальных групп;
- показатели, характеризующие различные аспекты финансов.

В число показателей, как правило, включаются характеристики не только экономики, но и социальной сферы, отражающие вопросы распределения, социального обеспечения, преступности и др. В одном ряду зачастую объединяются показатели, описывающие результаты функционирования экономики, и факторы, влияющие на эти результаты.

В основе формирования системы показателей для оценки состояния экономической безопасности должен лежать смысл и содержание этой категории. Это положение определяет выбор методологической основы монографии - комплексное применение методов системного анализа и витального подхода к исследованию организационных систем, макроэкономики, информационной теории экономики, исследования операций, экспертных оценок.

Монография состоит из трёх глав.

В первой главе описана методологическая основа формирования комплекса показателей для количественной оценки состояния экономической безопасности на макроэкономическом уровне, включающая изложение системотехнического взгляда на экономику как систему, призванную обеспечить материальный базис для жизнестойкости (витальности) общества.

Во второй главе представлены обоснования использования предлагаемых показателей, приведены, где требуется, методики их расчёта, проведён анализ значений основной части показателей на периоде стратегического управления 2012-2017 гг. Здесь же представлена обобщённая оценка состояния экономической безопасности, полученная на представленном в работе массиве первичных и расчётных данных, а также сформулирован ряд информационных аналитических задач для углублённого анализа некоторых проблемных (противоречивых) ситуаций, выявленных в ходе количественного анализа.

Наличие в монографии третьей главы объясняется необходимостью определить место комплексу показателей и их анализу в системе информационного обеспечения решений по обеспечению экономической безопасности. Для этого кратко рассмотрены основные положения организации мониторинга различных сложных объектов, включая социальные системы, представлены основные методологические положения формирования мониторинга в сфере экономической безопасности. Отмечено место анализа экономической безопасности на макроэкономическом уровне в системе мониторинга состояния экономической безопасности, вызовов, угроз, рисков и других факторов ущерба.

Глава 1 Методологические аспекты анализа и оценки состояния экономической безопасности на макроуровне

§1.1 Системотехнический взгляд на особенности экономики как объекта макроэкономических исследований

В соответствии с существующими методологическими подходами и практическими целями экономика может определяться, с одной стороны, как система различных органов регулирования, хозяйствующих субъектов, коммерческих кредитных организаций, институтов и т. п., участвующих в формировании, обмене и распределении товаров, услуг и других благ, с другой, - как система взаимоотношений между экономическими агентами, включая государственные инстанции, в целях осуществления экономической деятельности, управления активами, преумножения объёма располагаемых ресурсов и т. д.

В целях настоящего исследования под экономикой понимается подсистема общества, включающая экономических агентов, экономические ресурсы, регулирующие органы, различные институты, между которыми установлены отношения производства, распределения, потребления и обмена товаров и услуг (продукции).

Множество экономических агентов составляют все лица, осуществляющие трудовую деятельность, реализующие отношения производства, распределения, обмена и потребления продукции.

Экономические ресурсы включают производственные фонды, природные, трудовые, информационные, знаниевые и финансовые ресурсы. При этом здесь, для определённости, под трудовыми ресурсами понимаются не люди как субъекты, которые являются также и экономическими агентами, а трудовая сила (физическая и интеллектуальная), возможности людей к различному труду, локализованные во времени и пространстве.

Экономические агенты и экономические ресурсы являются элементами экономики, рассматриваемой как система. Экономические

агенты, являясь различными физическими и юридическими лицами и другими организационными системами, включая органы управления, в общем случае имеют не только экономическое, но и другое содержание, иные роли в обществе отличные от участия в экономических отношениях. Таким образом, экономическая подсистема общества сильно интегрирована с другими подсистемами общества, и её автономизация, выделение из общей системы-общество носит относительный характер, ориентировано на решение экономических задач общества. Очевидно, что экономика, вследствие наличия в ней взаимодействующих людей и их коллективов, представляет собой организационную систему, т. е. систему, созданную людьми и состоящую из людей для решения определённых задач (достижения определённых целей) [21]. Кроме того, во многих отношениях экономика является самоорганизующейся системой. В связи с этим есть основания распространить на неё соответствующие положения современных теорий живых систем (в частности, витальный подход [22-24]), которые уже прошли апробацию при изучении различных социальных систем, в т. ч. общества в целом. В частности, Н. Луман разработал концепцию общества как автопоэтической (самовоспроизводящейся) самореферентной системы, элементами которой являются коммуникации.

В соответствии с теорией живых систем Дж. Г. Миллера выделяется восемь уровней существования [25]:

- клетка,
- орган,
- организм,
- группа,
- организация,
- сообщество,
- общество,
- наднациональная система.

Задачи и функции, стоящие перед национальной экономикой, определяются интересами общества в целом, различных социальных групп, предприятий, домашних хозяйств и других организационных систем, а также отдельных людей, т. е. интересами живых систем 3÷7 уровней. Все эти интересы находятся в сложных отношениях [26]. При этом важно учитывать, что, если в соответствии с современной концепцией естествознания клетка и орган входят в состав лишь единственного конкретного представителя вышестоящего уровня жизни (клетка в орган, орган в организм), то уровни социальной организации жизни формируются в общем случае представителями, которые могут входить в различные подсистемы на различных уровнях. Так, организм (в настоящем исследовании речь идёт только об организме человека), являясь носителем разума и духовности, может входить в различные группы (семья, клуб, преступные группы), организации (предприятия, в т. ч. по совместительству, общественная организация), сообщество (отрасль, административно-территориальное образование, оформленная нормативно или фактически диаспора, общественное или культурное движение). Человек может работать в одном регионе, жить в другом, а иметь недвижимость в третьем. Он может быть гражданином нескольких стран, иметь деловые или мотивированные родственными связями интересы в отношении разных стран и т. д.

Все живые системы заняты «экономической» деятельностью в смысле обеспечения воспроизводства себя путём осуществления соответствующих материально-энергетических обменов, обработки информации и информационного взаимодействия со средой. Динамика окружающей среды, конкуренция за ресурсы стимулирует объекты живой природы к изменению для приспособления, оптимизации внутренних технологий расхода ресурсов и обработки информации. Организационные системы имеют очень важную особенность по сравнению с биологическими системами – поведение людей, определяемое волей человека, его

способностью и склонностью внебиологического (а зачастую противоречащего естественной необходимости и ограничениям) целеполагания и мотивации, намеренной творческой деятельности. В подпространстве жизни, занятом человеком, возникают цели отличные от самовоспроизводства и оптимизации способов этого самовоспроизводства, создаётся духовная культура, ценности и потребности, несвойственные нечеловеческому подпространству жизни, выводящие человеческую деятельность за пределы воспроизводства и расширения своего существования на уровне физических и биохимических отношений. Это в свою очередь порождает соответствующие цели развития человеческой экономической деятельности, в т. ч. ложные, игнорирующие объективные ограничения, накладываемые закономерностями поддержания гомеостаза природной среды в целом. Рассмотрение этой проблематики выходит далеко за предмет настоящего исследования, однако учитывать эти особенности жизнедеятельности людей и человеческих сообществ, в т. ч. их экономической деятельности, в особенности, при рассмотрении проблематики экономической безопасности необходимо.

Организационная система, по определению, может рассматриваться в качестве субъекта, имеющего свои интересы, какой бы сложной ни была их внутренняя гармонизация. Однако применительно к экономике это требует уточнения. Экономика в своей части, формирующей её субъектность как живой системы, полностью совпадает со всем обществом. Субъектом, осуществляющим деятельность в масштабах всей экономики, является нация, все общество. Таким образом, субъектность экономики полностью поглощается субъектностью соответствующего общества. Это означает, что экономика сама по себе не имеет интересов. Функционирование и развитие экономики должно осуществляться исходя из всего спектра национальных интересов [8]. С одной стороны, этот спектр не сводится к производству материальной продукции для потребления домашними хозяйствами, с другой, каждый из интересов имеет материальную проекцию и

соответственно соотносится с экономической деятельностью, без которой его удовлетворить невозможно.

Задачи и функции экономики на самом общем системном уровне сводятся к материальному обеспечению удовлетворения национальных интересов. Последнее реализуется через удовлетворение экономической составляющей интересов общества в целом, предприятий, домашних хозяйств и их различных объединений, которые находятся в сложных отношениях, в т. ч. диалектических противоречиях общего и частного, соперничества за ресурсы и др. [26]. Интересы общества в целом удовлетворяются через удовлетворение конкретных общественных нужд, которые определяет государство, как доверенный агент общества. Для этого в основном служат государственные закупки и финансирование некоторых видов общественного труда (см. ниже). Кроме того, государство выступает в качестве производителя товаров, управляя государственными предприятиями и владея контрольными пакетами акций производственных акционерных обществ. В целом можно заключить, что стержневой задачей экономики является осуществление процесса воспроизводства поколений в их связи с производством и накоплением материальных и нематериальных продуктов, производимых в общественном объединении труда [27].

С точки зрения информационного и системотехнического подходов к исследованию и описанию экономики [28] в системе управления экономикой целесообразно выделить три уровня:

- 1) технологический цикл, на котором непосредственно реализуется комплекс операций по преобразованию входных материальных, энергетических или информационных потоков в выходные с заданными характеристиками, либо по перемещению или хранению продукции в результате того, что человек управляет орудиями труда, совершая профессиональные операции; технологический уровень не оперирует экономическими категориями, они являются для него внешними; экономические характеристики технологического цикла исследуются и

задаются на более высоком уровне – производственном; на технологическом уровне продукция еще не рассматривается как товар; технологический уровень формируют функциональные и структурные подразделения хозяйствующего субъекта (предприятия); длительность технологических циклов определяется его физическим содержанием;

2) хозяйственный уровень (уровень предприятия, хозяйствующего субъекта), на котором технологические циклы объединяются в циклы для создания продукции (продуктовые циклы): товара или услуги с признаками товара (т. е. услуги в экономическом смысле); на этом уровне осуществляется управление входными и выходными потоками вещей (материалов, полуфабрикатов, комплектующих и т. п.), энергии, информации, денег и др., включая взаимодействие с поставщиками и потребителями; на хозяйственном уровне используются экономические свойства технологических циклов и продукции, проводятся технико-экономические, маркетинговые, коммерческие исследования; здесь непосредственным объектом управления и субъектом взаимодействия являются люди и организационные системы, если, конечно, абстрагироваться от орудий управленческого труда в ходе технологических циклов управления (оргтехники, канцелярских приборов, средств визуализации, вычислительной техники и электронной коммуникации, которые сегодня заменили для управленцев гусиное перо и кнут); хозяйственный уровень составляют хозяйствующие субъекты (от домашних хозяйств до корпораций); один хозяйствующий субъект может осуществлять несколько продуктовых циклов; длительность продуктового цикла определяется как длительностями технологических циклов, так и организацией хозяйственной деятельности и конкретной реализацией взаимодействия с поставщиками и потребителями;

3) экономический уровень охватывает все продуктовые циклы, производственные и непроизводственные сферы экономики, на этом уровне осуществляется управление движением товаров, денег, труда в масштабах

экономики, в т. ч. внешнеэкономическое взаимодействие в целях удовлетворения национальных интересов; на этом уровне осуществляется макроэкономический анализ, формируются различные социальные и экономические институты, охватывающие всю экономику или отдельные виды экономической деятельности; непосредственными объектами управления и субъектами взаимодействия здесь в основном являются типы и виды экономических агентов, объединяемые по различным институциональным, отраслевым и иным признакам, а в отдельных случаях и конкретные экономические агенты; можно сказать, что на экономическом уровне осуществляется экономический цикл, длительность которого один год, что определяется основным периодом государственного бюджетного планирования и длительностью полного сезонного цикла хозяйствования.

В условиях глобализации мировой экономики и высокой степени зависимости экономики России от конъюнктуры мировых рынков и, как в очередной раз выяснилось в последние четыре года, от международной политики необходимо учитывать внешний уровень воздействия на национальную экономику России. Поскольку этот уровень имеет опосредованное влияние через политические санкции, конъюнктуру мировых рынков, включая рынки трудовой силы, международную финансовую систему, а возможности России влиять на него имеют крайне ограниченные возможности, то этот уровень целесообразно учитывать в качестве вероятностных условий функционирования российской экономики, а не как уровень непосредственного управления со стороны России.

Первый из указанных уровней в наибольшей степени регламентирован и прогнозируем, поскольку его функционирование в основном определяется естественными законами бытия, техническими возможностями орудий труда, установленными расписаниями и предписаниями. Человеческий фактор имеет, как правило, второстепенное значение и проявляется локально в пространстве и во времени в конкретных

технологических циклах, как правило, в форме ошибок, нарушений предписаний или непредвиденной потери человеком контроля своего поведения. Состояние отдельных технологических циклов практически мало сказывается на состоянии экономики в целом.

Второй уровень в значительной большей степени зависит от человеческого фактора – уровня общего образования и профессиональной квалификации, системы ценностей, интеллекта, личных мотивов, воли лиц, готовящих и принимающих решения. Пространство существования и зависимости от среды на этом уровне значительно шире. Извне деятельность на хозяйственном уровне регламентирована нормативной правовой базой государства (иногда и иностранного), структурной экономической политикой государства, структурой потребления, соотношением спроса-потребления, производственными факторами, стоимостью энергии, сырья, кредитов, продукции естественных монополий и другими макроэкономическими условиями, формируемыми вне хозяйственных циклов.

На третьем уровне определяются условия, принципы и механизмы функционирования и взаимодействия всех сфер труда, всех хозяйственных циклов и субъектов экономической деятельности, осуществляется управление макроэкономическими факторами. На этом уровне человеческий фактор имеет принципиальное значение. Проявляется он, как через принятие управленческих решений, так и через поведение экономических агентов, определяемое субъективными предпочтениями, склонностью к риску, информированностью, «эффектом толпы» [29]. В качестве источников регулирующих воздействий выступают государство и рынок. При этом влияния государства и рынка взаимозависимы (должны быть взаимозависимы). На этом уровне в наибольшей степени проявляется внешний международный фактор. В основном он проявляется через рынок, однако нельзя исключать и влияние на принятие государственных, муниципальных и корпоративных управляющих решений, в т. ч. по мотивам

противоречащим национальным интересам. Основные угрозы для экономики и её уязвимости [30] возникают на третьем уровне, реализуясь как риски и ущербы на хозяйственном и технологическом уровнях. Здесь в наибольшей степени проявляется неопределённость человеческого фактора через принятие решений представителями высшего управленческого состава и поведение множества экономических агентов.

Все три уровня взаимосвязаны, однако изменения на первых двух уровнях, в особенности на технологическом уровне, носят локальный характер, в то время как управляющие воздействия и условия, формируемые на уровне экономики, определяют состав и эффективность функционирования хозяйственного уровня и возможности технологических циклов через обеспечение факторов производства.

По характеру и содержанию результатов труда экономическую деятельность в целях настоящей работы целесообразно разделить на производственные и непроизводственные сферы или большие группы видов экономической деятельности, учитываемых в СНС.

Производственную сферу образуют виды экономической деятельности по производству товаров конечного потребления и промежуточного потребления, т. е. продукции, которая подвергается либо дальнейшей обработке для изготовления товаров конечного потребления, либо используются в технологических циклах производства товаров потребления в качестве орудий труда, предметов труда и энергии. При этом под товарами конечного потребления также рассматриваются общественные блага в форме изделий или иных материальных субстанций и энергии.

К непроизводственным сферам относятся посреднические и непосредственные услуги. Первые составляют торговое посредничество (торговля) и финансовое посредничество, осуществляемое кредитными и другими финансовыми организациями. Их особенностью является то, что вне связи с другой продукцией, с другими видами экономической

деятельности они не представляют никакой ценности – не нужны.

Непосреднические услуги целесообразно разделить на два вида:

- услуги, предоставляемые на рыночных условиях, на условиях мены (отдельные возможные акты безвозмездного предоставления услуг сути дела здесь не меняют); к ним относятся транспорт, связь, консультирование, развлечения и т. д.);

- услуги, предоставляемые обществу государственными институтами и институтами местного самоуправления бесплатно на нерыночных условиях (государственное управление, включая военную службу, службу по охране общественного порядка и другую службу, социальная защита, образование, здравоохранение, научные исследования) – непосреднические нерыночные услуги.

К непосредническим нерыночным услугам, оказываемых государством обществу отнесены фундаментальные научные исследования, а также исследования и разработки для обеспечения реализации государственных функций, реализации и развития других непосреднических нерыночных услуг.

Предложенная классификация потребуется в дальнейшем для удобства обоснования некоторых показателей состояния экономической безопасности с точки зрения национальных интересов и социальных аспектов функционирования экономики. Она частично носит условный характер, например, образование и лечение могут осуществляться на коммерческих условиях экономическими агентами, включая даже государственные учреждения. Медицинское обслуживание, образование, научные исследования сегодня входят и в сектор рыночных услуг и не рыночных. Их место в экономическом цикле при этом зависит от того, в какой сектор услуг они входят. Соотношение видов экономической деятельности по оказанию услуг однотипных с точки зрения использования технологических циклов, но различных по социальному содержанию продуктовых циклов, а также месту и роли в общем экономическом цикле

(социальному характеру) – отдельная проблема. Для настоящего исследования она пока не актуальна.

Финансовая подсистема экономики призвана обеспечивать информационный контур управления и самоуправления при осуществлении экономического и продуктовых циклов, движении активов, перераспределении национального богатства. Она может рассматриваться как коммуникационная система, в которой существуют хранилища информации (банковские счета, репозитории ценных бумаг, хранилища наличной валюты и т. п.), узлы перекодировки (валютные биржи и биржи ценных бумаг, пункты обмена валюты, институты оценки и переоценки активов, валют, институты ценообразования), каналы передачи (наличные и безналичные расчеты, в т. ч. по телекоммуникационным каналам).

Накапливание задержек в движении финансовых ресурсов нарушает естественный ход экономических и продуктовых циклов, останавливает создание новых фондов и приращение национального богатства.

Все подсистемы экономики и виды экономической (трудовой) деятельности сильно взаимосвязаны. В целом можно полагать, что экономика построена по сетцентричной архитектуре, предполагающей отсутствие жёсткой иерархии, совмещающей свободный выбор вариантов коммуникации между элементами в рамках большого пространства возможностей. Частичные ограничения накладываются системными и ситуативными ограничениями, временно устанавливаемыми подсистемой управления. В структуре экономики, если их представить в виде графа, выделяются различные разомкнутые и замкнутые пути, которые могут пересекаться причудливым образом. Кроме того, могут быть выделены звездообразные архитектуры, возникающие ситуативно или существующие устойчиво.

Аналогично, информационным системам с положительными обратными связями в экономике могут возникать контуры самовозбуждения в результате:

- использования вторичной информации (производные финансовые инструменты, финансовые обязательства в качестве залогов, необеспеченные кредиты, деривативы и т. п.), влияющей на «подтверждение» первичной, появление ложных сигналов и т. д.;

- спонтанной или специально спровоцированной консолидации на уровне однотипных, однонаправленных действий экономических агентов в результате использования возможностей современных телекоммуникаций и технологий информационного воздействия, приводящей к дисбалансу цен и стоимостей различных активов, несбалансированному, нерациональному перераспределению ресурсов, включая рабочую силу; наиболее ярко и болезненно это проявляется в финансовой сфере, в поведении финансовых спекулянтов; в результате дисбаланса ресурсов и различных экономических процессов возникают перепроизводство или падение производства, «финансовые тромбы» (по сути массивы необработанной информации), выражающиеся в неплатежах, невозможности вернуть требователю его долю в национальном продукте, в т. ч. по причине того, что эта доля ещё не создана (выданный кредит не обращён в производство товаров и услуг).

Потенциал для национального прибавочного продукта в абсолютной форме [28] создаётся в научно-исследовательской и научно-технической сферах, а также в исследовательских, конструкторских и проектных подразделениях корпораций в форме знаний по созданию и использованию новых товаров и способов их производства (технологий). Возникает возможность реализации прибавочного продукта в сфере производства в форме увеличения выпуска продукции или высвобождения живого труда (рабочей силы) в результате использования более совершенных технологий и энерговооружённости труда, т. е. повышения производительности труда. Реализуется эта возможность в последнем случае, если высвобождаемая рабочая сила продолжает использоваться в процессах общественного труда, главным образом, в непосредственных сферах для реального (физического) создания дополнительного (по отношению к «вчерашнему дню») продукта.

Общественный продукт в форме товаров конечного потребления через рынок распределяется среди всего населения. Реализованный продукт в форме дохода распределяется между различными сферами труда. Из сферы производства товаров конечного потребления часть дохода поступает в сферу производства средств производства в виде амортизационных отчислений. Это является основным каналом финансирования производства средств производства, который может регулироваться государством. Однако для реализации этого канала необходимо, чтобы амортизационные отчисления направлялись только на финансирование обновления производственных фондов. В противном случае, производители товаров конечного потребления «проедят» свои производственные фонды и оставят без заказов (без рынка сбыта) производителей средств производства. Именно это и произошло в первые годы возврата к капиталистической экономике в России. Так, выпуск станков и инструментов в период 1990-2004 гг. сократился примерно в 14 раз, выпуск некоторых видов современных станков с числовым программным управлением и других современных видов станков практически прекращён. Ситуация принципиально не меняется и в настоящее время.

В условиях постиндустриальной экономики, когда уже велика и быстро нарастает доля наукоёмкой продукции в объёме товаров и услуг конечного потребления, одним из основных направлений конкуренции ведущих производителей является инновационная сфера – научно-технический прогресс и утилизация его результатов в продукции, в т. ч. конечного потребления. В этой связи важное значение имеет амортизация результатов интеллектуальной деятельности, в частности интеллектуальной собственности.

Инструментом перераспределения совокупного национального дохода между производственными и непроизводственными сферами труда, а также в пользу людей, не занятых трудом и нуждающихся в социальной

защите и поддержке, являются прямые и косвенные налоги и сборы¹. Они, кроме того, могут служить инструментом торможения или стимулирования развития тех или иных продуктовых циклов в тех или иных сферах труда (видах экономической деятельности). Возможно также использование дополнительных инструментов в виде ценовых ограничений на продукцию естественных монополий и критически важные товары, а также административных регуляторов отчислений в развитие фондов формирования и использования прибыли на уровне продуктовых циклов. К числу основных экономических регуляторов относятся также государственные субсидии и косвенно государственные закупки, а также меры по поддержке курса национальной валюты и задание ставки рефинансирования Центрального банка.

Наряду с экономическими инструментами государство обладает также административными и информационными инструментами воздействия на функционирование и взаимодействие продуктовых циклов, различных подсистем экономики, перераспределение общественного продукта на развитие сфер непосредственных нерыночных услуг.

Фактом существования экономики, как системы, целесообразно полагать её постоянное функционирование и, как было отмечено выше, выполнение задач материального обеспечения удовлетворения национальных интересов. Для этого экономика на высшем системном уровне рассмотрения должна обеспечивать общество необходимой продукцией конечного потребления в достаточном объёме, при этом обеспечивая создание прибавочного продукта достаточного для производства необходимых общественных благ общего безвозмездного пользования (в т. ч. системы вооружения и охраны окружающей среды, транспортной инфраструктуры, систем обеспечения безопасности

¹ Под национальным доходом здесь понимается суммарная стоимость в денежном выражении всех реализованных на рынке или перераспределённых через социальные институты и проекты в заданный период товаров и непосредственных услуг конечного потребления, т. е. продукции приобретённой (полученной) домашними хозяйствами.

проживания) и функционирования непроизводственных непосредственных сфер труда по оказанию нерыночных услуг (наука, образование, здравоохранение, государственное и муниципальное управление) с результатом, соответствующим политически заданному уровню и (или) социальным ожиданиям.

Обеспечение продукцией может осуществляться двумя путями: национальное производство и импорт. Для обеспечения импортных поставок должен быть обеспечен в достаточных объёмах конкурентоспособный на внешних рынках экспорт. В краткосрочной перспективе это условие может нарушаться в целях ситуативного управления за счёт использования запасов валюты и кредитов, однако в среднесрочной и долгосрочной перспективе такие нарушения невозможны. Национальное производство может быть поддержано также иностранными инвестициями, за которые придётся расплачиваться частью созданного трудом национального дохода. Для этого должна быть обеспечена рентабельность инвестиций и физическое наличие свободных трудовых ресурсов. Если последние перетекают из других экономических циклов, то эффективность инвестиций для наполнения потребительского рынка будет снижена или даже отрицательной.

В настоящее время внешнеэкономическая кооперация является общераспространённой и общепринятой в мире, однако она может приводить к внешнеэкономической зависимости. В частности, диспропорции в экономике России, характеризующиеся чрезмерно большой долей топливно-добывающей промышленности приводит, как к зависимости от конъюнктуры мировых рынков и колебаний темпов потребления природных ресурсов в других странах, так и создаёт почву для попыток давления на политику России через запреты экспорта в Россию критических товаров народного потребления и потребления в сфере производства средств производства и производства общественных благ, прежде всего, вооружений. Кроме того, продажа запасов недр, в

особенности, энергоносителей – это фактически добровольный отказ от использования предоставленных природой возможностей для создания прибавочного продукта.

Любая национальная экономика в современном мире является открытой системой и цепочки движения товаров, денег и трудовых ресурсов могут не замыкаться в национальных рамках, а иметь звенья «проходящие» через экономики других стран. Здесь речь идёт, в первую очередь, не о продуктовых циклах, а об экономических циклах, осуществляемых на уровне экономики и охватывающих несколько продуктовых циклов, финансовую подсистему, когда, например, в обмен на углеводороды в экономику через валютные операции поступают машины и товары конечного потребления. Если цепочки, имеющие зарубежные звенья, остаются разомкнутыми – это означает, что происходит процесс накопления (прежде всего, финансовых активов) или утечки ресурсов. Кратковременное размыкание цепочек может быть целесообразным для изменения баланса (уровня) ресурсов в национальных интересах, однако длительное (систематическое, нерегулируемое) размыкание приводит к разбалансировке ресурсов, их потере и, как следствие, дестабилизации или деградации (сжатия) отечественной экономики.

Принципиально, так называемая, утечка капитала за рубеж является выводом в денежной форме части созданного обществом прибавочного продукта из национальной экономики. Однако вывод капитала может преследовать и позитивные для общества цели, иметь пользу в широком экономическом и временном масштабе. Приобретение иностранной валюты и обеспечение импорта необходимых товаров решает некоторые локальные проблемы отечественной экономики, однако может и подавлять национальное производство конкурирующих товаров. Приобретение активов за рубежом в целях включения их в национальные цепочки создания прибавочного продукта (добавленной стоимости) (например, приобретение ресурсной базы, приобретение инфраструктуры для сбыта,

приобретение ключевых активов в целях создания более крепких позиций в международной конкурентной борьбе) также может быть целесообразно, если в конечном итоге приносит ожидаемый эффект – увеличение валового национального располагаемого дохода. Приобретение же зарубежных активов и не включение их в национальные производственные и экономические циклы, а также кредитование зарубежного коммерческого сектора и государств является поддержкой зарубежных экономик за счёт отечественной. Целесообразно указать два принципиально различных источника выводимого капитала:

- средства, полученные за труд, т. е. выделенная человеку-работнику доля общественного продукта в финансовом эквиваленте;

- средства, представляющие собой, часть прибыли предприятия, т. е. часть нераспределённой между работниками (в широком контексте, необязательно работниками именно этого предприятия) доли общественного продукта, созданного ими, которые расходуются на зарубежные инвестиции, иностранные финансовые активы, недвижимость за рубежом.

В первом случае человек распоряжается своим активом. Это эквивалентно приобретению импортных товаров, рассматривается в контексте международного разделения труда и товарообмена. Здесь по ситуации могут возникать отношения поддержки отечественных производителей определённых видов продукции и внутренних инвестиций, которые должно решать государство через создание благоприятных условий и конкурентоспособных товаров конечного потребления.

Во втором случае осуществляется фактически передача невыданной работникам в денежном (или ином) эквиваленте части общественного продукта в чужую экономику с извлечением личной выгоды в виде дивидендов и других рентных платежей. Труд, потраченный на создание такого капитала, оказывается бесполезным, как непосредственно для тех, кто его вложил, так и для отечественной экономики. Таким образом, такая

утечка капитала несёт вред для экономики и нарушает социальный принцип справедливой оплаты за труд.

Представленное вербальное описание особенностей экономики, как системы, позволяет выделить следующие системообразующими факторы, без обеспечения которых система не сможет выполнять свои функции или вообще существовать:

- поддержание баланса потребления и производства;
- обеспечение функционирования цепочек производства и реализации товаров от первичных входных потоков товарно-материальных ценностей (природных ресурсов, импортных материалов и комплектующих и т. п.) до продукции конечного потребления;
- обеспечение замыкания контуров управления продуктовыми циклами в виде возврата денег в распоряжение управления этими циклами для пополнения оборотных средств и продолжения функционирования;
- возможность оперативной перестройки структуры продуктовых циклов в соответствии с требованиями потребительского рынка, необходимостью приобретения общественных благ, предоставляемых бесплатно, структурой доступных ресурсов (в т. ч. доступным импортом);
- наличие необходимой ресурсной базы для решения задач, стоящих перед национальной экономикой; сюда же относятся высокообразованные трудовые ресурсы и результаты интеллектуальной деятельности, которые обеспечивают участие в международных цепочках производства продукции, когда исключить российских участников из паритетных взаимоотношений невозможно без неприемлемых экономических потерь (тому пример Япония, очень скудно одаренная ресурсами недр) [31].

Кроме того, для материального обеспечения национальных интересов экономика должна обладать определённой мощностью (объёмом), т. е. способностью обеспечить внутренних потребителей, включая государство, необходимой продукцией, в первую очередь товарами, в требуемом объёме. Наиболее надёжным способом добиться этого является обеспечение

импортнезависимости по критически важным товарам и независимости (слабой зависимости) от конъюнктуры отдельных рынков для экспортируемой продукции. Системообразующие факторы и мощь экономики позволяют обеспечить её устойчивость.

В соответствии с общей теорией систем под устойчивостью системы следует понимать её способность сохранять необходимый потенциал для применения по прямому назначению после некоторым образом описанных внешних воздействий. Для этого система должна сохранить эмерджентность и внутренние ресурсы для её воплощения. Проявляется это в сохранении целостности (системообразующих факторов) и, хотя бы минимально необходимой, производительности. Устойчивая система должна остаться инвариантной самой себе после воздействий. Воздействие может быть продолжительным (длящимся). В этом случае его можно рассматривать, как последовательность сколь угодно малых по продолжительности актов.

Устойчивость неживых систем, которые описываются физикой, достигается приближением состояния этих систем к некоторому равновесию. Экономика, как было отмечено выше, относится к живым системам, которые не бывают в состоянии равновесия, постоянно выходят из него. Не вдаваясь здесь глубоко в этот вопрос, можно отметить, что для живых субъектных систем, т. е. способных к целеполаганию, стремление к неравновесию в значительной (вероятно, в преобладающей) степени поддерживается проявлением творческого поведения, когда изменение состояния, усложнение внутренней морфологии происходит не только под воздействием стремления к адаптации к среде, но и возникновением новых интересов и, соответственно, стремлением к удовлетворению этих интересов. В этой связи устойчивость экономики страны можно определить, как её способность обеспечивать удовлетворение изменяющихся (расширяющихся, увеличивающихся) национальных интересов в условиях изменений и(или) воздействий среды, в т. ч. макроэкономических

показателей, конъюнктуры целевых секторов рынка, параметров региональных социально-экономических систем, санкций. Устойчивость экономики, таким образом, позволяет сохранять минимально необходимую самодостаточность при любых прогнозируемых условиях. Минимально необходимая самодостаточность определяется возможностью:

- удовлетворять материальные аспекты социальных ожиданий населения;

- обеспечивать материальную основу эффективного функционирования государственных институтов, выполнение государственных функций, оказание непосредственных нерыночных услуг населению;

- обеспечивать выполнение государственных заказов, в т. ч. гособоронзаказа.

Необходимый уровень самодостаточности определяется структурой и объёмами внутреннего производства, а также отношениями в системе импорт-экспорт, имеющими вероятностный характер.

Принцип инвариантности для экономики, таким образом, заключается в сохранении её функциональных возможностей по удовлетворению национальных интересов сейчас и в столь угодно продолжительной перспективе. Это не означает, что отвергаются ограничения на характер экономической деятельности, связанные с ценностными, гуманистическими аспектами этой деятельности в пространстве бытия.

Нельзя путать категории «устойчивость» и «безопасность». Первая – отражает свойство системы имманентно ей присущее, а вторая – отношение системы со средой. Более подробно это рассмотрено в следующем параграфе.

Главными особенностями экономики, создающими проблемы анализа, оценки и прогнозирования её состояния, а также управления являются следующие:

- человеческий фактор, солидаризация ожиданий и, соответственно, действий экономических агентов, нарушающих регулярное течение экономических процессов; особенности поведения экономических агентов, например, несклонность снижать цены после их инфляционного роста, несклонность снижать заработную плату, возможность чего также ограничивается законодательством;

- конечная скорость протекания различных процессов, появления отклика на воздействие; не учёт этого фактора и попытки построить расчёты и оценки с помощью статических моделей приводят к ошибкам, возникновению дисбалансов и колебательных процессов; объективной причиной возникновения инфляции, например, является задержка насыщения рынка новыми или дополнительными товарами по сравнению с моментом инвестиций или кредитования производства – авансирование труда произошло, а товарная масса ещё не увеличилась, особенно заметна эта задержка при вложении средств в производство средств производства;

- сильная взаимосвязанность различных процессов и факторов, невозможность оценки их полезности или рискованности вне учёта этих взаимосвязей, сценариев и целей осуществления различных экономических процессов и действий; например, как было отмечено выше, в одних условиях приобретение зарубежных активов может быть полезно для национальной экономики, а в других – вредно, аналогично, в общем случае и в долгосрочной перспективе сальдо экспортно-импортных операций должно быть не отрицательным, однако при реализации планов интенсивного перевооружения производственных фондов или создания новых производств стремление к этому может привести к негативному результату;

- необходимость отражать состояние и динамику большинства элементов и их ансамблей в различных проекциях: экономической, маркетинговой, технологической, научно-технической, организационной, правовой, социальной, каждая из которых описывается множеством

параметров; кроме того, большинство элементов оказывает существенное воздействие на окружающую среду, следовательно, их состояние и функционирование должно описываться также в параметрах экологии;

- неопределённость функционирования экономики, ограниченные возможности статистического описания её динамики; с внешней стороны это вызвано и объективно неполным знанием о целях, намерениях, действиях внешних акторов, и намеренным противодействием таких акторов экономическому развитию России в силу несовпадения их интересов с национальными интересами России; внутренними источниками неопределённости является «свобода выбора» поведения экономических агентов, кроме того, следует учитывать, что источником неопределённости в некоторых случаях может явиться контрпродуктивная с точки зрения национальных интересов деятельность предприятий и корпораций, а также отдельных должностных лиц или других институтов госуправления, если возникает конфликт корпоративных или личных интересов с интересами развития для всего общества; неопределённость существования и социально-экономического развития связана также с принципиальной невозможностью полностью и точно предсказать в долгосрочной, а порой и в среднесрочной, перспективе результаты научно-технического прогресса.

Отмеченные особенности экономики, как системы, вынуждают рассматривать различные факторы и параметры функционирования экономики во взаимосвязи между собой, с условиями среды и целями экономического развития.

На протяжении более сотни лет среди экономистов ведётся дискуссия о способности рыночной саморегуляции экономики, роли и инструментах регулирования экономики со стороны государства. Ультралиберальные экономисты России сторонники абсолютизации роли рынка настойчиво продвигают идею максимального сокращения участия государства в экономике, ограничивая его роль основными функциями в рамках монетаристского подхода. Одним из главнейших условий развития

экономики они признают развитие конкуренции, полагая, что это позволит запустить процессы самоорганизации отношений и деятельности экономических агентов. В некотором состоянии сложной системы (её аттракторе) могут возникнуть различные процессы самоорганизации в зависимости от того, какие факторы, побуждающие самоорганизацию, актуализированы. Именно это и иллюстрирует опыт трансформации экономики России после буржуазной контрреволюции в 1991 году. Структура экономики перестроилась, и превалирующими видами деятельности стали международный обмен природных ресурсов на товары конечного потребления, распродажа активов и вывод финансовых ресурсов за рубеж. Соответственно сформировался и класс собственников, менеджеров, настроенных в экономическом поведении не на созидание, а на потребление, не на национальные интересы, а на личные, в лучшем случае корпоративные. Из этого состояния по большому счёту Россия не может выбраться до сих пор, потому что принципиально не меняются условия экономической самоорганизации на уровне экономики (макроэкономическом уровне) и качественный состав высшего менеджмента, от воли которого зависит изменение поведения на хозяйственном (микроэкономическом) уровне. Факторы стабилизации сложившейся структуры экономики и экономического поведения, в нынешних условиях оказываются мощнее факторов развития.

Одним из главных инструментов выполнения стабилизирующей роли рынка и одновременно фактором, стимулирующим развитие товарного производства и сферы услуг, традиционно и во многом справедливо считается конкуренция. Однако важно не упускать начальный смысл конкурентной борьбы – вытеснить или устранить конкурента в борьбе за деньги потребителя. Повышение качества продукции и других потребительских характеристик в конкурентной борьбе является лишь одним из направлений достижения главной цели. В этой борьбе средствами могут служить и реклама, и коррупция, и блокирование инноваций,

например, путем скупки патентов и складирования их «на полку». Особенно негативную роль это имеет в крупных сложных научно-технических проектах. С другой стороны, корпорации активно используют научно-технические разработки для снижения себестоимости продукции конечного потребления за счёт скрытного снижения её качества и безопасности потребления, навязывания фальшивых ценностей потребления. В этой связи при больших поправках на несовершенство конкуренции в России следует признать, что рынок и конкуренция (внутренняя и внешняя) у нас не явились катализаторами инноваций, скорее, наоборот.

Через мировые кризисы убедительно доказывает, что современная рыночная экономика в убывающей степени способна к саморегуляции и устойчивости. В российской экономике эта мировая тенденция также находит свое проявление. Происходит это вследствие ряда причин, основными из которых являются следующие:

- процессы укрупнения бизнеса, создание различного рода корпораций, которые поднимают цену вхождения на рынок предложения новых участников, в результате чего количество участников рынка существенно сокращается, внутри корпораций осуществляется корпоративное управление ценами и расширяются возможности для согласования ценовой политики между производителями и, в особенности, между сетевыми торговыми посредниками; эта тенденция имеет особое значение в сфере энергетики, поскольку высокая энерговооружённость труда, главным образом, в сфере производства товаров в современных условиях является главным стоимостным фактором;

- приобретение самостоятельной роли в экономике сферой финансового посредничества, что привело к формированию рынка финансовых средств и услуг, автономизированного от других сфер труда, повлекло трудно контролируемое разрастание денежной массы, нарушение движения финансовых средств для инвестирования и обеспечения производства и других нефинансовых сфер труда деньгами для

авансирования труда и приобретения оборотных материальных активов через пополнение оборотных финансовых средств;

- разрастание сферы услуг и торговли, удлинение посреднических цепочек, приводящего к удорожанию товаров и сокращающее возможности поддержания баланса заработной платы и произведённого национального дохода, как суммы потребительских товаров и непосредственных услуг населению;

- гигантская диспропорция стоимости разработки и тиражирования программных и других информационных продуктов в условиях всё более расширяющейся доли этой продукции в объёме производства;

- необходимость развития сфер создания общественных благ, имеющих высокую стоимость, включая транспортную инфраструктуру, защиту окружающей среды, вооружения, фундаментальные научные исследования; эти сферы увеличивают свою долю в общественном труде, но лишь опосредованно интересуют предпринимателей ввиду высокой рискованности вложений или вовсе отсутствия дохода;

- невозможность в рамках одной корпорации создать сложную продукцию (систему вооружения, космический комплекс, морское судно, атомный реактор и т. п.), превосходящую предложения конкурентов по всем параметрам, подсистемам, агрегатам и т. п.; сегодня стоит задача создания многослойной системы технологий разработки, создания, реализации, обслуживания и утилизации сложной техники, включая создание новых материалов, технологической оснастки, инфраструктуры и культуры применения этой техники; в рамках процессов государственных закупок это ставит перед государством задачу не столько побуждать соперничество между потенциальными исполнителями, сколько организовывать и стимулировать сотрудничество на различных этапах реализации подобных сложных и длительных проектов.

Указанные факторы существенно ограничивают возможности рыночного регулирования потоков товаров, труда и денег на основе спроса-

предложения и конкуренции и требуют мер государственного регулирования. Кроме того, перенос рыночных принципов на международный уровень и открытие национальных рынков неизбежно приводит к неравноценному обмену в полном соответствии с закономерностью парных взаимодействий разномасштабных объектов, когда большой (экономически более развитый) поглощает маленький, реализуя принцип тотальности [32].

Со времен Дж. Кейнса по-разному рассматривается и оценивается специалистами, а также реализуется политиками в различных странах роль государства в капиталистической экономике. Однако сегодня в науке точка зрения, что роль государства при капитализме должна быть минимизирована до уровня ночного сторожа или антикризисного управляющего, изживается. Например, в работе [33] отмечается, что за 1965-2010 гг. в среднем по странам Организации экономического сотрудничества и развития (далее - ОЭСР) доля государственных расходов в валовом внутреннем продукте (далее – ВВП) выросла в 1,5 раза: с 28,9% до 44,5%. Исследования этой организации показывают, что во всех экономически успешных странах государство играет ключевую роль в формировании и активизации инновационных процессов, вопреки позиции рыночных фундаменталистов.

С точки зрения системного подхода государство должно создать условия и запустить механизм самоорганизации экономических агентов в направлении благоприятном для экономического развития в целях удовлетворения национальных интересов.

Задачи управления экономикой на уровне система-экономика сводятся к следующим:

- 1) согласованное функционирование всех сфер труда через функционирование механизма распределения общей прибавочной стоимости, созданной в сфере воспроизводства товаров конечного потребления в денежной форме между всеми сферами труда для

обеспечения их оборотными средствами; некоторые сферы, например, здравоохранение, образование, социальная защита, государственное управление, финансируются через бюджеты различных уровней;

2) обеспечение функционирования системы движения финансовых средств (недопущения застоя денег) для авансирования труда, пополнения оборотных средств на хозяйственном уровне;

3) обеспечение движения труда в целях развития приоритетных продуктовых циклов и общественно полезного применения труда, а также недопущения безработицы выше естественной нормы безработицы;

4) обеспечение оптимальной отраслевой структуры общественного труда, включая обеспечение функционирования продуктовых циклов, которые производят критически важные товары массового потребления домашних хозяйств и критически важные товары, закупаемые государством;

5) исследование потребностей населения в целях своевременной коррекции структурной отраслевой политики на уровне экономики и информационной поддержки хозяйственного уровня управления экономикой;

б) обеспечение комплексного развития территорий, связности экономического пространства страны и рациональное пространственное развитие производительных сил.

§1.2 Основы методологического подхода к анализу состояния экономической безопасности

Активные методологические исследования в сфере экономической безопасности (далее – ЭБ) ведутся уже около 30 лет. Краеугольным камнем методологии анализа состояния ЭБ является определение категории «экономическая безопасность». Оно должно служить исходной семантической позицией для развёртывания методологии исследований обозначаемой им проблематики, отношений этой проблематики с другими

областями знания, сферами и направлениями деятельности на различных уровнях человеческого бытия. В прикладном аспекте определение категории «экономическая безопасность» должно задавать вектор разработки методологии и методического обеспечения анализа, оценки и обеспечения ЭБ, определять используемые для этого знания, факторы, логические структуры, логико-математические агрегаты, предикаты, функции и т. д. Анализ подходов к формулированию и наделению смыслом категории «экономическая безопасность», в т. ч. с учётом содержания базовой категории «безопасность», рассмотрен в огромном количестве работ, однако единая позиция даже по формулировке, разделяемая большинством исследователей и практиков-управленцев до сих пор не выработана, несмотря на её закрепление в «Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Категория «экономическая безопасность», таким образом, остаётся методологически недоопределённой. Аналогично дело обстоит и в зарубежной науке. Тем более, что там просматривается уклон в сторону управления рисками на корпоративном и отраслевом уровнях (в т. ч. на уровне рынков видов продукции), а также в международных отношениях.

Исторически подходы к исследованию экономической безопасности разрабатывались рядом ведущих отечественных экономистов [9-12, 18, 34-36]. В частности, Л.И. Абалкин подразумевал ЭБ как «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, её стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию» [9]. В.К. Сенчагов определял ЭБ как «состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [10]. В.Л. Тамбовцев под ЭБ какой-либо системы полагал

«совокупность свойств её производственной подсистемы, обеспечивающую возможность достижения целей всей системы» [11].

В дальнейшем эти положения претерпевали некоторое развитие и интерпретации. В трудно обозримом множестве работ, посвящённых рассматриваемой проблематике, можно выделить подходы к определению ЭБ как:

- состояние экономики;
- совокупность условий и факторов, способных обеспечить определённый уровень значений экономических показателей страны;
- устойчивость экономической системы [37].

Попкова Е.Г. и Островская В.Н. рассматривают процессный, результатный и комплексный подходы [38]. В первом случае ЭБ интерпретируется как вероятность наступления рискованных событий, негативно меняющих перспективы инвестиций и снижающих темпы роста. Во втором рассматривается способность страны противостоять негативным факторам, которые могут привести к снижению уровня жизни населения, импортозависимости и нарушению суверенитета [39]. Третий призван совместить достоинства первых двух.

В рамках указанных методологических парадигм для редукции решения задач анализа ЭБ иногда используются также функциональный и секторальный подходы. В первом случае ЭБ фактически декомпозируется на различные сферы по признаку функции в экономике: финансовую, кадровую, правовую, экологическую, технологическую и т. д. Секторальный подход в целом сводит ЭБ к эклектической сборке «экономических безопасностей» секторов экономики (отраслей, видов экономической деятельности или их совокупностей) [40]. При таких подходах не учитываются, как правило, взаимосвязи и взаимодействия между выделяемыми структурными компонентами, а также системные компоненты экономики, не сводимые к функциональным и секторальным подсистемам и элементам.

Во многих работах ЭБ явно [18, 41, 42] или по умолчанию [43, 44] отождествляется с устойчивостью экономики или с устойчивостью общества и государства к угрозам и рискам (шокам), возникающим в сфере экономики. При этом не учитывается, что устойчивость, как было отмечено в предыдущем параграфе, есть имманентное качество системы, её способность, а безопасность является результатом композиции устойчивости системы и характера воздействий (в т. ч. потенциальных) на неё, т. е. влияния угроз.

В ряде подходов ЭБ достаточно явно увязывается с индикаторами и показателями национального существования и развития [45, 45]. Шульц В.Л. и его соавторами в основу безопасности социально-экономической системы наряду с другим включают связь стратегического управления с будущим [47]. Однако встречается и стремление рассматривать экономику, как в значительной мере самоценную систему, которой необходимо придать некоторое состояние, описываемое, в основном, ограниченным набором макроэкономических показателей. Виссарионов А.Б. и Гумеров Р.Р. определяют экономическую безопасность, как состояние национальной экономики, которое позволяет достичь утверждённых целей социально-экономического развития страны, оставаясь в рамках установленных принципов, направлений и механизмов суверенной экономической политики [48]. При этом экономическая политика оказывается выведенной из научного и экспертного дискурса, методологии и творческого подхода к практике обеспечения экономической безопасности, а утверждённые цели развития абсолютизируются.

Ромашенко Т.Д. экономическую безопасность представляет, как многоуровневую иерархическую систему состояний [49]:

- макроэкономическое – народнохозяйственная безопасность;
- мезоэкономическое – экономическая безопасность регионов и отраслей;

- микроэкономическое – экономическая безопасность предприятий (фирм) и домохозяйств.

Согласно этой классификации, экономическая безопасность микро- и мезоуровней находится в прямой зависимости от степени реализации экономических интересов соответствующих хозяйствующих субъектов. Экономическая безопасность на макроуровне определяется гармонизацией экономических интересов всех хозяйствующих субъектов, включая общенациональные интересы, не сводимые к сумме интересов отдельных хозяйствующих субъектов, что согласуется с системным подходом. Стремление каких-либо субъектов максимизировать свою собственную экономическую безопасность в ущерб другим приводит к противоречиям в системе экономических интересов и влечёт сужение воспроизводства [50].

С позиции лексикологии и системологии понятие безопасность и связанные с ним понятия определяет Казанцев С.В. [51] с использованием следующих требований [52]:

- 1) достаточность; в раскрытии смысла понятия участвует минимальное число опорных понятий;
- 2) ясность; смысл определяющих понятие слов (исходных, опорных терминов) должен быть ясен и понятен;
- 3) однозначность; понятие не должно допускать неоднозначного толкования;
- 4) индивидуальность; смысл понятия должен чётко отличаться от смысла других понятий;
- 5) полнота; понятие должно позволять с достаточной для конкретной цели (области) его применения чёткостью (строгостью) различать и (или) описывать определяемые им объекты;
- 6) необходимость; исключение из определения понятия хотя бы одного из его опорных понятий или замена хотя бы одного из них другим, неэквивалентным по смыслу понятием, нарушает, как минимум, одно из следующих требований: однозначности, индивидуальности, полноты;

7) достаточность объёма; добавление в определение понятия хотя бы одного опорного понятия либо нарушает хотя бы одно из сформулированных выше требований, либо переводит данное понятие из родового в видовое (из ранее определённого множества выделяет некоторое подмножество).

Предлагаемый в указанной работе подход позволяет рассмотреть смысл категории «безопасность» на основополагающем общенаучном методологическом уровне, необременённом предметными особенностями и стереотипами. Он справедливо учитывает, что безопасность определяется как наличием угроз, так и способностью защититься от их воздействия и, в конечном итоге, характеризуется отклонением значений признаков, описывающих ситуацию на объекте рассмотрения от некоторого фиксированного (желательного) значения. При этом безопасность объекта трактуется как отсутствие опасности, а при наличии последней – как ситуация, позволяющая полностью или частично защитить этот объект. Однако приведённое здесь определение понятия «безопасность» представляется недостаточно операциональным для построения методологии анализа безопасности, в частности экономической безопасности, в силу своей общности и использования избыточного для строгого анализа понятия «опасность». Безупречная логика самого подхода Казанцева С.В. приводит к пониманию, что опасность здесь та же угроза, но в цепочке продуцирования ущерба, стоящая «ближе» к первоисточнику, который может быть идентифицирован с использованием концептуальной модели источников угроз [53].

В целом в существующих подходах с точки зрения телеологии и системологии проявляется недостаточно глубокое проникновение в смысл безопасности в контексте человеческого бытия в целом и экономической деятельности, в частности, вытекающий из существования системы более высокого уровня – нации. Соответственно они не дают в достаточной мере методологических оснований для стратегической целеустремлённости

анализа и управления экономикой в национальных интересах, не устраняют нечёткость отношений между категориями «безопасность», «развитие», «интересы».

В соответствии с современными представлениями теории систем перспективными направлениями разработки концептуальных подходов к управлению сложными организационными системами, прежде всего обществом и цивилизацией, является управление смыслами и потенциалами. Первые определяют метафизическую основу деятельности, пространство целей и мотивацию, вторые – возможности реализации смыслов.

Реализовать эти направления позволяет витальный подход к исследованию живых, в частности организационных систем, который предполагает, что главной ценностью субъекта является его существование. Ценность «существование» реализуется через обеспечение безопасного существования, и, соответственно, на уровне деятельности обеспечение безопасного существования является системообразующим фактором системы деятельности и целеполагания субъекта. Безопасное существование – бытие при субъективно самой лучшей качественной определённости, т. е. при максимальном объёме возможностей субъекта. Объём возможностей – величина не абсолютная, а относительная. Он измеряется относительно уровня притязаний субъекта, достижения поставленных им целей, в частности определённых политической элитой в национальном масштабе¹. Поэтому безопасность системы всегда субъективно окрашена, т. е. изучается, оценивается, обеспечивается в интересах некоторого субъекта [54]. Качественная определённость существования формируется составом и степенью реализации интересов субъекта [1, 2]. Смыслом и содержанием существования для человека, таким образом, является удовлетворение его интересов. Национальные интересы

¹ Хорошо, когда политическая элита определяет цели с опорой на научную проработку их соответствия национальной традиции, социальным стремлениям, возможностям достижения.

определяют смысл существования нации, как субъекта-носителя этих интересов. В практической деятельности национальные интересы в качестве целей деятельности формулирует государство, как доверенный агент общества¹. Витальный подход к исследованию, предполагающий использование парадигмы существования, отражён в утверждении Сильвестрова С.Н.: «главным национальным интересом является гарантированное обеспечение выживания и развития России как государства, суперэтноса, цивилизации и упрочение её национальной безопасности...» [55]. Главный национальный интерес декомпозируется, реализуется через более частные национальные интересы, которые составляют потребности и ценности [8].

В рамках витального подхода Селиванов А.И. рассматривает ЭБ на методологическом уровне, как целевую функцию объекта (его системы управления и специальных линий деятельности и служб в системе объекта) и отражает в определении этой категории аспекты, связанные с потенциалом самосохранения и устойчивости, самовоспроизводства себя и себе подобных, развитием объекта рассмотрения при любых условиях среды [56], что вытекает из результатов философского исследования феномена развития объектов [32]. Тем самым раскрывается содержание благоприятного, безопасного существования на системном уровне.

Для решения задачи настоящего исследования это определение целесообразно конвертировать в лаконичную форму, операционально более удобную для организации прикладных исследований и разработки моделей, ориентированных на конкретную управленческую практику.

В основе определения ЭБ, также, как и других «локальных безопасностей» должен находиться смысл базовой категории «безопасность», которая, как было отмечено выше, призвана

¹ В истории и в современности достаточно примеров, когда государство является не доверенным агентом, а узурпатором и формулирует национальные интересы с разной степенью субъективной заинтересованности конкретных власть имущих. Видимо, это одна из ключевых причин национальных поражений и катастроф, в т. ч. гражданских войн.

конкретизировать методологическую «точку отсчёта» для дальнейшего построения ментальных, организационных, информационных и математических моделей анализа и обеспечения безопасности и стратегического управления.

Базовое (родовое) определение безопасности должно быть инвариантно для любых организационных систем, условий их жизнедеятельности, масштаба и строгости решения задач управления системами. Специфика появляется при рассмотрении особенностей существования конкретной системы.

Безопасность субъекта (безопасное существование субъекта) целесообразно определить, как отношения в системе субъект - среда, при которых вероятность нанесения ему значимого ущерба на заданном интервале времени пренебрежимо мала.

Под средой здесь понимается как внешняя среда, так и внутренние факторы существования субъекта, включая противоречия и взаимодействия между его элементами и их подмножествами, а также между элементами и их подмножествами и субъектом в целом. Ущерб, естественно, вбирает все возможные негативные последствия указанных отношений.

Предложенная формулировка не исключает рассмотрение отношений и в настоящий момент, и на любом перспективном интервале времени. Конкретное содержание и величина ущерба, содержание среды и отношений с ней, степень неопределённости различных объектов, отношений и параметров рассматриваются на уровне исследования безопасности конкретных объектов в соответствующем масштабе детализации. Корректировка либо развитие содержания (детализации) каждого элемента понятия «безопасность» на конкретном локальном уровне, применительно к конкретному объекту не искажает, не игнорирует общую методологию и логику рассмотрения проблематики безопасности, сохраняет системную целостность методологии исследования проблем безопасности в различном масштабе и в различных аспектах.

Соответственно национальную безопасность можно определить, как отношения в системе «нация – внешний мир и внутренние факторы», при котором вероятность нанесения нации значимого ущерба пренебрежимо мала. Под ущербом здесь понимается неудовлетворение (недостаточное удовлетворение) национальных интересов. Для обеспечения смысловой стройности и возможности системного масштабирования моделей определение безопасности любой социально-экономической системы должно быть аналогично определению национальной безопасности и включать указание объекта защиты – конкретного субъекта или типа субъектов.

Таким образом, экономическая безопасность – это отношения в системе национальная экономика – среда, при которых вероятность потери экономических возможностей обеспечения национальной безопасности пренебрежимо мала. Здесь под средой понимается состояние внутренних институтов и отношений между различными субъектами экономической деятельности (экономическими агентами), природная среда, мировая экономика, военно-политическая ситуация, правовая ситуация, включая аспекты терроризма и диверсий и т. п.

В силу объективной изменчивости доступного нам в ощущениях мира, а также субъективных факторов проявления воли человека взаимоотношения субъекта со средой и, следовательно, уровень его безопасности в каждый момент времени изменяется, возникают новые противоречия и отношения взаимодействия внутри системы и с внешним миром. Для восстановления и(или) укрепления безопасности, разрешения внутренних и внешних противоречий, система должна искать и осуществлять оптимальные формы взаимодействия внутри системы и с внешним миром, расширять свои возможности взаимодействия, т. е. непрерывно развиваться. Очевидно, что больший эффект, а зачастую сама возможность восстановления состояния безопасности, могут быть достигнуты при упреждающих действиях и заблаговременном

формировании необходимого запаса требуемых ресурсов и элементов системы (в случае экономики - научных знаний, технологий, новшеств, институтов, качественных трудовых ресурсов, высокообразованных членов общества, идентифицирующих себя в качестве приверженцев культурной традиции России и её граждан, фондов и других активов), отношений и механизмов взаимодействия, в совокупности образующих потенциал обеспечения существования [3, 4]. Эта упреждающая деятельность является одной из форм развития, рассмотренных в работе [32], поскольку предполагает создание потенциала для расширения взаимодействия с внешним миром в будущем за счёт изменения внутреннего устройства, механизмов самоосуществления и накопления ресурсов.

Экономическое развитие нельзя отождествлять с экономическим ростом, под которым понимается увеличение физического объема ВВП. Важен не столько рост выпуска продукции сам по себе, сколько качественное содержание продукции, источники роста, его направления по структуре народного хозяйства. Опыт российской экономики последних 15 лет показал, что относительно успешный рост ВВП за счёт благоприятной мировой ситуации на рынках энергоносителей не обеспечил её устойчивость даже в среднесрочной перспективе. Результаты теоретических исследований взаимосвязи экономического роста и развития в России и за рубежом сводятся в основном к тому, что рост служит одним из факторов, условий развития, а развитие направлено на повышение благосостояния населения в широком смысле, на обеспечение возможности роста не только в краткосрочной, но и в отдалённой перспективе. Й. Шумпетер, в частности, определял экономический рост, как увеличение производства и потребления товаров и услуг, чаще всего одних и тех же, а экономическое развитие как появление инноваций, проявление нового.

В настоящей работе смысл экономического развития рассматривается глубже и прямо увязывается с обеспечением безопасного существования, т. е. удовлетворением национальных интересов. Одним из основных

аспектов развития субъекта является изменение его интересов, стимулирующее расширение взаимодействия субъекта с внешним миром. Изменения национальных интересов, включая интересы личности, непосредственно влияет на необходимость адекватного развития экономики. Для экономики на высшем уровне обобщения расширение возможностей взаимодействия с внешней средой (обществом в целом, потребителями, партнёрами, конкурентами, генераторами угроз и вызовов) происходит по двум направлениям:

- укрепление устойчивости к реализуемым и прогнозируемым (наблюдаемым, возможным, мыслимым) угрозам и вызовам, исходящим из функционирования и изменения мировой экономики и внешнего мира в целом, а также конкретных ситуаций на интересующих мировых рынках;

- способность обеспечивать производство продукции для удовлетворения развивающихся потребностей общества, включая обороноспособность, защиту от чрезвычайных ситуаций разного характера, реализацию творческих и духовных потребностей людей и др., в т. ч. в неблагоприятных внутренних и внешних условиях.

Исходя из изложенного, под управлением экономикой фактически понимается деятельность, направленная на обеспечение экономической безопасности, т. е. поддержание функционирования и развитие экономики, наращивание экономической составляющей потенциала безопасного существования нации.

Такое толкование ЭБ и управления экономикой позволяет рассматривать задачи развития экономики и обеспечения ЭБ не автономно и не как конкурирующие за ресурсы, а взаимосвязанные и решаемые в рамках стратегического управления существованием страны в тактическом, стратегическом и мегастратегическом масштабах.

Яркой иллюстрацией понимания предельности экономического развития и его концептуального подчинения смыслу бытия является высказанная в середине прошлого века советским учёным Хасхачих Ф.И.

гипотеза, что коммунистическое общество в будущем решит все технические и экономические проблемы, перейдёт к деятельности, целиком направленной на познание, и будет черпать в этом познании безграничное удовлетворение. Такая модель предопределяет безграничное развитие цивилизации в духовной сфере при стабильном состоянии технических и экономических характеристик [57].

Ключевые задачи управления экономикой для поддержания процессов её гомеостазиса на системном уровне были изложены выше в предыдущем параграфе. В том перечне нет места задачам расширения и сокращения доли государственной собственности и, шире, участия государства в экономике, открытия или закрытия внутренних рынков, открытия или перекрытия трансграничных потоков капиталов, таргетирования инфляции, развития рыночных институтов или внедрения протекционизма и т. п., которые зачастую предлагаются или отвергаются на основе исповедуемых идеологием в экономике без конкретной аргументации в отношении конечной цели развития и фактически используются для подмены смысла деятельности по управлению развитием, как расширением экономических возможностей. Решения этих и других частных задач, являются лишь инструментами, которые могут или не могут применяться исходя из обеспечения безопасного существования.

В этой связи важно коснуться концепции «новой структурной экономики» китайского учёного Дж. И. Линя, которая приобретает в последнее время популярность в среде исследователей и политиков [58]. Суть концепции сводится к тому, что развивающиеся (пытающиеся догнать) страны должны адекватно оценить структуру и динамику своих факторов производства, найти успешные аналоги в мировой экономике и перестроить структуру экономики таким образом, чтобы можно было по изученным образцам эффективно использовать имеющиеся факторы и их динамику.

Однако реализация этой концепции в качестве основы экономической политики для России, в отличие от малых и невовлечённых в перипетии

международной политики стран, не приведёт к успеху, поскольку не позволит достичь описанного выше смысла развития. Россия не может ограничиться некоторыми нишами в международном разделении труда и рынков (что показывает развитие топливно-добывающего комплекса и сложившаяся импортозависимость), а также копированием и догоняющим развитием.

Ключевой задачей экономического развития для России является достижение экономической самодостаточности (не значит закрытости) для сохранения политической и культурной суверенности - существования.

Исходя из изложенного, на уровне постановки задачи для параметрического исследования, экономическую безопасность можно определить, как состояние экономики страны, позволяющее формировать и поддерживать материальную составляющую потенциала обеспечения национальной безопасности в сколь угодно отдалённой перспективе. При этом состояние экономики характеризуется потенциалом производительных сил и средств, состоянием экономической и технической инфраструктуры, номенклатурой, объёмом и качеством выпуска конечной продукции, институциональной системой осуществления научно-технического прогресса, рационального и справедливого распределения совокупного общественного продукта между членами общества и на общественные нужды. Важнейшим критерием оценки экономической безопасности является уровень её самодостаточности в системной гармонии с ролью в международном разделении труда, а также способность материально обеспечить решение задач национальной безопасности, включая защиту от агрессии.

§1.3 Методологические основания для формирования состава показателей для количественной оценки состояния экономической безопасности России

На уровне прикладных и экспертно-аналитических исследований в рамках научной проработки обеспечения ЭБ исходным пунктом является корректная оценка состояния экономической безопасности.

В соответствии с витальным подходом, как было отмечено выше, фактом безопасного существования экономики, как системы, целесообразно полагать выполнение ею задач материального обеспечения удовлетворения национальных интересов. Соответственно ЭБ нации определяется с этой же позиции. Строгое решение этой задачи на практически значимом уровне невозможно, если речь не идёт только об экономических интересах, выражаемых в деньгах, в крайнем случае материально. Так, например, повышение благосостояния граждан включает в т. ч. недетермированные, не поддающиеся рациональному описанию отношения и факторы. Ещё сложнее строго формально решать задачу оценки качества жизни, которая должна включать факторы самоощущения населения.

Решение проблемы может быть найдено в использовании показателей и критериев-заместителей вместо прямых оценок удовлетворения национальных интересов. Они должны адекватно отражать знание о состоянии экономики как системы, её сфер (подсистем), всех основных процессов и соотношений в экономике, состояние и изменение системообразующих факторов экономики как целостной, динамичной, развивающейся системы, в которой согласованно работают экономические, продуктовые и технологические циклы, обеспечивающие её динамическое равновесие и возможность исполнения ею своих функций по производству общественных благ и обеспечению благосостояния домашних хозяйств в прогнозируемых условиях, в т. ч. с учётом развития потребностей, а также позволять укрупнённо оценивать результаты функционирования экономики и управления ею. Это знание должно быть достаточным для того, чтобы

определять либо содержание управленческого решения по нейтрализации угроз, предотвращению или минимизации рисков, устранению уязвимостей, либо задачи по сбору дополнительной информации для выявления конкретных причин, объектов, условий, приводящих к нарушению условий экономической безопасности.

Оценки ЭБ по уровню оперативности можно разделить на две группы: отражающие общие системные тенденции и отражающие актуальные процессы и состояния. Первые необходимы для анализа эффективности и коррекции экономической политики. Вторые, в первую очередь, требуются для анализа конкретных актуальных мероприятий, прогнозирования значений оценок показателей первой группы, принятия оперативных и упреждающих мер для снижения негативного влияния текущих процессов и явлений на средне и долгосрочные тенденции. Они могут быть получены в результате оперативного постоянного мониторинга угроз и вызовов.

В работе Шенделевой С.В. [59] выделяются следующие содержательные группы показателей, которые не противоречат изложенным требованиям:

- ресурсный потенциал и возможности его развития;
- эффективность использования факторов производства;
- конкурентоспособность экономики; целостность экономического пространства;
- экономический суверенитет; социальная стабильность.

Здесь также учитывается принципиально новый фактор глобализации – защита национального экономического пространства [60].

В настоящей работе рассматриваются оценки, отражающие системные тенденции в рамках анализа экономической безопасности России, на основе предложенного ниже множества показателей, а также обобщённые оценки состояния экономической безопасности с комментариями по ограничениям и целесообразности применения скаляризации обобщённой оценки.

Уровень детализации описания с помощью показателей должен соответствовать уровню принятия решения, касающегося некоторой социально-экономической системы – на федеральном уровне речь идёт об экономике страны в целом. Это означает, что состав показателей должен быть, с одной стороны, достаточным для характеристики объекта описания на некотором интересующем уровне масштаба этого описания, с другой – неизбыточным и сбалансированным по детализации отражения исследуемого объекта.

В сборнике трудов Научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации за 2007 год изложены следующие требования к показателям и критериям, используемым в системе обеспечения национальной безопасности [61]:

- обеспечение эффективного функционирования системы мониторинга уровня развития Российской Федерации и состояния национальной безопасности;
- наличие комплексного обобщённого содержания, учитывающего, но не дублирующего ведомственные критерии и показатели;
- отражение, как правило, в системе государственного статистического наблюдения;
- возможность относительного, но исчисляемого значения, которое, в свою очередь, можно сравнивать с пороговым значением и индикатором;
- возможность обеспечения объективного и аргументированного назначения бюджетных и привлекаемых ресурсов для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации.

Эти требования по сути сводятся к тому, что показатели должны быть информативны и приемлемы для практического использования в органах государственной власти.

Информативность показателей во многом определяется объективностью подхода для их выбора. В качестве такового для формирования перечня показателей, отражающих протекание внутренних

процессов и динамическое равновесие, целесообразно использовать, как было отмечено выше, системообразующие факторы, позволяющие осуществлять процессы «метаболизма» в экономике с учётом влияния внешнеэкономической среды:

- поддержание баланса потребления и производства;
- согласованное развитие производственных и непроизводственных сфер экономики;

- обеспечение функционирования цепочек производства и реализации товаров от первичных входных потоков энергии и материальных ценностей (природных ресурсов, материалов и комплектующих, включая импорт, и т. п.) до продукции конечного потребления, включая экспорт;

- обеспечение замыкания контуров управления экономическими и продуктовыми циклами в виде возврата денег в обороты продуктовых циклов для пополнения оборотных средств предприятий и продолжения функционирования технологических, продуктовых и экономических циклов;

- сбалансированность движения товаров и денег;

- гибкость структуры продуктовых циклов в отношении требований потребительского рынка, необходимости создания общественных благ и структуры доступных входных потоков (в т. ч. доступного импорта); гибкость структуры экономических циклов, естественно, на физическом уровне зависит от возможности создания, модернизации, перенастройки технологических циклов, что, в первую очередь, определяется научно-техническим и технологическим уровнем (укладом) экономики;

- наличие необходимой ресурсной базы для решения задач, стоящих перед национальной экономикой; сюда же относятся высокообразованные трудовые ресурсы и результаты интеллектуальной деятельности, которые, кроме гибкости и расширения возможностей внутренних продуктовых циклов, обеспечивают также участие российских экономических агентов в

международных цепочках производства продукции за счёт создания (модернизации, настройки) и эксплуатации технологических циклов.

Кроме того, необходимо учитывать, что все живые системы, включая организационные, подвержены процессам самоорганизации. Эти процессы могут быть разными в зависимости от тех факторов, импульсов, которые служат их стимулами. Из биологии известно, что не всякая самоорганизация, не любое изменение живых систем ведут к их развитию, усложнению их морфологии. Не вдаваясь в настоящей работе в сложные фундаментальные проблемы творческого начала в живой природе и аналогий между биологическими феноменами и феноменами организационных систем, отметим, что для развития экономики и общества, как создания новых возможностей достижения национальных интересов, необходимо творческое участие субъектов экономической деятельности в экономических процессах, в генерации новых знаний. Творчество в экономике приводит к системному эффекту, если включается процесс самоорганизации творчества. На общем уровне живых систем для этого должны обеспечиваться следующие условия:

- генерация новой информации,
- сохранение ценной информации,
- автокатализ элементов.

Отсутствие самоорганизации на таких условиях не позволяет развивать потенциал существования для адекватного парирования вызовов и угроз. В связи с этим показатели для анализа и оценки экономической безопасности должны отражать также и эти условия.

Для мониторинга указанных выше условий самоорганизации (саморазвития) необходимо осуществлять мониторинг:

- генерации, внедрения и распространения новшеств, прежде всего, новых технологий, новых продуктов, новых знаний, высокообразованных творческих трудящихся;

- развития информационных технологий, сетей знаний, сотрудничества по развитию и внедрению инноваций (см., например, [62, 63]);

- потоков денег, в т. ч. кредитных ресурсов для осуществления экономических циклов; при этом с точки зрения информационного подхода к экономике деньги можно рассматривать как ценную информацию о потребностях, затратах и возможностях, циркулирующую в пространстве субъектов экономической деятельности: производителей, посредников и потребителей.

Используемые в настоящее время в регулирующих и политических документах и их проектах, а также в практике подготовки аналитических материалов, также, как и в научных исследованиях, системы (перечни) показателей, отражающих результаты функционирования экономики, не в полной мере соответствуют предлагаемому подходу. Например, часто для оценки развития и экономической активности используют показатель «объём международной торговли». Он отражает включённость страны в мировую экономику, возможно, участие в мировом разделении труда. Однако с точки зрения национальных интересов и витального подхода это не является самостоятельной целью функционирования и развития экономики. Без анализа структуры продукции внешнеэкономического обмена, разнообразия её номенклатуры и разнообразия стран-партнёров, а также анализа взаимной экономической зависимости, которая зачастую влечёт политическую, такой показатель может вуалировать зависимость от импорта или внешних рынков и является одной из причин формирования ложных целей управления. Ряд используемых показателей отражает затраты в долях от ВВП (или других характеристик доходов) на те или иные цели или сферы труда, например, «доля расходов в ВВП на развитие науки, технологий и образования». В этом случае значение показателя не увязывается с конечным эффектом. Целью становится не решение задач экономики, а соблюдение неких пропорций, полученных из аналогий,

корректность которых слабо доказуема в виду сложности объектов изучения. Подобные показатели отражают монетаристский подход к управлению, необоснованно (тем более в сложившихся российских условиях) предполагающий, что основным инструментом управления сложной социально-экономической системой является выделение финансирования в определённых пропорциях (в лучшем случае – в определённых объёмах). Широко используются показатели, которые косвенно описывают эффективность экономики, однако непосредственно не отражают ни конечные результаты экономической деятельности, ни первичные факторы, определяющие устойчивость и вектор развития экономики, т. е. несут «половинчатую» информацию для принятия управленческого решения. К таким показателям, например, можно отнести долю машин, оборудования и транспортных средств в общем объёме импорта или экспорта. Большая доля машин в импорте может отражать зависимость экономики от импорта и её низкий уровень развития или, наоборот, инвестиционную, модернизационную направленность реализуемой стратегии. В 2015-2016 гг. импорт машин существенно сократился, однако не из-за их замещения внутренним производством, а из-за политических санкций стран Запада.

Уязвимость для критики различных перечней показателей вызвана не только их методологическими изъянами, но и объективными трудностями разработки таких перечней. Не всегда возможно вывести логически строгую аргументацию в пользу того или иного показателя, поскольку его использование может быть обосновано индивидуальными предпочтениями масштабирования и способов решения задач, используемыми методиками и моделями управления, наличными инструментами управления, функционалом аналитика и лица, принимающего решения (далее – ЛПР), доступностью информации, возможно, и другими факторами. Перечни показателей, используемые в государственных документах, кроме того, отражают и актуальные политические приоритеты управления экономикой

и фактически являются проекциями уже поставленных управленческих задач на пространство данных (уже собираемых или тех, которые могут быть собраны с приемлемой точностью) о функционировании и состоянии экономики. Любая система (перечень) показателей оформляет (образует форму) восприятия познаваемого объекта (в данном случае экономики в аспекте экономической безопасности), а форма принципиально не может быть объективно (в общем случае) отражена на некоторую шкалу измерения. В связи с этим полезность формы не может быть установлена априорно строго на основе абстрактных моделей. Полезность формы (состава показателей в данном случае) может быть подтверждена либо экспериментально - практикой применения для подготовки конкретных управленческих решений, либо в конкретных моделях более высокого уровня иерархии отражения функционирования экономики или определённых аспектов этого функционирования.

В настоящей работе предлагается перечень показателей, который, как представляется, соответствует методологическому подходу и принципам, изложенным выше. Он может служить важным дополнением к показателям, используемым в Стратегии экономической безопасности на период до 2030 года. Предлагаемый перечень в значительной части пересекается с множествами показателей, нашедших применение в настоящее время, однако содержит и новые предложения. В него для цельности общего обоснования включен и ряд наиболее важных показателей из перечня показателей, используемых в Стратегии.

Показатели из предлагаемого перечня можно разделить на следующие группы по различным основаниям:

- смысл показателей: отражение результатов функционирования экономики или отражение системообразующих факторов экономики и эффективности их использования;

- временной характер отражаемых аспектов: стратегическая перспектива, медленные изменения или краткосрочные процессы в экономике;

- вид шкалы измерения: абсолютное или относительное значение;

- характер: самостоятельные, имеющие собственный смысл в описании состояния экономики (её сфер) или балансовые, отражающие равновесные состояния в экономике; важно иметь в виду, что самостоятельность любых показателей относительна, поскольку все процессы в экономике взаимосвязаны, хотя и не всегда однозначно.

Часто в контекст экономической безопасности включаются показатели состояния социальной сферы, например, качество здравоохранения, социальная защита, преступность. В настоящей работе они не рассматриваются, как выходящие за рамки собственной проблематики экономической безопасности. Подобные показатели, конечно, влияют на экономику, также, как и культурная традиция, и внешнеполитический фон, и криминальная ситуация, и многие другие факторы, однако они характеризуют не экономику как таковую, а подходы к решению социальных проблем в рамках имеющихся возможностей, систему ценностей властной элиты, сопутствующие обстоятельства и другие аспекты внутренней жизни нации.

Важно также учитывать, что значения показателей дают лишь данные. Для превращения данных в информацию необходима интерпретация их значений с точки зрения обеспечения экономической безопасности. Здесь практически не удаётся ограничиться строго формализованными моделями, с помощью которых, по замыслу определённого круга «романтических кибернетиков» и с упованием взирающих на них нетворческих чиновников, задачи анализа безопасности (также, как и многие другие задачи управления обществом) можно было бы полностью переложить на компьютер. Математические и информационные модели лишь помогают вынести

интеллектуальное человеческое суждение, сформировать знание, т. е. выявить и описать причины, закономерности, прогнозы.

Для интерпретации данных, выработки своеобразного стандарта в научных исследованиях и управленческой практике распространено использование, так называемых, пороговых или критически значимых значений показателей [15, 18, 20, 44, 48]. С формально логической точки зрения в этом есть смысл, однако проблемы заключается в определении этих значений. Они успешно используются в технических, биологических, экологических системах, построенных на законах естествознания. Однако в гуманитарной сфере знания, в организационных системах несмотря на предпринимаемые в течение более 20 лет активные усилия убедительные методические подходы к обоснованию пороговых значений социально-экономических показателей не получены. В 2001 году Афонцев С.А. писал, что «аналитический статус инструментария «пороговых значений важнейших показателей экономической безопасности» на сегодняшний день более чем сомнителен, и пользоваться соответствующим инструментом в аналитических целях не представляется возможным до тех пор, пока методология оценки и обоснования «пороговых значений» не будет разработана удовлетворительным образом» [41]. Научное сообщество до сих пор так и не предложило чётких методологических критериев по признакам необходимости, достаточности, обоснованности [1, 65]. Не разработана достаточно строгая теория устойчивости социально-экономической (организационной) системы, которая бы опиралась на научные методологические основания. Последствия тех или иных отдельных значений различных показателей в сильной степени зависят от эмерджентности системы, которую они описывают, их взаимозависимости по полезности¹, социальных настроений, ожиданий, актуальных социальных мифов, «состояния души» и т. п. Кроме того, в зависимости от

¹ В смысле теории полезности: принятие решений при многих предпочтениях в условиях неопределённости.

идеологических предпочтений специалистов одни и те же состояния общества и социально-экономические процессы рассматриваются и как позитивные, и как негативные.

Нецелесообразно также увлекаться скалярными оценками такого сложного феномена как ЭБ. Они могут иметь политический смысл, давать представление об общей тенденции, однако не указывают на конкретные проблемы, в определённом смысле маскируют неявные, не набравшие силу негативные процессы, факторы неустойчивости, которые могут проявиться в определённых условиях. Так, например, экономические санкции в отношении России, принятые в 2014-м и в последующие годы, обнажили многие системные проблемы организации и функционирования нашей экономики, использовали уязвимости в системе обеспечения ЭБ, которым не придавало значение государство и неискушенная в экономике часть общества. В то же время скалярная оценка является главным критерием оптимизационной задачи при распределении ресурсов между направлениями и мероприятиями обеспечения безопасности, разумеется, с учётом сатисфакционных критериев.

Предпочтительно, чтобы показатели имели численные шкалы, и позволяли отражать объективные изменения описываемого объекта. Однако при исследовании экономических и социально-экономических систем это не всегда возможно в силу специфики таких объектов исследования, вследствие человеческого фактора, сложности обратных связей на микроуровне и других факторов. В этих случаях для измерений могут быть использованы лингвистические шкалы и методы экспертных исследований. Для всех показателей из предлагаемого ниже перечня используются численные шкалы. В отдельных случаях предлагается использовать экспертные оценки для определения значений некоторых параметров.

Глава 2 Количественная оценка состояния экономической безопасности России на уровне макроэкономического анализа¹

§2.1 Обобщённые результаты функционирования экономики

2.1.1 Мощь и устойчивость экономики в целом

Индекс физического объёма валового внутреннего продукта

ВВП является одним из основных агрегатов в СНС. Его динамика отражает общую экономическую активность в стране, которая описывается изменением во времени индекса физического объёма ВВП. Абсолютное значение ВВП позволяет ориентировочно судить о текущих экономических возможностях, а индекс его физического объёма с учётом ретроспективной выборки – прогнозировать объём ВВП в стабильных внешних и внутренних условиях. При этом важно учитывать, что в современной турбулентной и подверженной сильному внешнему экономическому и политическому влиянию экономике статистические прогнозы такого обобщённого показателя как ВВП могут приводить к значительным ошибкам.

ВВП и индекс физического объёма ВВП имеют больше политическое значение, чем управленческое, поскольку они дают аргументы для политических суждений и спекуляций, но не определяют конкретные управленческие решения.

Эти показатели обязательно используются в межстрановых сравнениях, в т. ч. в стратегических прогнозах.

В межстрановых сравнениях и в национальном бенчмаркинге используется также ВВП на душу населения. Этот показатель отражает

¹ Если предлагается показатель, отражаемый в официальной статистике, и предполагается, что он рассчитывается в соответствии с методикой, утверждённой и представленной в общедоступных документах, на сайтах официальных органов, то методика расчёта такого показателя в настоящей работе не приводится. В отдельных случаях официальная общеизвестная методика сопровождается минимальными комментариями необходимыми для удобства восприятия содержания монографии.

производительную способность общества. При условно постоянном количестве населения он линейно связан с объёмом ВВП.

Индекс национального богатства

Рост национального богатства (далее – НБ) свидетельствует о накоплении чистых активов в национальном масштабе. Он непосредственно отражает изменение объёма располагаемых ресурсов. Он также может служить отражением и качественного развития экономики, т. е. структуры экономической части потенциала обеспечения существования, поскольку добиться роста национального богатства в современных условиях без использования новых технологий, накопления нематериальных активов, т. е. знаний и высокообразованных трудовых ресурсов, практически невозможно. В отличие от ВВП национальное богатство не включает осуществление посреднических услуг (торговля, банковские услуги, реклама и т. п.), а также потребительские товары (товары длительного пользования в домашних хозяйствах, однако, учитываются в СНС). Непосреднические услуги создают новую стоимость путём улучшения качества активов (ремонт, образование, здравоохранение, информационное и знаниевое обеспечение и т. п.), в то время как посреднические услуги (торговые, включая рекламные, финансовые), включаемые в ВВП, новую стоимость не создают, а лишь увеличивают созданную. При росте ВВП может происходить сокращение национального богатства или создание предпосылок для этого за счёт, например, износа производственных фондов, смещения акцентов из сфер производства в сферы посреднических услуг. В составе НБ необходимо учитывать природные ресурсы, однако в настоящее время в СНС это не осуществляется ввиду методической неразработанности объективной оценки стоимости природных ресурсов в практике российской статистики¹.

¹ [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d000/i000390r.htm. Дата доступа 14.04.2018.

Сокращение НБ или замедление темпа его роста является наиболее обобщённым сигналом о снижении мощи реального сектора экономики, деградации ресурсной базы. Оно является прямой предпосылкой невыполнения экономикой своей функции – материального обеспечения национальных интересов.

Валовой национальный располагаемый доход

Валовой национальный располагаемый доход (далее – ВНРД или ВРД) отражает результат функционирования национальной экономики в денежном выражении с учётом взаимных расчётов с «внешним миром», сальдо трансфертов (текущих и капитальных). Он отражает чистый «заработанный» объём возможностей национальной экономики на следующий период планирования государственного управления. Его целесообразно вычислять в текущих ценах, а также в ценах, приведённых к паритету покупательной способности с резервной валютой (доллар США). Необходимо также оценивать индекс ВРД.

На рисунках 1 и 2 представлена динамика значений показателей, отражающих общий объём результатов функционирования экономики¹.

¹ Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab1.htm ВВП. Годовые данные. Дата обновления 03.04.2018 г. Дата доступа 14.04.2018.

Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# Произведённый ВВП. Дата обновления 03.04.2018 г. Дата доступа 14.04.2018.

Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# ЧС. Консолидированные счета. Дата обновления. 11.04.2018. Дата доступа 14.04.2018.

Сайт Банка России. [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/statistics/?prtid=svs&ch=itm_20475#CheckedItem Чистая международная инвестиционная позиция. Дата обновления 03.04.2018. Дата доступа 16.04.2018. В статистике данные приведены на 1 января года. Для целей сопоставления здесь данные относятся на конец предыдущего года.

Сайт Банка России. [Электронный ресурс] URL: https://www.cbr.ru/currency_base/dynamics.aspx?VAL_NM_RQ=R01235&date_req1=31.12.2010&date_req2=31.12.2018&rt=1&mode=1 Официальный курс доллара США на конец года. Дата доступа 14.04.2018.

¹ ЕМИСС. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36731> Национальное богатство. Дата обновления 01.11.2017. Дата доступа 14.04.2018.

ЕМИСС. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/40440> Степень износа основных фондов на конец года по полному кругу организаций. Дата обновления 18.01.2018. Дата доступа 14.04.2018.

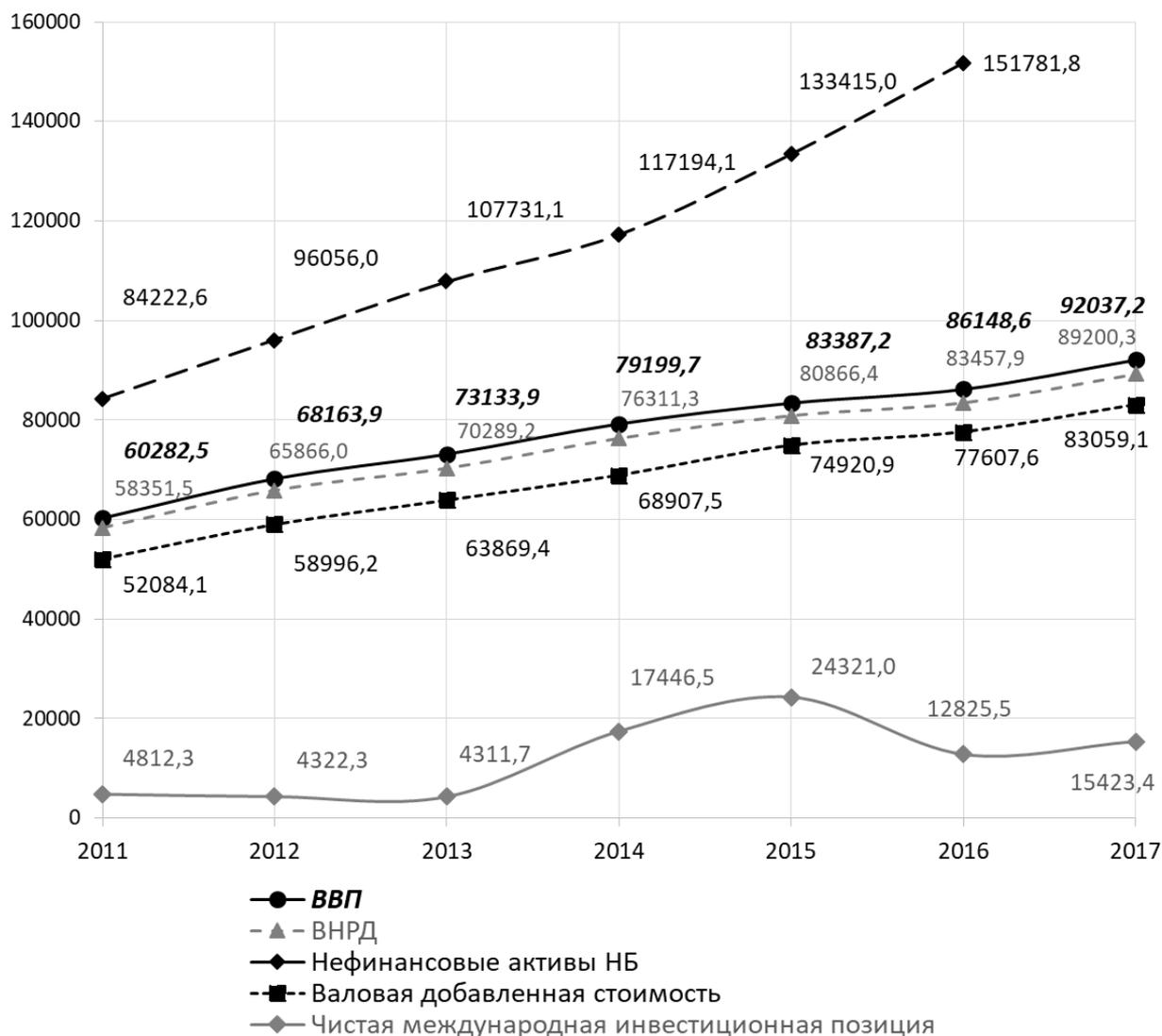

Рисунок 1. Общий объём результатов функционирования экономики в текущих ценах, млрд руб.

Примечания к рисунку 1.

Оценка нефинансовых активов НБ получена как сумма стоимости незавершённого строительства, основных фондов с учётом степени износа и материальных оборотных средств на конец года.

Финансовые активы отражает чистая международная инвестиционная позиция. Для сопоставления данные в млн \$ на сайте Банка России пересчитаны в млрд руб. по официальному курсу на конец года.

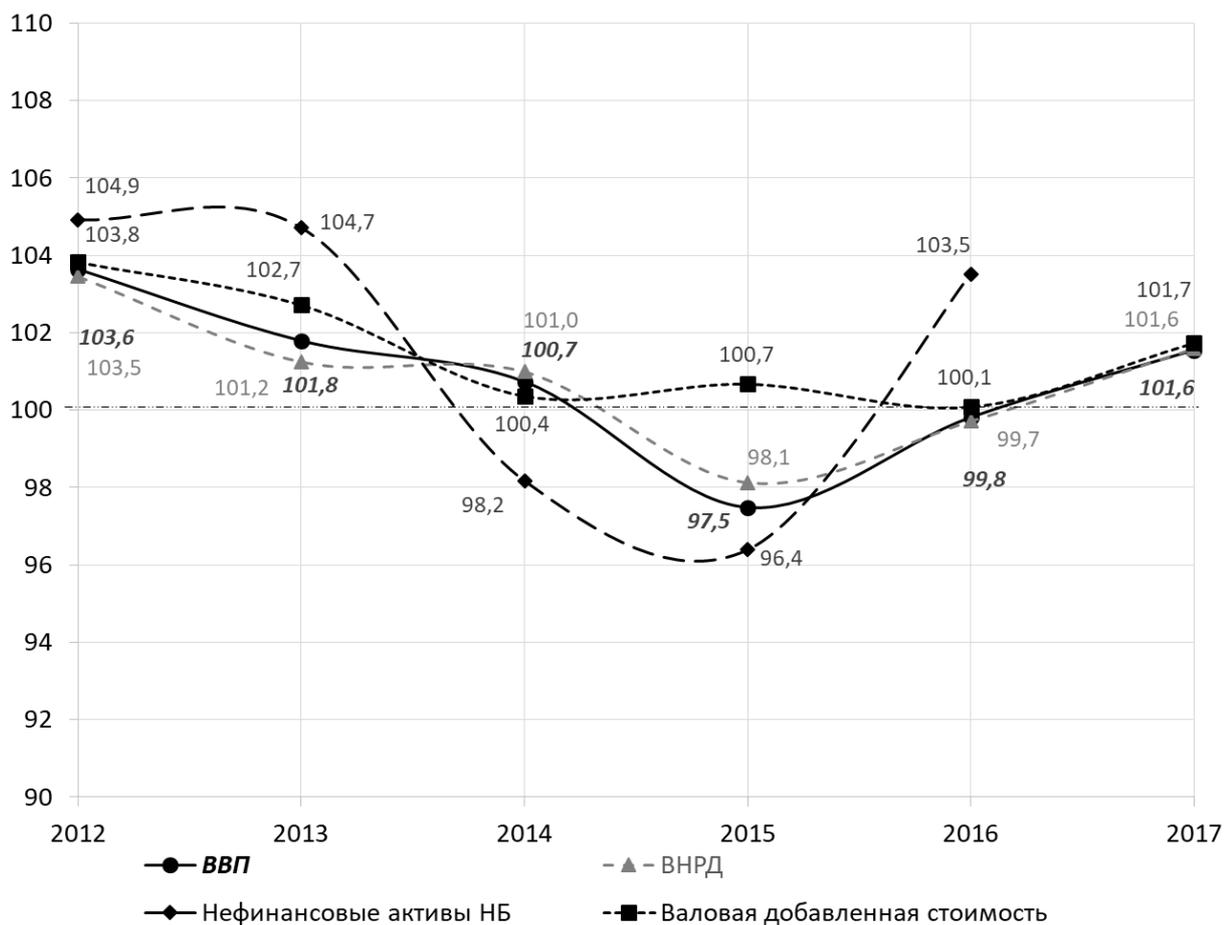

Рисунок 2. Индексы физического изменения обобщённых макропоказателей результатов функционирования экономики, %¹

Примечание к рисунку 2.

Индекс физического объёма нефинансовых активов НБ рассчитан с учётом индекса-дефлятора валового накопления капитала.

В настоящей работе в соответствии с таблицами Росстата в состав учитываемых нефинансовых активов включены нефинансовые произведённые активы (основные фонды, в т. ч. незавершенное строительство, и оборотные фонды), кроме ценностей. Основные фонды учитываются по остаточной стоимости.

Индекс чистой международной инвестиционной позиции рассчитан с учётом индекса-дефлятора валового накопления капитала. Из-за сильного

¹ Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab4.htm Индекс-дефлятор ВВП. Дата обновления 03.04.2018 г. Дата доступа 14.04.2018.

ЕМИСС. [Электронный ресурс] URL: <https://fedstat.ru/indicator/57378> Индекс-дефлятор валового накопления капитала. Дата обновления 06.04.2018. Дата доступа 14.04.2018.

Сайта Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/tab-potr1.htm Индекс потребительских цен на непродовольственные товары. Дата обновления 09.04.2018. Дата доступа 14.04.2018.

изменения в 2014 году его по соображениям наглядности невозможно отразить с другими индексами на рисунке 2, поэтому он представлено на рисунке 3.

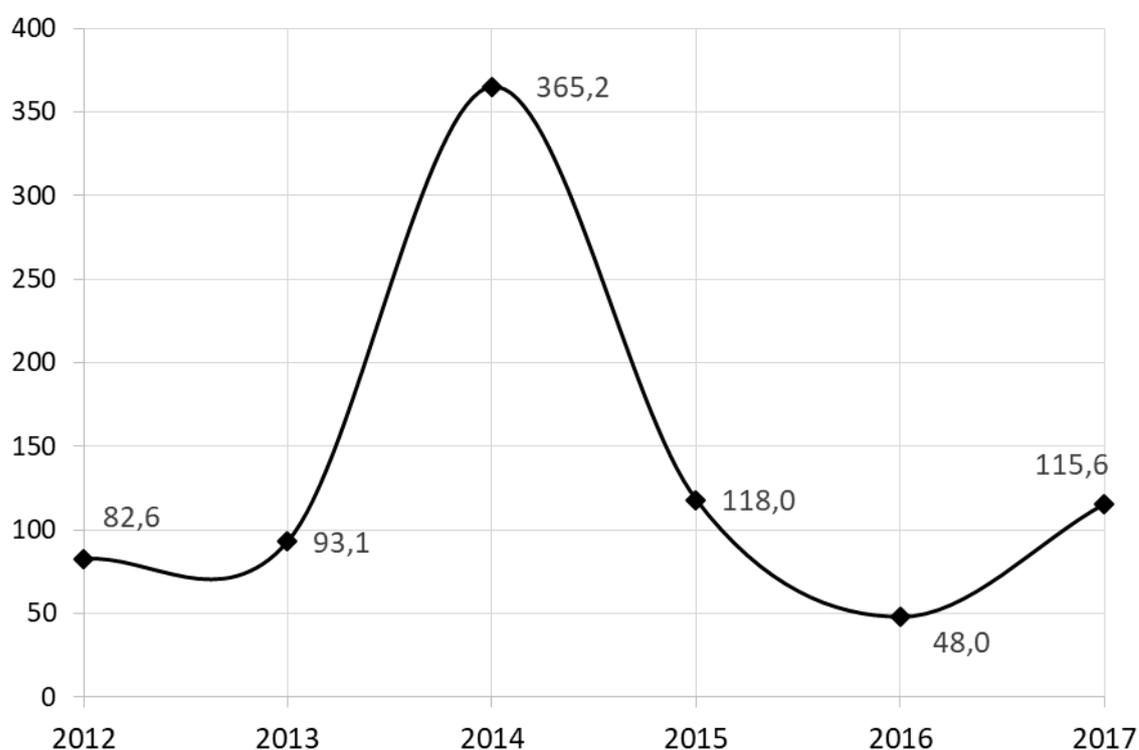

Рисунок 3. Индекс изменения чистой международной инвестиционной позиции, %

Следует отметить, что данные по изменению чистых финансовых активов в официальной статистике весьма неточны, что определяется по несбалансированности данных счетов «Баланс активов и пассивов в части финансовых активов и обязательств», «Финансовый счет», а также по существенному расхождению данных по статье «чистое кредитование / чистое заимствование» финансового счёта и консолидированного счёта¹. Однако другие данные в общедоступных надёжных источниках не выявлены.

Снижение, а затем стагнация физического объёма ВВП и располагаемого дохода свидетельствуют о неблагоприятной ситуации в экономике. В целом в постоянных ценах в период 2012-2017 гг. ВВП вырос

¹ Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# Консолидированные счета. Финансовый счет. Баланс активов и пассивов. Дата обновления 19.01.2018. Дата доступа 14.04.2018.

на 5,0%, а валовая добавленная стоимость - на 9,7% (расхождения связаны с изменениями суммарной величины налогов на продукты, учитываемых при расчёте ВВП).

Такие значения рассматриваемых показателей существенно ниже значений этих показателей для ведущих экономик мира. Так, по данным Организации экономического сотрудничества и развития (далее - ОЭСР)¹, в этот же период ВВП Германии вырос на 9,1%, Франции на 5,9%, Евросоюза в целом на 8,5%. За 2012-2016 гг. (данные за 2017 года пока не опубликованы) прирост ВВП США составил 11,7%, Японии - 6,3%, Турции - 30,9%. Китай только за 2012-2015 гг. продемонстрировал рост на треть. Не сопоставимо с Россией высокие темпы роста демонстрирует экономика Индии.

Нужно отметить, что ОЭСР публикует заниженные по сравнению с Росстатом данные по экономике России (3% за период 2012-2016 гг.). Это информация к размышлению о причинах расхождения и точности расчётов, производимых Росстатом.

Нельзя не учитывать, что США, Евросоюз в целом и отдельные его страны, тем более входящие в НАТО, являются геополитическими противниками России и имеют существенно большие экономические возможности. В то же время Китай и Индию и, тем более, Турцию, несмотря на партнёрство по многим вопросам, нельзя причислить к нашим союзникам. В таких условиях позволять себе отставать в экономическом развитии и даже росте от названных и иных государств и их альянсов недопустимо.

Сопоставление данных по чистой международной инвестиционной позиции с динамикой нефинансовой составляющей НБ свидетельствуют о резком нарушении товарно-денежных потоков в 2014-2015 гг., когда полученное сальдо по финансовым активам не использовалось не только

¹ Сайт OECD. [Электронный ресурс] URL: <http://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=60702> Дата доступа 14.04.2018.

для наращивания и развития основных фондов, но и не обеспечивало даже их воспроизводство. В 2014-2015 гг. динамика нефинансовых и финансовых активов имела даже противоположные знаки. Это фактически означает отчуждение части результатов общественного труда от общества. Этот вывод ниже будет поддержан и другими данными.

Динамика чистой международной инвестиционной позиции очень неустойчивая, однако за рассматриваемый период стратегического планирования с 2012 года чистая международная инвестиционная позиция выросла на 84%. Это почти в 17 раз больше, чем рост ВВП за тот же период.

Норма сбалансированности государственного консолидированного бюджета Российской Федерации

Отрицательное сальдо доходов и расходов государственного бюджета свидетельствует о серьёзных сбоях в системе управления экономикой, появлении существенных негативных факторов и непосредственно влечёт неудовлетворение национальных интересов.

Определение достаточного уровня расходов – отдельная задача стратегического управления обеспечения национальной безопасности в текущий момент и в сколь угодно продолжительной перспективе. В социальной плоскости эта задача должна решаться с учётом двух обстоятельств:

- социальные ожидания формируются не только в результате объективных потребностей и их развития в соответствии с уровнем развития национальной культуры, но и под влиянием информационного контента жизнедеятельности людей;

- социальные группы могут острее реагировать на неудовлетворение социальных ожиданий, чем на сохранение низкого уровня качества жизни при отсутствии надежд на скорое улучшение.

В связи с этим необходимо добиваться, чтобы расходы бюджетов на социальные нужды были, как минимум, не меньше чем в предыдущий единичный отчётный период (как правило, год).

Рассматриваемый показатель вычисляется как отношение сальдо доходов и расходов консолидированного бюджета к его расходам.

В интересах обеспечения ЭБ важно отслеживать фактически складывающуюся картину в дополнение к данным о запланированном дефиците (профиците) на предстоящий (текущий) год. Фактические и прогнозные данные целесообразно предоставлять ежеквартально.

Аналогично может быть вычислена норма сбалансированности федерального бюджета РФ.

Динамика значений показателей нормы сбалансированности бюджетов представлена на рисунке 4¹.

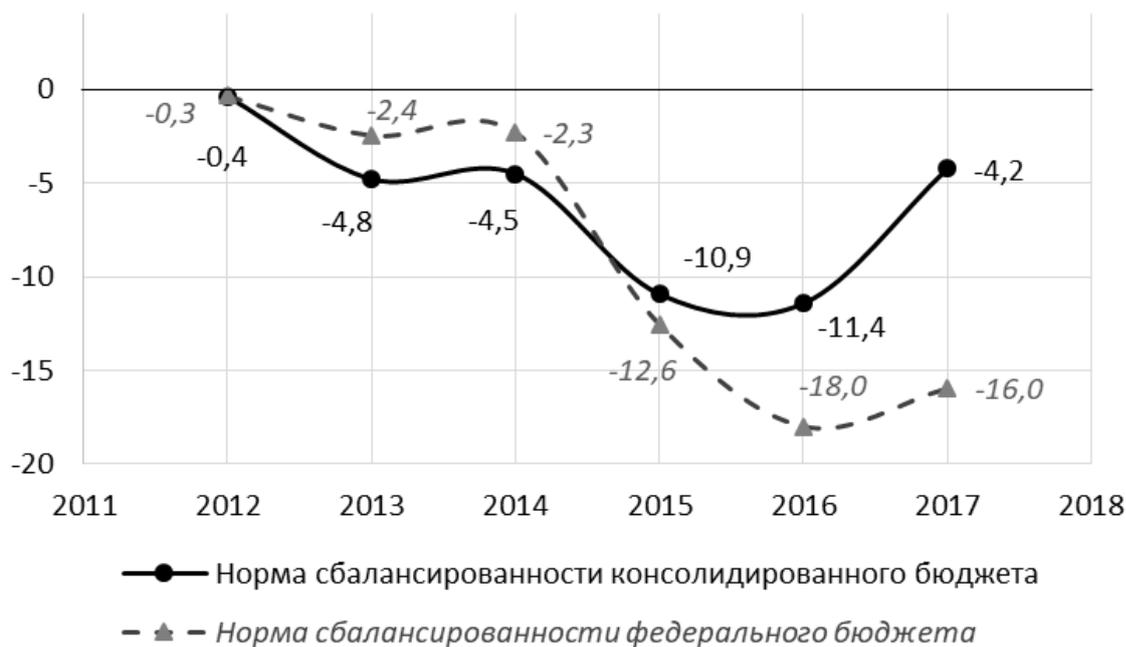

Рисунок 4. Динамика нормы сбалансированности бюджета РФ, %

¹ Сайт Минфина России. [Электронный ресурс] URL: http://budget.gov.ru/epbs/faces/p/%D0%91%D1%8E%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%82/%D0%94%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B4%D1%8B/%D0%98%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%20%D0%B1%D1%8E%D0%B4%D0%B6%D0%B5%D1%82%D0%B0%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B0%D0%BC%20%D0%B4%D0%BE%D1%85%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2?_afLoop=13537711524488341&_afWindowMode=0&_afWindowId=lo87ks2bf_54#!%40%40%3F_afWindowId%3Dlo87ks2bf_54%26_afLoop%3D13537711524488341%26_afWindowMode%3D0%26_adf.ctrl-state%3Dlo87ks2bf_78 Бюджет РФ. Дата обновления 02.04.2018. Дата доступа 14.04.2018.

Очевидно, что дефицит обоих бюджетов имеет достаточно большое значение и неустойчивую динамику с положительной производной в 2017 году. Особенно остро обстоит дело с дефицитом федерального бюджета, на который в России ложится основная нагрузка по обеспечению национальной безопасности, развития основополагающих институтов научно-технического и цивилизационного прогресса общества.

В целом сложившаяся картина сбалансированности бюджетов может рассматриваться как серьёзный негативный фактор, тем более, в условиях общей экономической стагнации, отсутствия признаков модернизации, структурной перестройки и технологического совершенствования производственных мощностей, что будет показано ниже.

Норма доходов государственного бюджета
Норма расходов государственного бюджета

Опережающий по сравнению с ВВП рост государственных доходов может свидетельствовать о диспропорциях распределения национального дохода в пользу государства. В то же время в определённых ситуациях (необходимости укрепления национальной безопасности, развития социальной сферы, науки, мобилизации усилий на инновационном направлении развития и др.) ускоренный рост доходной части государственных бюджетов может быть оправдан. С другой стороны, доходы могут быть преднамеренно сокращены для снижения налоговой нагрузки на предприятия в целях активизации их инвестиционной деятельности и расширения воспроизводства.

Для анализа соотношения бюджетных доходов и возможностей экономики как источника его пополнения может использоваться два показателя: *норма доходов консолидированного бюджета России* и *норма доходов федерального бюджета России*.

Вычисляются эти показатели как отношение доходов к объёму ВВП в текущих ценах. Показатели характеризуют развитие (деградацию)

возможностей государства, включая субъекты Федерации, по осуществлению своих функций, проведению государственных закупок продукции для обеспечения общественного блага.

Аналогично рассчитывается норма расходов консолидированного и федерального бюджетов.

Норма внутреннего государственного долга Российской Федерации

Объём внутреннего государственного долга России отражает накопление обязательств государства в отношениях с внутренними экономическими агентами. Практический смысл этого показателя также, как и рассмотренных выше, носит ярко выраженный сценарный характер. Судить о его влиянии на экономическую безопасность можно в сочетании с рассмотрением других макроэкономических показателей – ростом ВВП, платёжным балансом государства, наличием государственных международных резервов, государственным федеральным бюджетом, причём с учётом их прогноза на период исполнения обязательств по долгу. Если заимствования совершаются для активизации экономики, то рост долга – положительное событие, в противном случае, тем более, если это сопровождается накоплением просроченных обязательств – рост долга тревожный симптом, свидетельствующий о перекладывании актуальных проблем на будущую власть и грядущие поколения. В худшем случае непомерный рост долга грозит социальными катаклизмами, замораживанием государственных программ, высоким уровнем инфляции.

Для оценки устойчивости финансовой системы целесообразно соотносить величину долга с макроэкономическими показателями объёма экономики. Для внутреннего государственного долга РФ целесообразно измерять *норму внутреннего государственного долга*, вычисляемую как отношение величины государственного долга России к объёму доходов федерального бюджета РФ. Дополнительно может аналогично вычисляться *расширенная норма внутреннего государственного долга РФ*, как

отношение величины государственного долга России к объёму доходов консолидированного бюджета РФ.

Норма внешнего долга Российской Федерации

Объём внешнего долга России отражает накопление обязательств государства и других субъектов экономической деятельности резидентов в отношениях с внешними агентами. Практический смысл этого показателя также носит выраженный сценарный характер. Судить о его влиянии на экономическую безопасность можно в сочетании с рассмотрением других макроэкономических показателей – ростом ВВП, платёжным балансом государства, наличием государственных международных резервов, государственным федеральным бюджетом, финансовым состоянием в корпоративном и банковском секторах причём с учётом их прогноза на период исполнения обязательств по долгу. Непомерный рост долга грозит дефолтом государства или(и) корпораций и банков.

Для оценки устойчивости финансовой системы целесообразно также соотносить величину внешнего долга с макроэкономическими показателями объёма экономики. Так, для внешнего долга РФ целесообразно измерять *норму внешнего долга*, вычисляемую как отношение объёма внешнего долга России к сумме объёма ВВП России и объёма её международных резервов.

Дополнительно может аналогично вычисляться *норма внешнего государственного долга РФ*.

Данные о платёжеспособности России представлены на рисунке 5¹.

¹ Сайт Банка России. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs> Внешний долг РФ. Дата обновления 12.04.2018. Дата доступа 17.04.2018. Данные в статистике приводятся на 1 января года. Для сопоставимости всех годовых данных на графиках и в расчётах данные на 1 января года приписываются к концу предшествующего года. Данные за 2017 год приведены на 1 октября.

Сайт Банка России. [Электронный ресурс] URL: https://www.cbr.ru/hd_base/default.aspx?Prtid=mrff_m Международные резервы РФ. Дата доступа 17.04.2018.

Сайт Банка России. [Электронный ресурс] URL: https://www.cbr.ru/currency_base/dynamics.aspx?VAL_NM_RQ=R01235&date_req1=31.12.2010&date_req2=31.12.2018&rt=1&mode=1 Официальный курс доллара США на конец года. Дата доступа 14.04.2018.

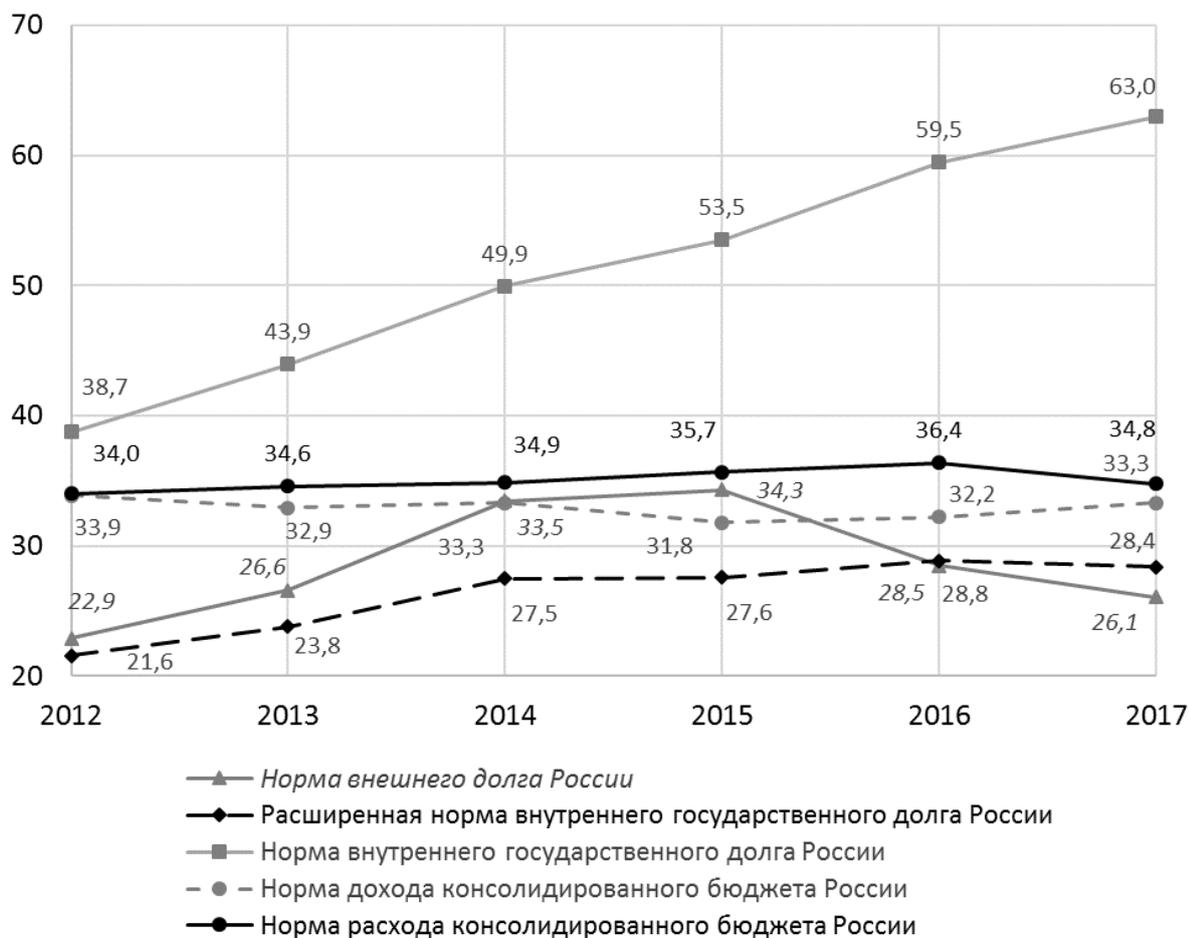

Рисунок 5. Данные о платежеспособности России, %

Примечания к рисунку 5.

Для расчёта отношения внешнего долга к сумме ВВП и международных резервов в текущих ценах ВВП пересчитан в \$ по курсу на 31 декабря соответствующего года.

Норма дохода/расхода консолидированного бюджета РФ рассчитывается как отношение дохода/расхода к ВВП в текущих ценах.

В 2014 году появилась неблагоприятная тенденция ухудшения финансовой устойчивости РФ в отношениях с внешними субъектами. При этом отмечалось сокращение, как резервов, так и долгов, а в 2015 году и ВВП. Однако в 2016 году тенденция явно изменилась, но, прежде всего, за счёт увеличения резервов. Несмотря на сокращение нормы внешнего долга, очевидно, что «экономика» предпочитает осуществлять внешние заимствования, несмотря на наличие внутренних резервов (рисунки 1 и 3).

Сайт Росстата. ЕМИСС. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/42581> Государственный долг РФ. Дата обновления 02.03.2018. Дата доступа 14.04.2018. Данные в статистике приводятся на 1 января года. Для сопоставимости всех годовых данных на графиках и в расчётах данные на 1 января года приписываются к концу предшествующего года.

Отмеченные факторы явно свидетельствуют о дефектах денежно-кредитной политики.

Медленно, но стабильно растёт внутренний государственный долг. В то же время в 2017 году нормы доходов и расходов консолидированного бюджета получили разнонаправленные тенденции – первая сокращается, а вторая увеличивается, что позволило сократить дефицит бюджета, особенно консолидированного, однако говорить об устойчивости этой тенденции рано.

Значительный дефицит бюджета и рост нормы внутреннего государственного долга на протяжении ряда лет последовательно формируют угрозу кризиса платёжеспособности государства в отношении резидентов. Если эти тенденции сохранятся, то государству придётся сокращать производство общественного блага, включая сокращение социальных и других программ развития, а также участие в экономике в качестве собственника ключевых активов и инвестора в инновационные технологии и продукты. В то же время в условиях инновационной экономики доля государственных расходов в ВВП в развитых странах достигает 50%. В России – почти в 1,5 раз меньше. При этом расходы на национальную экономику (не считая расходов на создание и закупки вооружения), включая бюджетные инвестиции в основной капитал, в рассматриваемый период колебались и практически не выросли.

2.1.2 Экономическое обеспечение жизненного уровня населения

Обеспеченность населения основными товарами

Показатель *обеспеченность населения основными товарами* отражает непосредственный оперативный результат функционирования экономики по важнейшим направлениям – товарное обеспечение жизнедеятельности в натуральном исчислении по видам интересующей продукции. В данном случае не имеет значения источник поставок – отечественные производители или импорт. Рассматривается весь объём предложения,

в т. ч. от подсобных домашних хозяйств для собственного потребления и внутреннего рынка, а также сальдо импорт-экспорт, измеряемое по видам товаров в физических объёмах.

В условиях рыночной открытой экономики и нерегулируемых цен любой дефицит предложения товаров, как правило, устраняется ростом цены. При этом может сохраняться дефицит реального потребления по сравнению с естественно необходимым или желаемым (привычным, традиционным) уровнем. Уменьшение спроса из-за увеличения цены для ключевых, жизненно необходимых товаров - крайне неблагоприятная ситуация. Объёмы поставок должны быть не меньше потребности, которая вычисляется, как большее из двух: традиции потребления и научно (экспертно) обоснованные нормы потребления. Важно отметить, что возникший и зачастую спровоцированный дефицит ряда товаров широкого потребления (конечного потребления домашних хозяйств) в 80-е годы прошлого столетия в СССР, в значительной степени повлиял на настроения широких народных масс, подорвал доверие к власти и даже социализму, способствовал распространению эпидемии иллюзий потребления при капитализме и, в конечном итоге, явился одним из факторов разрушения государства и сложившегося жизненного уклада.

Для мониторинга рассматриваемого показателя необходимо с привлечением экспертов определить группу основных (ключевых) товаров, сильно влияющих на обеспечение жизнедеятельности и социальные настроения. В группу рассматриваемых товаров, кроме других, необходимо включить некоторые продовольственные и фармацевтические товары.

Минимально допустимый объём предложения продовольствия и его структура определяются на основе научно рассчитанных норм питания для сохранения здоровья и нормальной жизнедеятельности¹ [66]. Перечень ключевых продовольственных товаров может соответствовать Перечню

¹ Рекомендации по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания. Утверждены Приказом Минздрава России от 19.08.2016 г. № 614.

продуктов питания – представителей для определения уровня потребительских цен на продукты питания при исчислении величины прожиточного минимума¹. Необходимый перечень лекарственных средств определяется нормативно. Так, Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 октября 2017 г. № 2323-р утверждён перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов для медицинского применения на 2018 год, минимальный ассортимент лекарственных препаратов, необходимых для оказания медицинской помощи.

Объёмы поставок должны рассчитываться в соответствии со статистикой потребностей с учётом необходимых запасов (резервов). Так, в отношении зерна в мировой практике принято рассматривать минимальный необходимый запас на 60 суток.

Сокращение поставок на внутренний рынок может быть вызвано разными обстоятельствами:

- сокращение внутреннего производства и (или) импортных поставок по различным причинам;
- увеличение импорта за счёт внутреннего рынка в ответ на выгодную для производителя внешнеэкономическую конъюнктуру соответствующих рынков (подобное, похоже, наблюдается с поставками рыбы на внутренний рынок);
- сжатие спроса домашних хозяйств, учреждение пенитенциарной системы вследствие недостаточных доходов и (или) медицинских учреждений из-за недостаточного финансирования.

Уровень обеспеченности по каждому виду товаров измеряется в процентах предложения к потребности. Интегральный уровень обеспеченности целесообразно рассматривать как средний уровень по всему перечню товаров, выделенных в группу основных. Однако следует иметь в виду, что оценка среднего уровня имеет ограниченное применение. Она может отражать лишь общую тенденцию.

¹ Утверждён приказом Минтруда России и Росстата России от 11 марта 2013 г. № 93н/91.

Данные по уровням обеспеченности потребления основных продуктов питания на душу населения в течение года в соответствии с нормами, определёнными Минздравом России (см. выше), представлены в таблице 1.

Таблица 1. Уровень обеспеченности потребления основных продуктов питания домашними хозяйствами на душу населения в течение года¹

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016
<i>Потребление мяса и мясопродуктов в пересчёте на мясо, кг</i>	71	74	75	74	73	73
Степень обеспеченности, %	97,3	101,4	102,7	101,4	100,0	101,4
<i>Потребление молока и молочных продуктов в пересчёте на молоко, кг</i>	246	249	248	244	239	236
Степень обеспеченности, %	75,7	76,6	76,3	75,1	73,5	72,9
<i>Потребление яиц, шт.</i>	271	276	269	269	269	273
Степень обеспеченности, %	104,2	106,2	103,5	103,5	103,5	105,0
<i>Потребление рыбы и рыбопродуктов в живом весе, кг</i>	23,0	24,8	24,8	22,8	19,8	19,5
Степень обеспеченности, %	104,5	112,7	112,7	103,6	90,0	88,6
<i>Потребление картофеля, кг</i>	110	111	111	111	112	113
Степень обеспеченности, %	122,2	123,3	123,3	123,3	124,4	125,6
<i>Потребление хлебных продуктов, кг</i>	119	119	118	118	118	96
Степень обеспеченности, %	124,0	124,0	122,9	122,9	122,9	121,9
<i>Потребление овощей и бахчевых, кг</i>	106	109	109	111	111	112
Степень обеспеченности, %	75,7	77,9	77,9	79,3	79,3	80,0
<i>Потребление фруктов и ягод, кг</i>	60	61	64	64	61	62
Степень обеспеченности, %	60,0	61,0	64,0	64,0	61,0	62,0
<i>Потребление сахара, кг</i>	40	40	40	40	39	39
Степень обеспеченности, %	166,7	166,7	166,7	166,7	162,5	162,5
<i>Потребление масла растительного, кг</i>	13,5	13,7	13,7	13,8	13,6	13,7
Степень обеспеченности, %	112,5	114,2	114,2	115,0	113,3	114,2
<i>Производство соли² (без запасов и импорта)</i>	3,7	4,4	3,9	3,7	5,0	5,2
Степень обеспеченности (без учёта сальдо экспорта-импорта), %	93	110	98	93	125	130,0

¹Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/# Потребление основных продуктов питания. Дата обновления 26.09.2017 г. Дата доступа 15.04.2018.

² Российский статистический ежегодник. 2015: Стат. сб./Росстат. - 727 с.

Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сб./Росстат. - 2016. - 728 с.

Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб./Росстат. - 2017. - 686 с. Стр. 645.

Данные таблицы за 2014-2016 гг. для наглядности отображены на рисунке 6.

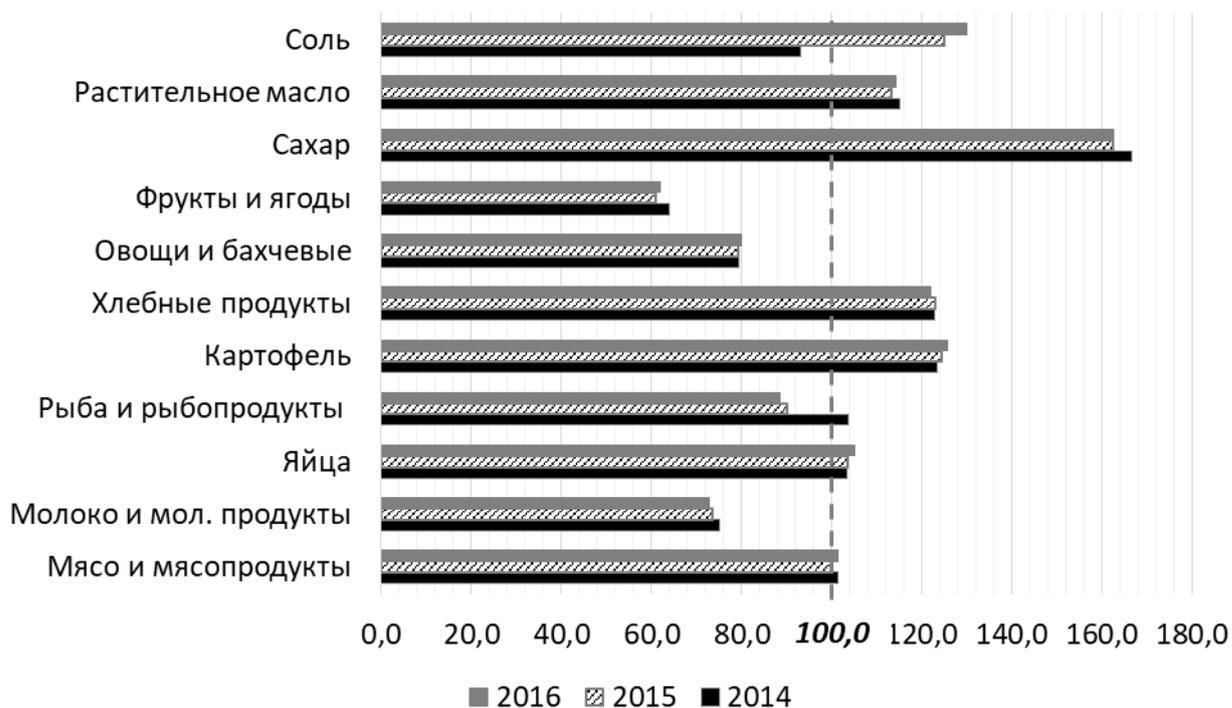

Рисунок 6. Уровень обеспеченности потребления на душу в год, %

Обращает на себя внимание низкий уровень потребления фруктов и ягод, овощей и бахчевых, рыбы, молока и молочных продуктов. Причём по всем этим продуктам, кроме овощей, очевидна негативная тенденция.

Если принять, что все продукты равноценны и превышение нормы не учитывать, то получается, что в 2016 году рынок основных групп продовольственных товаров обеспечивал питание по рассчитанным нормам на 90,35%¹, что примерно равно обеспеченности в 2015 году и на 1,5% ниже, чем в предыдущие годы.

При отсутствии администрирования цен, как было отмечено выше, дефицита товаров в розничной торговле нет, поскольку дефицит ликвидируется повышением цен. Недостаточный уровень обеспечения означает, что ограниченность поставок уравновешена розничными ценами, которые экономически ограничивают конечное потребление домашних хозяйств. Следует также учитывать ограничения, связанные с культурной

¹ Влияние на здоровье дефицита питания по отдельным видам продуктов здесь не оценивается.

традицией питания. Однако культурная традиция может изменяться в сторону оздоровления питания в результате увеличения поставок на внутренний рынок и снижения внутренних потребительских цен.

Исходя из приоритетности обеспечения внутреннего рынка устойчивость поставок основных пищевых продуктов на этот рынок может быть оценена как отношение суммы запасов на начало года и производства за вычетом производственного потребления и потерь на душу населения в год к норме потребления. Степень устойчивости поставок на внутренний рынок характеризует потенциальный «запас прочности» обеспечения внутреннего рынка потребления домашних хозяйств (таблица 2).

Таблица 2. Устойчивость обеспечения рынка потребления продовольствием¹

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017 ²
<i>Внутренние ресурсы обеспечения мясом и мясопродуктами в пересчёте на мясо на душу в год, кг</i>	62,0	65,0	68,7	70,0	72,7	75,7
Уровень устойчивости обеспечения поставок мяса и мясопродуктов для личного потребления, %	84,9	89,0	94,1	95,9	99,6	103,7
<i>Внутренние ресурсы обеспечения молоком и молочными продуктами в пересчёте на молоко на душу в год, кг</i>	208,4	200,9	203,6	202,1	201,5	204,1
Уровень устойчивости обеспечения поставок молока и молочных продуктов в пересчёте на молоко для личного потребления, %	64,1	61,8	62,6	62,2	62,0	62,8
<i>Внутренние ресурсы обеспечения яйцами на душу в год, шт.</i>	278	272	274	271	277	
Уровень устойчивости обеспечения поставок яиц для личного потребления, %	106,9	104,6	105,4	104,2	106,5	

¹ Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/# Балансы продовольственных ресурсов. Дата обновления 26.09.2017 и 14.03.2018. Дата доступа 15.04.2018.

Сайт Росстат. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# Численность населения. Дата обновления 02.04.2018. Дата доступа 15.04.2018.

² Данные за 2017 год на момент исследования представлены в Росстатом как предварительные.

Показатель	2012	2013	2014	2015	2016	2017 ²
<i>Внутренние ресурсы обеспечения рыбой и рыбопродуктами в живом весе на душу в год, кг</i>	33,5	34,3	32,7	32,8	34,9	
Уровень устойчивости обеспечения поставок рыбы и рыбопродуктов для личного потребления, %	152,3	155,9	148,6	149,1	158,6	
<i>Внутренние ресурсы обеспечения картофелем на душу в год, кг</i>	245,6	248,8	258,9	273,2	273,0	
Уровень устойчивости обеспечения поставок картофеля для личного потребления, %	272,9	276,4	287,7	303,6	303,3	
<i>Внутренние ресурсы обеспечения овощами и бахчевыми на душу в год, кг</i>	147,3	146,1	151,8	156,5	160,3	
Уровень устойчивости обеспечения поставок овощей и бахчевых для личного потребления, %	105,2	104,4	108,4	111,8	114,5	
<i>Внутренние ресурсы обеспечения фруктами и ягодами на душу в год, кг</i>	29,1	33,1	35,0	30,7	31,7	
Уровень устойчивости обеспечения поставок фруктов и ягод для личного потребления, %	29,1	33,1	35,0	30,7	31,7	
<i>Внутренние ресурсы обеспечения сахаром на душу в год, кг</i>	19,9	18,2	19,6	22,2	23,8	
Уровень устойчивости обеспечения поставок сахара для личного потребления ¹ , %	82,9	75,8	81,7	92,5	99,2	
<i>Внутренние ресурсы обеспечения растительным маслом на душу в год, кг</i>	19,1	18,7	22,9	17,7	21,4	24,0
Уровень устойчивости обеспечения поставок растительного масла для личного потребления, %	159,2	155,8	190,8	147,5	178,3	200,0

Примечание к таблице 2.

Расчёты для растительного масла и сахара проведены без учёта запасов в виду отсутствия данных в общедоступных используемых массивах данных Росстата.

Анализ данных таблицы 2 показывает, что собственных ресурсов производства молока и молочных продуктов, фруктов и ягод, а также сахара

¹ Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1264687799516 Балансы ресурсов отдельных товаров. Дата доступа 22.02.2018.

даже с учётом резервов явно недостаточно для обеспечения потребления. При этом только в части сахара отмечается положительная тенденция. Сопоставления таблиц 1 и 2 позволяет отметить, что при явном недостатке потребления овощей и рыбы, внутренние ресурсы могли бы устойчиво обеспечить это потребление на уровне нормы. Требуется дополнительный анализ: это связано со сложившейся культурой потребления или высокими потребительскими ценами и ограниченными поставками на внутренний рынок.

Индекс доходов домашних хозяйств на душу в месяц

Индекс доходов домашних хозяйств на душу в месяц непосредственно отражает динамику материальной основы благосостояния домашних хозяйств и, соответственно, достижение национальных интересов по обеспечению благосостояния населения России. Для анализа социально-экономических процессов и экономической безопасности необходимо, прежде всего, учитывать изменение доходов домашних хозяйств на душу населения, как фактор в большей степени влияющий на социальные настроения, чем абсолютная величина доходов.

Вычисляется показатель по формуле:

$$d_p = \frac{(d_c(t) + d_n(t) - k(t))}{(d_c(t-12) + d_n(t-12) - k(t-12))} \cdot i_p,$$

где:

d_p – индекс собственных доходов домашних хозяйств в месяц на душу;

$d_c(t)$ – среднедушевые денежные доходы в рассматриваемый период времени (месяц в текущем году);

$d_n(t)$ – стоимостная оценка натуральных поступлений товаров и услуг в домашних хозяйствах на члена домашнего хозяйства;

$k(t)$ – объём кредитов, полученных в кредитных организациях домашними хозяйствами на члена в t -ый период;

$d_c(t-12)$ и $d_n(t-12)$ – среднедушевые денежные доходы и натуральные поступления в соответствующий период (месяц) предыдущего года;

i_p – индекс изменения потребительских цен за последние 12 месяцев.

Используется сравнение с предыдущим периодом прошлого года, поскольку поступающие в домашнее хозяйство ресурсы имеют ярко выраженную сезонность.

Этот показатель необходимо рассматривать в региональном разрезе, поскольку его значения имеют существенный разброс по регионам.

Для сопоставимости с другими показателями целесообразно рассчитывать и общий годовой индекс, как произведение месячных.

В аналитической и административной практике часто используется показатель «реальные располагаемые доходы населения», однако значение предлагаемого показателя острее и точнее отражает изменение действительного благосостояния, кроме того, он учитывает не только денежные доходы (за исключением кредитов), а все поступления.

В динамично уравновешенной экономике должен поддерживаться баланс производства ширпотреба и его потребления. Это означает, что должно поддерживаться равенство индексов роста производства ширпотреба и доходов домашних хозяйств на душу населения. Заметно и(или) стабильное отставание какого-либо индекса приводит к негативным последствиям как к чисто экономическим – инфляция, стагфляция в результате снижения финансовой устойчивости предприятий, кредиторская задолженность, зависимость от импорта из-за необходимости выравнивать диспропорции производства импортом, кредитование внешнего мира в результате вывода капиталов, фактического функционирования части производства в интересах группы собственников и внешних экономических агентов и др., так и социально-экономическим – снижение качества жизни, несправедливое распределение, в т. ч. на уровне социальных групп, связанных со структурой экономики. При этом в отдельные моменты для

перевода равновесия на другой – эффективный уровень, требуется временное, контролируемое изменение рассматриваемого баланса.

Для упрощённых оценок материальной обеспеченности жизнедеятельности домашних хозяйств без потери качества этих оценок в сложившихся условиях можно использовать показатель «среднедушевые располагаемые месячные ресурсы домашних хозяйств», рассчитываемые в среднем за год. Этот показатель содержится в базах Росстата¹. Соответственно может быть рассчитан индекс этих ресурсов с учётом среднего за год индекса потребительских цен, который может быть вычислен на основе статистики ежемесячных индексов потребительских цен, предоставляемой Росстатом².

Дополнительное представление о материальном обеспечении домохозяйств и распределении общественного продукта дают данные о номинальной ежемесячной начисленной заработной плате³.

На рисунке 7 приведены данные об основных результатах функционирования экономики по обеспечению благосостояния населения.

На рисунке 8 представлены индексы изменения основных показателей обеспечения материального благосостояния населения, включая накопление домашнего имущества⁴.

¹ Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# Ресурсы, располагаемые домашними хозяйствами на душу в месяц. Дата обновления 22.12.2017. Дата доступа 15.04.2018.

² Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/tab-potr1.htm Индекс потребительских цен. Дата обновления 09.04.2018. Дата доступа 15.04.2018.

³ Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ Номинальная начисленная зарплата. Дата обновления 02.04.2018. Дата доступа 15.04.2018. Данные за 2017 оценочные.

⁴ ЕМИСС. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/36732> Накопленное домашнее имущество. Дата обновления 01.11.2017. Дата доступа 15.04.2018. В статистике данные приведены на 1 января года. Для целей сопоставления здесь данные относятся на конец предыдущего года, например, данные указанные в таблице за 2016 год на самом деле относятся к 1 января 2017 г.

Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/prices/potr/tab-potr1.htm Индекс потребительских цен на непродовольственные товары. Дата обновления 08.02.2018. Дата доступа 12.02.2018.

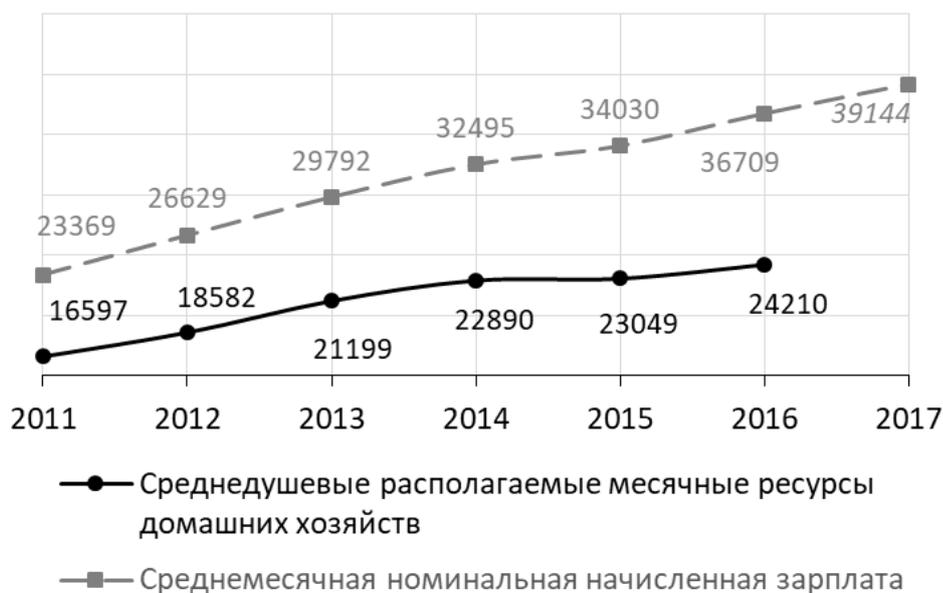

Рисунок 7. Абсолютные значения обеспечения населения, руб.

Для получения значения индекса накопленного домашнего имущества из оценки этого имущества в ценах приобретения (показатель Росстата) использована методика, позволяющая сопоставить цены приобретения разных периодов без учёта неважного в данной задаче износа.

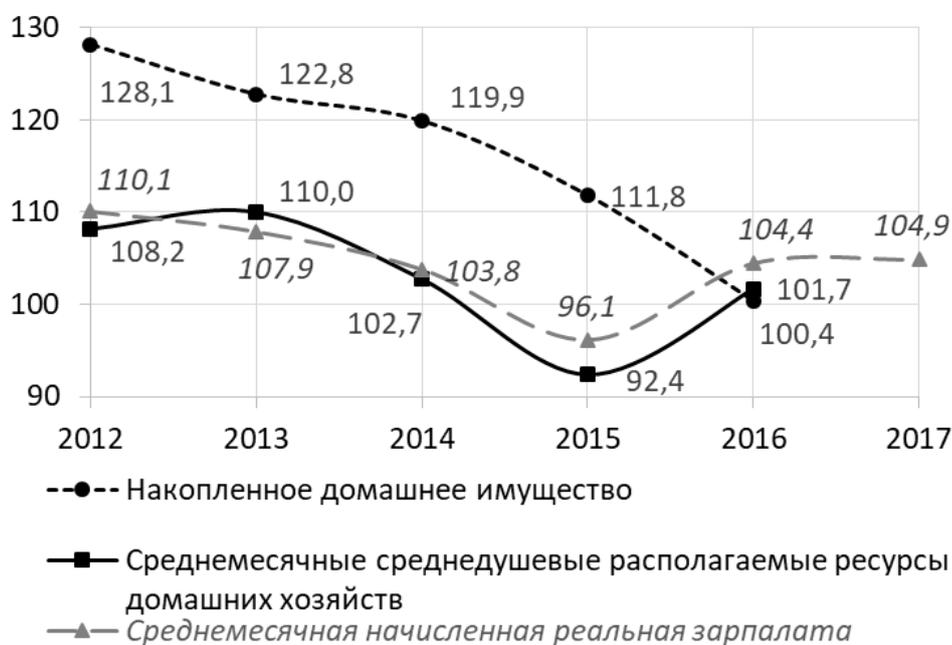

Рисунок 8. Индексы обеспечения благосостояния населения, %

Примечание к рисунку 8.

Для вычисления индекса физического объёма накопленного домашнего имущества используется рассчитанный по исходным данным Росстата средний за год индекс потребительских цен на непродовольственные товары.

Оценка накопленного домашнего имущества в текущих ценах осуществляется по следующей формуле:

$$S_i^i = S_{i-1}^{i-1} \cdot \delta_i + (S_i - S_{i-1}) \cdot \delta_i / \delta_i^{cp}$$

S_i^i – стоимость накопленного домашнего имущества в i -ом году в ценах i -го года;

S_i – стоимость накопленного домашнего имущества в i -ом году в ценах приобретения;

δ_i – индекс цен на непродовольственные товары в декабре i -го года к декабрю $(i-1)$ -го;

δ_i^{cp} – средний ежемесячный индекс цен на непродовольственные товары в i -ом году.

При оценке S_i^i принято допущение, что товары приобретаются равномерно в течение года.

При вычислении первого члена ряда рассматриваемой величины (2010 год) стоимость накопленного имущества в ценах 2009 года принимается равной величине накопленного имущества в ценах приобретения. Это приводит к ошибке для последующего года в размере до 0,5 процентного пункта, однако эта незначительная ошибка при движении вперёд по оси времени ещё уменьшается, как по арифметической причине, так и в результате реальной замены старого имущества новым, стоимость которого учитывается уже методически корректно.

Падению динамики накопленного домашнего имущества в денежном исчислении, представленной на рисунке 8, не противоречат данные Росстата о физическом наличии в домашних хозяйствах предметов длительного пользования (в числе этих данных не учитывается мебель)¹, а также сокращения оборотов розничной торговли в 2015-2016 гг.

¹ Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level/# Наличие предметов длительного пользования в домашних хозяйствах. Дата обновления 26.12.2017. Дата доступа 15.04.2018.

Уровень расслоения населения по уровню доходов

Большое неравенства доходов свидетельствует о нарушении принципов социальной справедливости, накоплении роскоши в ограниченной социальной группе, расслоении общества с утратой солидарности и взаимопонимания социальных групп. Сверхбогатство немногих приводит к созданию прослойки рантье, утрате в этой среде мотивации не только к созиданию, но и к труду вообще. Результаты исследований, проводившихся в развитых капиталистических странах, свидетельствуют о существовании обратной зависимости между ростом прибыли компаний и качеством управленческих кадров [67]. При неблагоприятном условии развития социально-политической ситуации большой уровень разобщения по благосостоянию может послужить поводом для нарастания социальной напряжённости.

Казанцев С.В. рассматривает различные методы для количественной оценки неравенства доходов [68]:

- вычисление соотношения элементов (максимального и минимального);
- вычисление протяжённости вектора (разность между наибольшим и наименьшим значением);
- оценка разброса значений (оценка дисперсии, среднего линейного отклонения, коэффициента вариации);
- оценка неравномерности распределения доходов, главным образом, с использованием коэффициента Джини.

При этом в работе на конкретном статистическом материале показано несовершенство каждого метода для характеристики неравенства и противоречивости оценок, произведённых с их помощью.

В российской статистике и практике, так же, как и в мировой, широко используется коэффициент фондов – отношение денежных доходов самой богатой 10-ти процентной и самой бедной 10-ти процентной групп.

На рисунке 9 представлены данные по значениям коэффициента фондов¹.

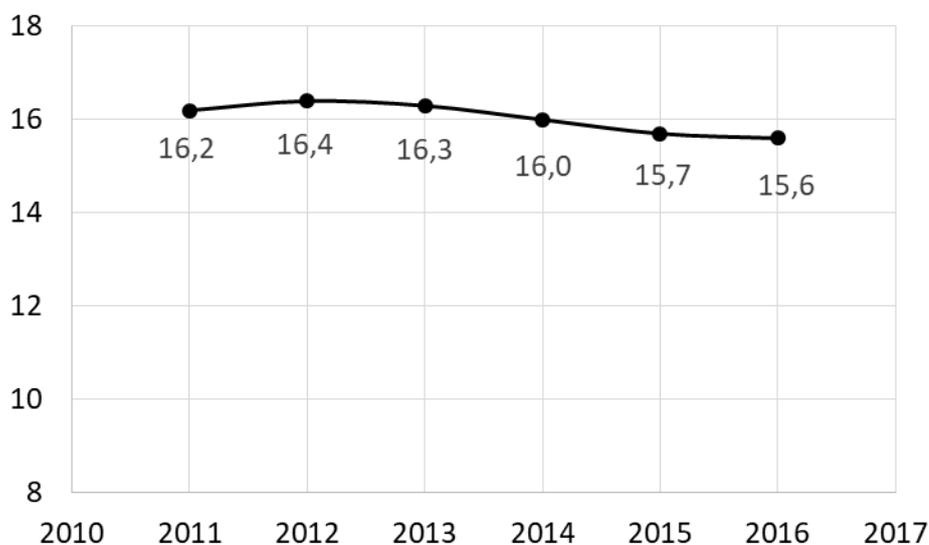

Рисунок 9. Коэффициент фондов, разы

Дополнительную информацию о распределении доходов предоставляют медианный и модальные значения доходов². На рисунке 10 представлено отношение этих значений, а также прожиточного минимума (уровня) к среднему уровню подушевых (среднедушевых) денежных доходов.

Коэффициент фондов и другие показатели дифференциации доходов стабилизировались на неблагоприятном уровне, свидетельствующем о большом уровне неравенства распределения совокупного общественного продукта. Для ориентира можно отметить, что в СССР в 1990 году коэффициент фондов не превышал 8. Существенно большая часть населения живёт на уровне заметно ниже арифметически среднего. Если в 2016 году среднедушевой денежный доход в месяц составлял 30 744 руб., то без учёта 20-ти процентной группы самых богатых, среднедушевой доход составил в полтора раза меньше – 20 361 руб. Получается, что подавляющее

¹ ЕМИСС. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31170#> Коэффициент фондов. Дата обновления 13.04.2018. Дата доступа 15.04.2018.

² Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/bednost/tab1/tab-bed1-2-6.htm Средний, медианный и модальный уровень денежных доходов населения. Дата обновления 20.12.2017. Дата доступа 15.04.2018.

большинство населения (80%) в среднем имеет подушевой денежный доход (а это в России вид дохода, определяющий жизненный уровень), едва превышающий двойной прожиточный минимум. С 2013 года отмечается устойчивая тенденция роста доли населения, имеющего денежные подушевые доходы ниже прожиточного минимума (черты бедности) (рисунок 11)¹. При этом общий дефицит денежных доходов нищего населения, не позволяющий им «добраться» до черты бедности, хотя и растёт, но в 2016 году составил всего 1,3% от общего объёма денежных доходов. Однако и этот дефицит институционально-экономическая система современной России не устраняет.

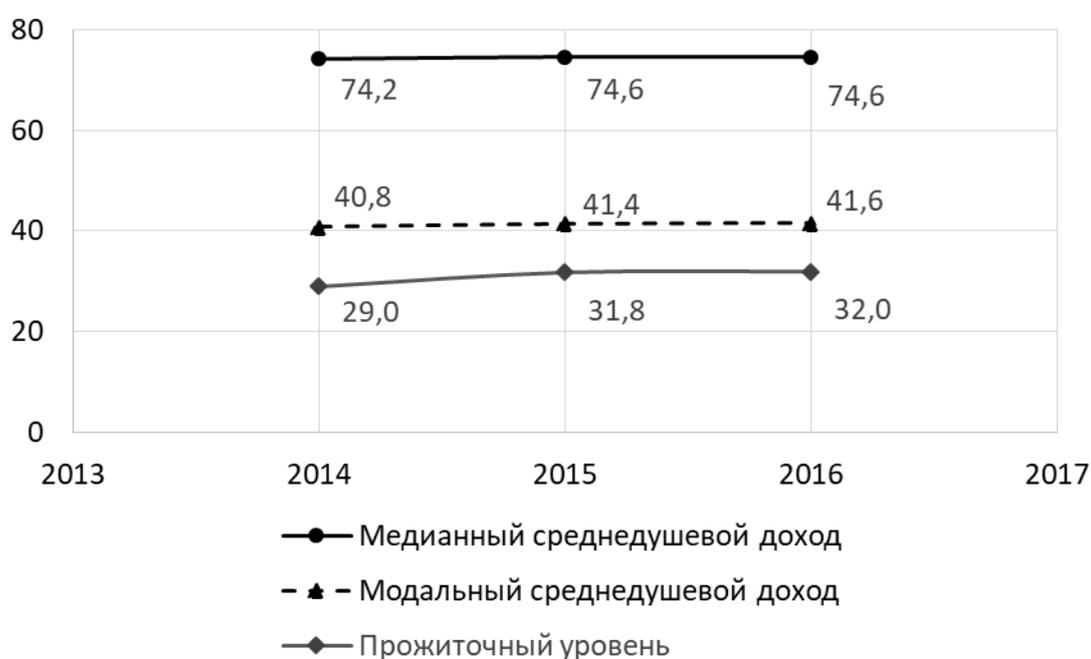

Рисунок 10. Отношение медианного, модального уровней денежных среднедушевых доходов, а также прожиточного уровня к среднему уровню денежных доходов², %

¹ Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/poverty/# Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода. Дата обновления 20.12.2017. Дата доступа 15.04.2018.

² Медианный среднедушевой денежный доход определяется как уровень дохода, для которого одна половина населения имеет значения среднедушевых денежных доходов ниже медианы, другая половина – выше медианы. Модальным среднедушевым денежным доходом называется значение среднедушевого денежного дохода, наиболее часто встречающееся в данном ряду распределения.

Аналогично обстоит дело и с заработной платой. Так, по данным за 2017 год¹, более 70% работников имеют заработную плату ниже средней, поскольку последняя «поднята» до 39 144 руб. за счёт верхней децильной группы из числа работников. Если зарплату этой группы исключить из рассмотрения, то окажется, что средняя заработная плата 90% работников, создающих ВВП, составляет примерно 29 120 руб., т. е. в три с небольшим раза больше, чем прожиточный минимум на душу. Здесь не следует забывать, что у работников для восполнения «тела нации» должны быть иждивенцы – дети, которых надо кормить и воспитывать. Пока эти иждивенцы ещё есть.

Очевидно, что никакого рационального объяснения такой системы распределения общественного продукта нет, иначе как эгоистичного, несправедливого и стратегически недальновидного использования экономической власти теми, кто её захватил в силу сложившихся политических обстоятельств с согласия государства. Следует также отметить, что, если соотношение крайних децильных групп по заработной плате составляет в последние годы несколько больше 14, то соотношение денежных подушевых доходов между такими группами приближается к 16. Очевидно, что наиболее богатая часть общества, кроме заработной платы имеет большой дополнительный доход за счёт нетрудовых источников: дивидендов и других рентных поступлений.

Отмеченные тенденции в своей основе сохраняются на протяжении уже многих лет. Таким образом, экономическая власть последовательно придерживается принципа «деньги к деньгам», а основная масса населения получает долю общественного продукта, позволяющего на минимально достаточном уровне обеспечивать восполнение жизнеобеспечения организма человека и общественно-политическую стабильность в сложившихся реалиях общественного бытия России.

¹ Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/trud_2017.pdf Труд и занятость в России. 2017: Стат.сб./Росстат – М., 2017. – 261 с. Дата доступа 15.04.2018.

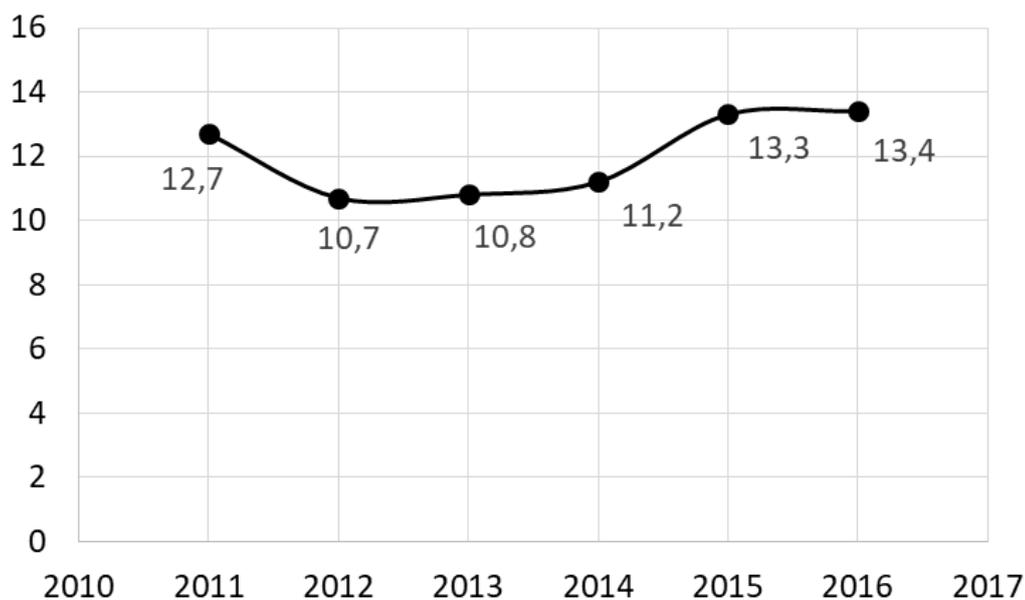

Рисунок 11. Доля населения, имеющего денежные доходы ниже прожиточного минимума, %

Уровень безработицы

Уровень безработицы вычисляется как отношение количества людей, активно ищущих работу (методология Международной организации труда таких людей считает безработными), к численности рабочей силы (занятых и безработных). Исходные данные добываются путём обследования возрастных групп населения.

Безработица является не причиной сбоев в экономике, а следствием накопившихся проблем. Однако в качестве сигнала о «нездоровье» экономики её трудно переоценить.

Показатель уровня безработицы, с одной стороны, отражает недоиспользование основного ресурса экономики – трудовой силы, с другой, - характеризует потенциал для протестных выступлений, теневой деятельности и криминальной экономики. Он отражает уровень управления трудовыми ресурсами и трудовыми отношениями.

Экономической причиной безработицы, кроме кризисов спада производства, может являться объективный и исторически прогрессивный процесс сокращения живого труда в сфере воспроизводства, когда он в

рамках стратегического управления не уравновешен созданием условий для направления высвобождаемого труда в непроеизводственные сферы или перераспределения труда на весь объём экономически активного населения через нормативное сокращение рабочего дня и рабочей недели. На социальном и нравственном уровнях безработица является одним из наиболее серьёзных пороков общества.

Любой уровень безработицы, превышающий «уровень естественной безработицы», является нарушением экономической безопасности.

Важно этот показатель наблюдать и, соответственно, реагировать не только на национальном, но и на региональном уровне. В России разброс уровней безработицы в региональном разрезе достаточно велик¹. По данным Росстата за 2016 г., он занимает диапазон значений от 1,6% в Санкт-Петербурге до 30,2% в Ингушетии, от 3,5% в Центральном до 11,0% в Северо-Кавказском федеральных округах.

Социальная напряжённость в регионе, вызванная безработицей, через трудовую неуправляемую миграцию, теневую экономику, криминал будет оказывать дестабилизирующее влияние с кумулятивными эффектами в других регионах.

Иногда используется показатель «Напряжённость на рынке труда», в частности в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года. Информативность этого показателя значительно меньше, чем показателя *уровень безработицы*, поскольку он не отражает масштаб безработицы по факту, т. е. долю трудоспособного населения желающего, но не имеющего возможность участвовать в общественном труде и получать законную справедливую долю в общественном продукте.

Уровень безработицы довольно стабильно держится в окрестности уровня 5,5% в течение последних лет (рисунок 12). В современной

¹ Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# Уровень безработицы. Дата обновления 04.04.2017. Дата обращения 15.04.2018.

официальной системе ценностных координат экономического благополучия общества считается, что это немного, недостаточно для формирования массовых протестных выступлений, однако в гуманистической (а не капиталистической либерально-индивидуалистической) системе ценностей необходимо обратить внимание, что это порядка 3,5 млн человек.

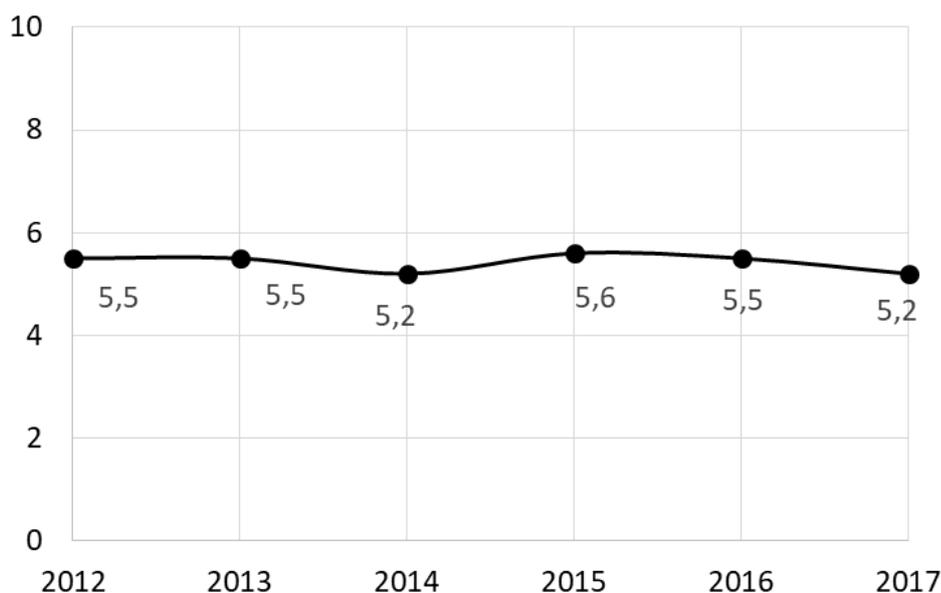

Рисунок 12. Уровень безработицы, %

§2.2 Системообразующие факторы экономики и эффективность их использования

2.2.1 Сбалансированность основных экономических процессов

Производительность труда

Производительность труда характеризует долю живого труда человека в создании продукции (товаров и непосредственных услуг). Она отражает потенциал для создания прибавочного продукта и характеризует возможности экономики по развитию средств производства (технологий), расширению непроемких сфер труда и увеличению объема выпуска продукции. Косвенно она отражает повышение энерговооруженности труда и использование новых знаний, воплощенных

в новых технологиях (технических, организационных и информационных), совершенствующих информационную сторону труда.

Если энергозатраты на единицу создания новой продукции растут быстрее производительности труда, то это означает неэффективное использование энергии и (или) экстенсивный рост экономики.

На рисунке 13 отражены данные по индексам производительности труда и энергоёмкости на одного работающего в экономике¹.

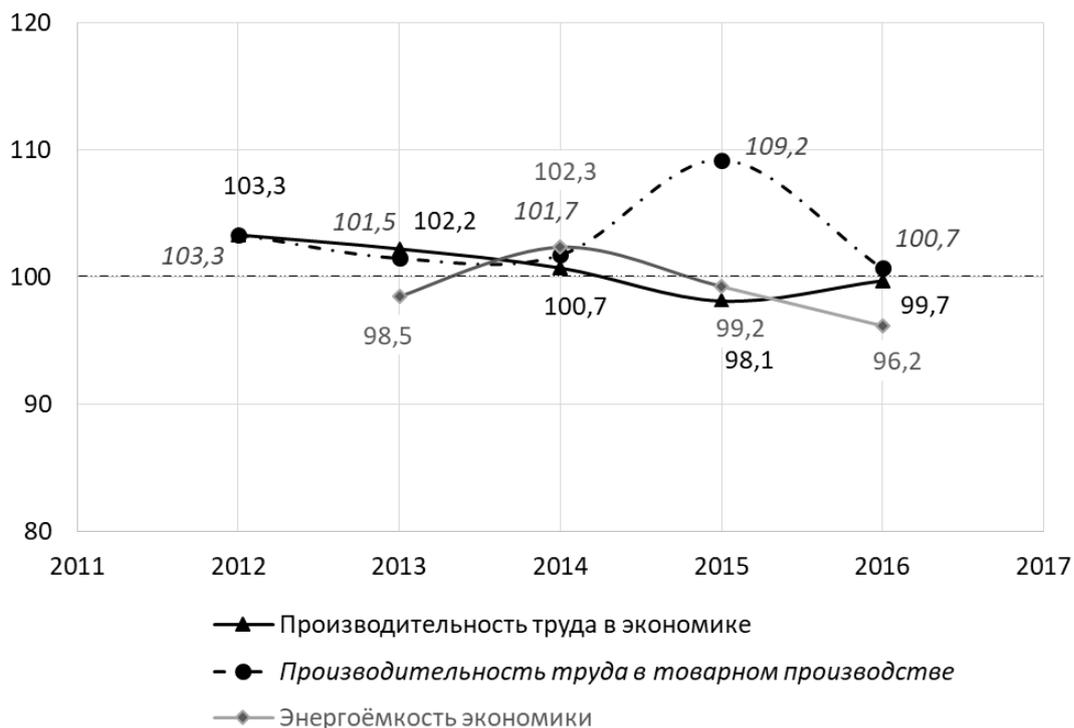

Рисунок 13. Индексы изменения производительности труда, %

Примечания к рисунку 13.

В массивах информации Росстата приведены противоречивые данные по индексам производительности труда. Для определённости использованы данные из изданий «Труд и занятость в России». Производительность труда рассчитывается, как отношение добавленной стоимости к объёму отработанных часов.

¹ Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/# Индекс производительности труда. Дата обновления 02.04.2018. Дата доступа 15.04.2018.

Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# ВВП произведённый. Дата обновления 03.04.2018. Дата доступа 15.04.2018.

Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139916801766 Сборники «Труд и занятость в России». Дата доступа 25.02.2018.

Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment/# Потребление топливно-энергетических ресурсов на одного занятого в экономике. Дата обновления 02.04.2018. Дата доступа 15.04.2018.

Энергоёмкость рассчитывается, как объём потребления топливно-энергетических ресурсов на одного работающего в экономике страны, измеряемый в т условного топлива.

Под товарным производством здесь понимается производство материальных товаров (сельское и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство, добывающая и обрабатывающая промышленность, распределение энергии, газа, воды), а также строительство.

Трудно объяснить всплеск производительности труда в сфере товарного производства в 2015 году. Возможно это прояснится после уточнения данных Росстата по фактически отработанному количеству часов за год – сокращение трудозатрат в 2015 году (-11%) существенно обогнало сокращение объёма физического производства товаров (-2%). Предположительно, в условиях обострения кризисной ситуации в экономике, управленческий состав предприятий мог найти резервы повышения эффективности организации труда. Не исключено, что предприятия выводили в тень часть работников, в целях сокращения налогов и сборов на фонд оплаты труда, которые суммарно превышают налоги на прибыль.

В целом же данные по индексам производительности труда подают крайне тревожный сигнал снижения производительности труда. Эта тенденция направлена противоположно объективным законам научно-технического прогресса и его внедрения в экономику. Положительным моментом является снижение энергоёмкости экономики, однако общая стагнация процессов экономического развития, включая производительность труда, позволяет предполагать, что это является следствием не внедрения энергосберегающих технологий, а сокращения объёма работ. Так, по данным Росстата, в 2013 году на 10 тыс. руб. ВВП было затрачено энергии 122,81 кг условного топлива (кг усл. т), а в 2015 году – 106,57 кг усл. т. Однако при пересчёте с учётом индекса-дефлятора для ВВП соотношение получается другое: 2013 год – 122,81, а 2015 год – 123,73 кг усл. т., т. е. энергоёмкость ВВП на «физическую» единицу ВВП на самом деле выросла.

Норма прибавочной стоимости

По аналогии с подходом работы Демина А.И. [28], показатель вычисляется как доля трудящихся, занятых видами экономической деятельности отличными от воспроизводства товаров и непосредственных услуг конечного потребления домашних хозяйств (ширпотреба) в общем объёме занятого населения. Он отражает, какая часть населения создаёт продукцию, потребляемую всеми домашними хозяйствами общества.

Значение нормы прибавочной стоимости зависит от уровня производительности труда в сфере ширпотреба, однако при прочих равных эта зависимость не является однозначной. Оно также зависит от уровня развития (объёма) этого сектора экономики. В 30-х гг. XX-го века СССР стоял перед необходимостью индустриализации и вооружения в кратчайшие сроки, находясь во враждебном окружении и сознавая смертельную опасность надвигающегося европейского фашизма во главе с Германией. В этих условиях большие трудовые ресурсы были задействованы в сфере производства средств производства и вооружений, а населению оставалось довольствоваться малым, что экономически регулировалось низкой заработной платой, а в наиболее острых ситуациях – административным распределением товаров первой необходимости. Таким образом, норма прибавочной стоимости экономики была высокой, однако не за счёт высокой производительности труда в сфере производства продукции конечного потребления, а за счёт административного вынужденного сжатия сферы производства ширпотреба.

Норма прибавочной стоимости дополняет производительность труда, отражая эффективность организации производства ширпотреба. Производительность труда в различных сферах экономики может расти, однако пропорции занятых по сферам труда могут не меняться, если трудящиеся не переходят в другие сферы труда, а используются «на прежних местах» для выпуска большего объёма продукции.

С другой стороны, может изменяться норма прибавочной стоимости, при неизменной производительности труда. Например, рост этой нормы может происходить за счёт физического сокращения производства и увольнения занятых в сфере воспроизводства. Это может свидетельствовать либо о сокращении предложений на рынках товаров и посреднических услуг, либо о замещении части внутренней продукции импортом в условиях открытой экономики. Последнее, если приобретает некоторый размах, приводит к сокращению независимости экономики от внешней среды. Норма прибавочной стоимости важный показатель, но наибольшую пользу для анализа ЭБ он приносит при комплексном рассмотрении с производительностью труда, уровнем обеспечения ширпотребом и импортонезависимостью.

Для вычисления нормы прибавочной стоимости по всей экономике необходимо определить трудозатраты в производстве товаров конечного потребления, однако в статистике эти данные не выделяются.

Кроме того, в состав товаров конечного потребления целесообразно включать сельское хозяйство, рыбоводство и рыболовство и некоторые другие виды экономической деятельности по производству товаров, которые не обязательно поставляют товары непосредственно на рынок конечного массового потребления (как, например, зерно), но производят продукцию необходимую для жизнедеятельности. Такую продукцию условно можно рассматривать как незаконченные производством пищевые и другие товары для потребления домашними хозяйствами. В связи с этим указанная норма может быть заменена «расширенным» вариантом нормы, вычисляемой как отношение суммарной занятости во всех видах производства материальных товаров, включая строительство, к общему количеству населения¹. Эта норма позволяет адекватно сравнить динамику сферы производства товаров и материальных общественных благ с

¹ В состав сфер посреднических услуг включены сферы торговля, аренда, финансовое посредничество, которые объединяют виды экономической деятельности, имеющие следующие коды ОКВЭД: 50, 50.5, 51, 52, 55, 65, 66, 67, 70 и 71.

динамикой сферы услуг для анализа сбалансированности основных процессов развития экономики (рисунок 14)¹.

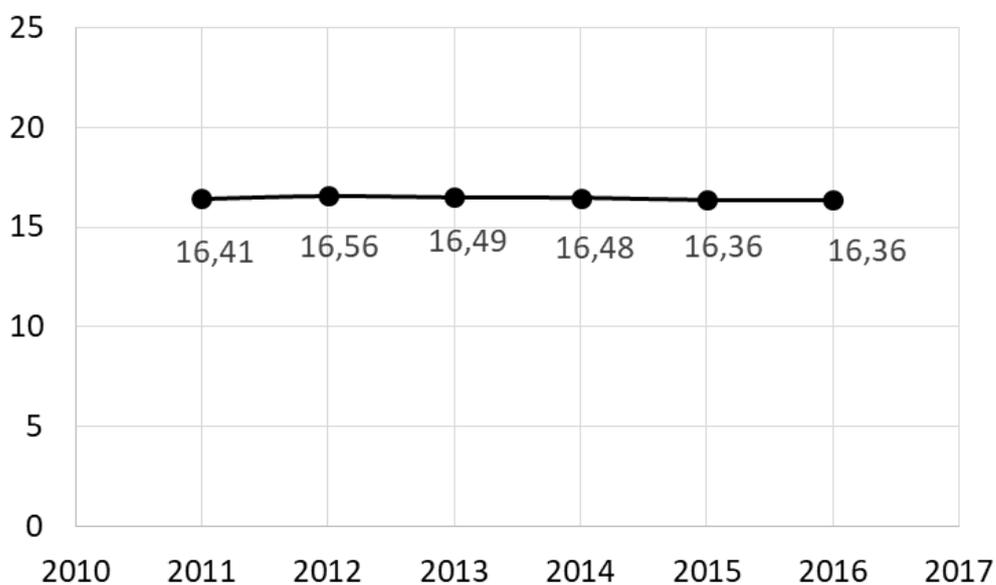

Рисунок 14. Динамика расширенной нормы производства добавочной стоимости в экономике, %

Значение расширенной нормы производства добавочной стоимости в экономике убывает, но крайне медленно и неуверенно, что отражает тенденцию изменения трудового потенциала для развития непроемственных сфер за счёт возможности привлекать туда больше труда. Сокращение занятых в воспроизводстве товаров создаёт трудовой потенциал для развития других сфер за счёт возможности привлекать туда больше труда. Однако перетекание высвобождаемого труда в непосредственные сферы услуг практически не наблюдается. Доля труда в науке увеличилась на уровне погрешности измерения, в образовании, здравоохранении, социальной сфере, государственном управлении и обеспечении безопасности за рассматриваемый период 2012-2017 гг., хотя и незначительно колебалась, но в целом уменьшилась². Это свидетельствует

¹ Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# Занятое население по видам экономической деятельности. Численность занятых. Дата обновления 04.04.2017. Дата доступа 15.04.2018.

² Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# Среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности. Дата обновления 28.08.2017. Дата доступа 15.04.2018.

о том, что не происходит перераспределение труда в непроизводственные непосредственные сферы экономики (см. §1.1), в которых создаются общественные блага. Увеличение численности занятых именно в этих сферах позволяет не только увеличить валовый объем услуг, но и их качество, а, следовательно, и качество жизни, и перспективу развития экономики, и в целом цивилизационное развитие нации. В то же время приращение занятых в сфере финансового посредничества примерно в 3 раза выше, чем в социально значимых сферах услуг (рисунок 15).

Кроме того, отмечается и рост количества занятых в секторе добычи полезных ископаемых при снижении производительности труда. Производительность труда падает также и в сферах торговли, и финансовом посредничестве, и в ряде других сфер, что явно свидетельствует о деградации технологического и организационного обеспечения труда в некоторых видах экономической деятельности и приводит к выводу о неустойчивости сложившегося уровня производительности труда в целом по экономике и не позволяет уверенно прогнозировать появление положительного тренда.

Важно отметить, что в период 2012-2016 гг. почти на четверть (на 22,5%) с 2011 года с учётом индекса-дефлятора для научных исследований¹ увеличилась добавленная стоимость в сфере научных исследований, однако пока это не привело к заметным результатам на пути создания инновационной экономики и высокотехнологичного производства. Причины этого необходимо исследовать.

¹ Сайт Росстат. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# Индексы-дефляторы в детализированной разработке. Дата обновления данных 03.04.2018 г. Дата доступа 15.04.2018 г.

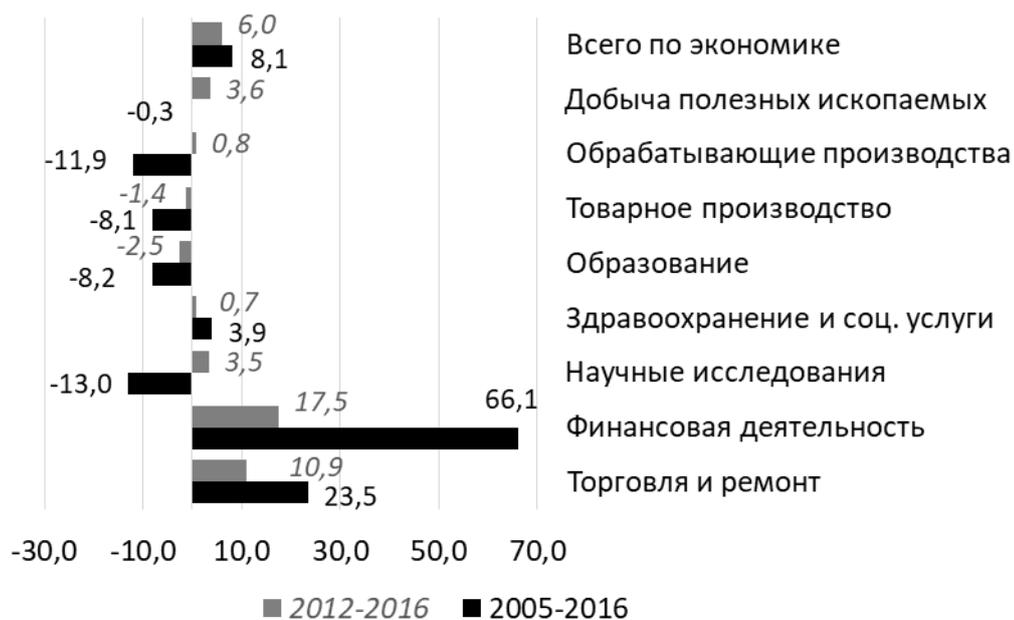

Рисунок 15. Относительная динамика числа занятых в экономике в целом и некоторых видах экономической деятельности в периоды 2005-2016 гг. и 2012-2016 гг., %¹

Данные по индексам добавленной стоимости в период 2012-2017 гг. по экономике в целом и отдельным её секторам представлены на рисунке 16².

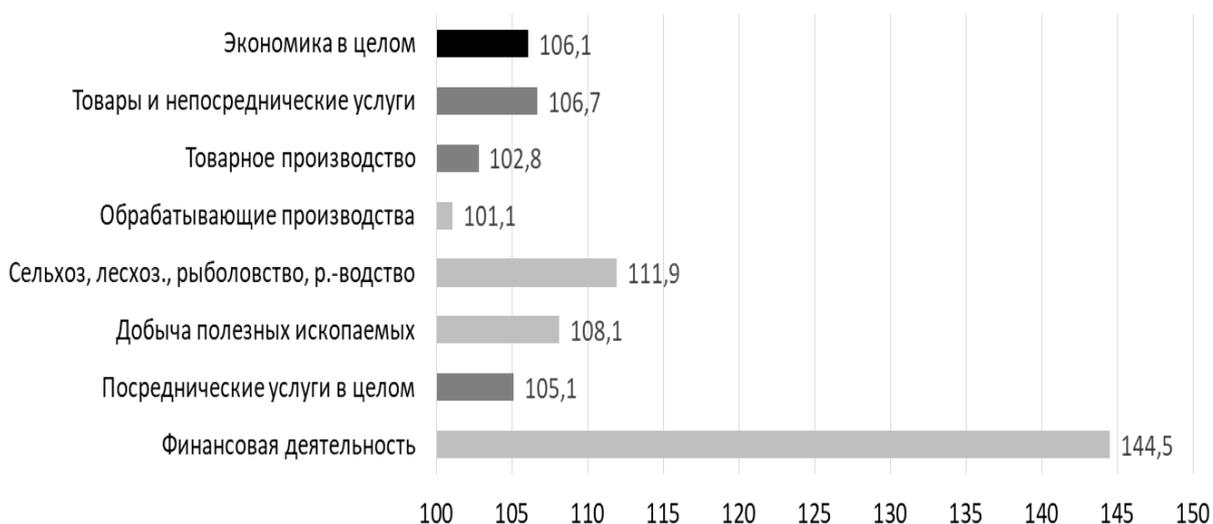

Рисунок 16. Индексы физического изменения добавленной стоимости в различных сферах экономики в период 2012-2017 гг., %

¹ Сайт Росстата [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# Трудовые ресурсы. Дата обновления 28.08.2017. Дата доступа 15.04.2018.

² Сайт Росстата [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/vvp-god/tab11a.htm ВВП произведённый. Дата обновления 03.04.2018 г. Дата доступа 15.04.2018 г.

Примечания к рисунку 16.

Индексы рассчитаны с учётом значений детализированных индексов-дефляторов.

В связи с переходом с ОКВЭД-2007 на ОКВЭД-2 с 2016 г. формулы для суммарных оценок объёма посреднических услуг (в классификаторах такая категория отсутствует, она введена в настоящей работе) в период 2011-2016 гг. и в 2017 г. могут не совпадать. Это может вызвать незначительную ошибку в оценках добавленной стоимости, полученной в этой совокупности видов экономической деятельности, и, соответственно, её индекса. Однако общую тенденцию структурной динамики экономики такая ошибка не искажает.

В период 2012-2017 гг. индекс добавленной стоимости при производстве всех товаров, включая строительство, и непосредственных услуг составил 106,7%, в сфере только товаров - 102,8%, в частности, в добывающей сфере – 108,1%. Для посреднических услуг (торговля, финансовое посредничество) он составил - 105,1%, в частности, в сфере финансового посредничества – 144,5%.

Данные о структуре добавленной стоимости в экономике по видам экономической деятельности в 2012 и 2017 гг. представлены на рисунках 17 и 18. Совместно с данными рисунков 15 и 16 они свидетельствуют, что по-прежнему не происходит существенной структурной перестройки экономики и, в частности промышленности, с акцентом на недобывающие виды экономической деятельности. Они также подтверждают выводы экспертов и научных работников об отрыве финансовой сферы от реальной экономики. Ниже будут приведены оценки эффективности использования ресурсов банковской системы для поддержки и развития непосредственной экономики, которые со своей стороны подтвердят этот вывод.

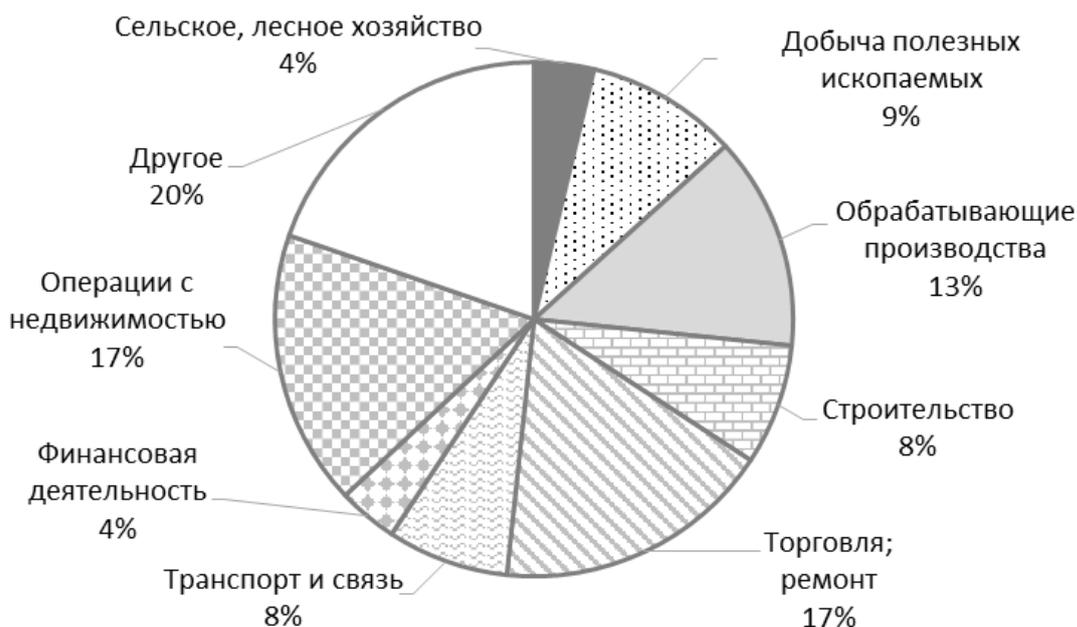

Рисунок 17. Распределение добавленной стоимости по видам экономической деятельности в 2012 году

Рисунок 18. Распределение добавленной стоимости экономики по видам экономической деятельности в 2017 году

Данные на 2017 год для более точной сопоставимости со структурой экономики 2011 года представлены в ценах 2011 года с учётом детализированных индексов-дефляторов.

Уровень экономической интеграции субъектов Российской Федерации

Вследствие большого разнообразия социально-экономических и природно-климатических условий страны для анализа её социально-экономического развития имеет значение уровень экономической интеграции субъектов Российской Федерации. Показатель вычисляется как средняя доля объёмов межрегиональной торговли в объёме валового регионального продукта в разрезе федеральных округов по следующей формуле:

$$k = \frac{1}{8} \cdot \sum_{\delta=1}^8 k_{\delta} / D_{\delta}$$

k_{δ} – объём торговли δ -го федерального округа с регионами из других федеральных округов (объём продаж) в t -ом году в денежном выражении;

D_{δ} – объём валового регионального продукта в δ -ом федеральном округе в денежном выражении.

Низкое значение этого показателя (менее 0,3) свидетельствует об ослаблении межрегиональных связей, «размывании» единого экономического пространства.

В общедоступной статистике, публикуемой Росстатом или другими ведомствами федерального уровня, необходимых данных не выявлено. В связи с этим расчёты в настоящей работе не приведены. Однако важно отметить, что рассматриваемый показатель включён в перечень показателей для анализа экономической безопасности России, предусмотренный Стратегией экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года, утверждённой Указом Президентом Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. В настоящий момент не опубликована ни официальная методика расчёта, ни информация в новом разделе Росстата «Информация

для анализа показателей состояния экономической безопасности Российской Федерации»¹.

2.2.2 Ресурсная обеспеченность

Уровень износа основных фондов

Уровень износа основных фондов косвенно отражает производственную мощность, аварийность, технологический уровень, рентабельность эксплуатации, производительность труда. Этот показатель изменяется относительно медленно и легко прогнозируемо. В анализе его необходимо сочетать с темпом обновления основных фондов.

Целесообразно также отдельно рассматривать уровень износа активной части (машин, оборудования, передаточных устройств) основных производственных фондов, в т. ч. в отраслевом разрезе, поскольку это позволяет уточнить картину в отношении основной сферы экономики – товарное производство - и сопоставить её с перспективной структурой экономики.

Предпочтительным является значение уровня износа основных фондов не более 0,5. Этот порог соответствует нормальному процессу обновления фондов по мере их технически обоснованной амортизации с учётом экономически рационального использования этих фондов. Однако необходимо также учитывать и моральный износ фондов, когда ещё не выработавшее свой физический ресурс оборудование не позволяет достичь требуемого и технико-технологически возможного уровня производительности труда и качества продукции. Моральный износ на уровне экономики, в главном, позволяет оценить показатель технологического уровня экономики, рассмотренный ниже.

¹ Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/besopasn/pok-besopasn.htm Информация для анализа показателей состояния экономической безопасности Российской Федерации. Дата доступа 15.04.2018 г.

На рисунке 19 представлена динамика износа основных фондов в экономике¹.

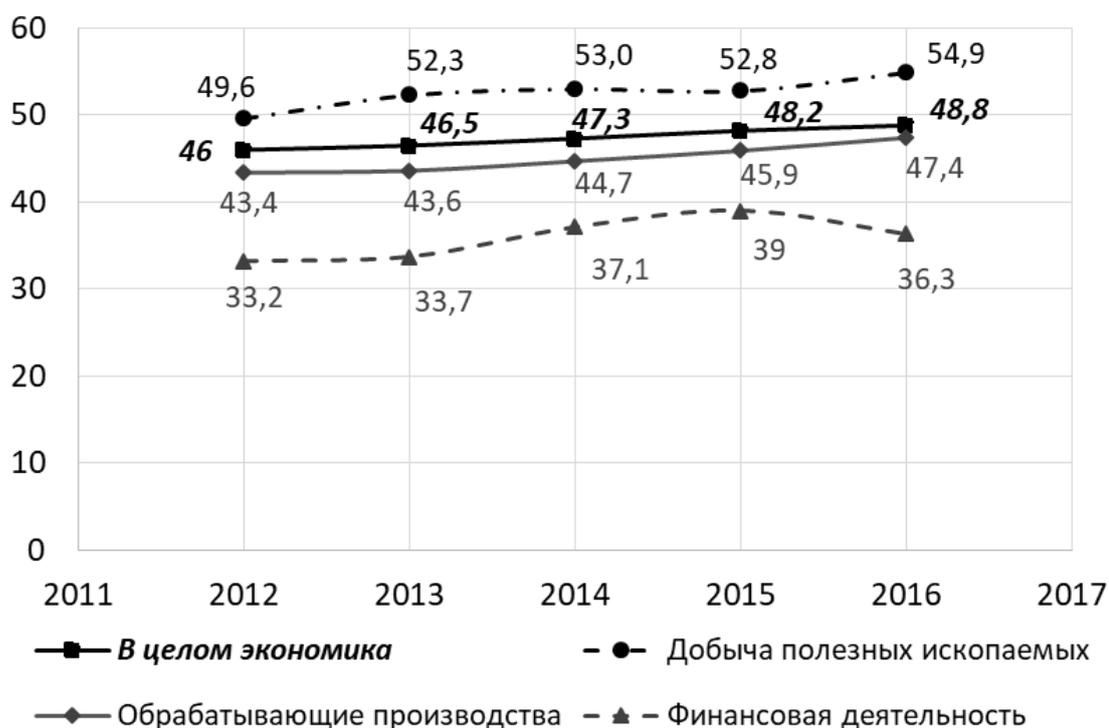

Рисунок 19. Степень износа основных фондов во всех организациях, кроме субъектов малого предпринимательства, %

Наблюдается стабильное увеличение износа основных фондов в экономике в целом, а также в отраслях, определяющих основу товарного производства и техническое оснащение производства (обработывающие производства) и её обеспеченность сырьём и в сложившихся условиях экспортный потенциал (добыча полезных ископаемых). Состояние основных фондов в добывающих отраслях перешло критических рубеж 50% износа.

При этом состояние фондов в финансовой сфере подтверждает ранее сделанные выводы о приоритетном развитии в экономики России сферы финансового посредничества.

Дополнительно может использоваться показатель, интегрально отражающий технологический уровень основного производственного

¹ Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment/# Степень износа основных фондов. Дата обновления 21.12.2017. Дата доступа 15.04.2018.

оборудования. Разработка такого показателя задача трудная, поскольку трудно формализуемая. Один из подходов может быть построен на использовании классификации технологий по технологическим укладам, выделяемым С.Ю. Глазьевым [69]. В настоящее время целесообразно рассматривать 6 технологических укладов, поскольку технологии этого уклада уже появляются, а 7-го только зарождаются на концептуальном уровне.

Пусть k_σ – количество технологий (единиц оборудования на балансе), относимых к σ -ому технологическому укладу. Общий технологический уровень можно вычислить по формуле:

$$k = \frac{\sum_{\sigma=1}^7 k_\sigma \cdot \alpha^{-(7-\sigma)}}{\sum_{\sigma=1}^7 k_\sigma}$$

Параметр α описывает во сколько раз один технологический уровень, вычисляемый на условной шкале $[0; 1]$, превосходит предыдущий уровень. Он может быть задан и нестационарно, т.е. как функция $\alpha(\sigma)$. В этом случае представленная формула будет иметь вид:

$$k = \frac{\sum_{\sigma=1}^7 k_\sigma \cdot \alpha(\sigma)^{-1}}{\sum_{\sigma=1}^7 k_\sigma}$$

Здесь $\alpha(\sigma)$ показывает со сколько раз по условной шкале σ -ый технологический уровень превосходит $(\sigma-1)$ -ый.

Строго объективное вычисление параметра α крайне затруднительно. Решить эту задачу можно с использованием обоснованных эвристик, аналогий и экспертных оценок или только на основе последних.

Использование такого показателя потребует организации сбора информации по технологическим уровням технологий и конкретного оборудования, что достаточно трудоёмко. Однако, прежде необходимо обосновать управленческую полезность подобной обобщённой оценки технологического уровня экономики, ведь технологичность экономики может быть оценена материалоёмкостью и энергоёмкостью производства в сочетании с производительностью труда, а также конечными результатами

функционирования экономики: производство высокотехнологичной продукции, самодостаточность по выпуску основной продукции широкого потребления и обеспечения национальной безопасности.

Достаточность природно-ресурсной базы экономики

Показатель достаточности природно-ресурсной базы экономики отражает отношение объёма доступных для экономического использования природных ресурсов (переработки и (или) экспорта) к объёму их фактического экономического использования. Он является векторным. Рассчитывать комплексный показатель не имеет смысла в виду незаменимости ресурсов и возможности кризисов стратегического масштаба в виде нехватки каждого из них. Кризис может проявиться как в реальном сокращении производства какой-то продукции, в т. ч. имеющей социальное значение, так и в попадании в зависимость от импорта ресурсов с вытекающими последствиями роста цен и ущерба для государственного суверенитета. В первом случае также возможно сокращение возможностей международных отношений, если сокращение выпуска какой-либо продукции (например, вооружений) скажется на её экспорте в страны, которые готовы были жертвовать частью суверенитета в пользу России за этот экспорт.

Под доступными ресурсами понимаются разведанные запасы углеводородов, другого минерального сырья по списку номенклатуры, оценённые запасы пресноводных ресурсов, водных энергетических ресурсов, объёмы биоты (промышленной древесины, рыбных запасов и др.), плодородные земли, пастбища. Оценка объёмов доступных биологических ресурсов осуществляется с учётом ограничений, отражающих возможность восстановления.

Дополнительно может использоваться показатель *уровень воспроизводства минерально-сырьевой базы (по стратегическим видам полезных ископаемых)*. Этот показатель дополняет предыдущий в части,

касающейся стратегического сырья, и характеризует динамику воспроизводства (наращивания) минерально-сырьевой базы по мере её расходования. Совместно эти два показателя позволяют осуществлять стратегический прогноз достаточности для экономики природных ресурсов и потенциал развития за счёт национальной базы полезных ископаемых.

Показатель вычисляется как отношение приращения базы за счёт разведки и освоения к объёму добычи за один и тот же период.

Расчёт всех указанных компонент вектора, описывающего достаточность ресурсной базы, мог бы составить предмет отдельной монографии, кроме того, не вся исходная информация является общедоступной.

Россия в основном обеспечена природными ресурсами на своей территории для своего существования и развития при их рациональном использовании в национальных интересах. Некоторый потенциальный дефицит устраняется за счёт международного сотрудничества и использования транснационализации деятельности в своих интересах. Так, недостаток качественных бокситов на территории России компенсируется объединением в корпорацию РУСАЛ добывающих предприятий, которые заняты разработкой бокситов в других странах, главным образом, в Гвинее, располагающей 40% мировых запасов бокситов.

Некоторые ископаемые, имеющие стратегическое значение для изготовления наукоёмкой продукции для необходимых общественных благ могут импортироваться про запас. Известно, что Китай проводит многоуровневую долгосрочную стратегию, предусматривающую закрепление его присутствия во всех странах со значительными сырьевыми ресурсами. Китай скупает многие важные природные ресурсы впрок, в частности, он импортирует алюминий, никель, кобальт и др. из любых возможных источников и хранит их в качестве стратегического резерва [70].

В связи с изложенными соображениями настоящая работа ограничивается оценкой достаточности лишь производства энергии для внутренних нужд.

Достаточность производства энергии для внутренних нужд

Поскольку энергия наряду со знаниями является источником создания экономических условий для производства прибавочного продукта за счёт высвобождения живого труда из сферы воспроизводства, то обеспечение продуктовых циклов энергией имеет принципиальное значение. В современной экономике, если под стоимостью воспроизводства продукции понимать работу, проделанную для её создания по всей цепи технологического передела в экономическом цикле, подавляющая часть стоимости создаётся за счёт не живого труда человека, а использования энергии от внешних источников. Кроме того, важнейшее социальное значение имеют поставки энергии в непроизводственные сферы и непосредственно домашним хозяйствам, особенно, учитывая среднегодовую температуру атмосферного воздуха в регионах проживания большей части населения России.

Топливные энергетические ресурсы и электричество не всегда и не везде являются взаимозаменяемыми, поэтому оценка проводится не в целом по обеспечению энергетическими ресурсами, а в отдельности. При этом важно учитывать, что обеспечение электроэнергией зависит от топлива, поскольку, по грубой оценке, более 60% электроэнергии является преобразованием топливных (не ядерных) ресурсов.

Устойчивость обеспечения электроэнергией внутренних потребителей представляет собой отношение потенциала производства электроэнергии при максимальном использовании установленной

мощности электростанций к объёму внутреннего потребления электроэнергии¹.

Устойчивость обеспечения внутренних потребителей топливными ресурсами представляет собой отношение потенциала производства первичных энергоресурсов по видам за вычетом производства электроэнергии, производимой гидро-, атомными, геотермальными и ветровыми электростанциями² к конечному потреблению топливно-энергетических ресурсов за вычетом потребления электроэнергии, произведённой гидро-, атомными, геотермальными и ветровыми электростанциями (для электричества потребление примерно равно производству).

Устойчивость обеспечения топливно-энергетическими ресурсами и электроэнергией отражена на рисунке 20³.

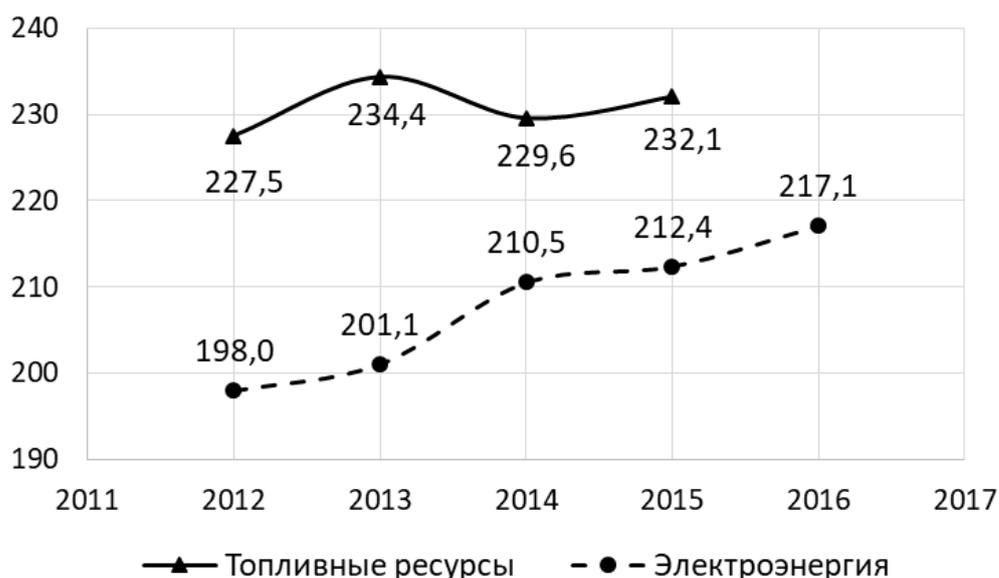

Рисунок 20. Устойчивость обеспечения экономики энергоресурсами, %

¹ Сайт Росстата [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/industrial/# Электробаланс Российской Федерации. Дата обновления 07.07.2017. Дата доступа 15.04.2018.

Сайт Росстата. ЕМИСС [Электронный ресурс] URL: <https://fedstat.ru/indicator/43486>. Установленная мощность электростанций. Дата обновления 01.02.2018. Дата доступа 15.04.2018.

² Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб./Росстат. – М., 2017. – 686 с. Таблицы 15.15, 15.16. Ежегодники 2014 и 2015 гг., таблицы 14.20, 14.21.

³ Поскольку в указанных таблицах статистического ежегодника данные приведены в разных единицах измерения (т усл. топлива и т нефтяного эквивалента), то для оценки значения показателей проведены соответствующие пересчёты в т условного топлива.

1 кг усл. топлива = 29,31 МДж; 1 кг нефтяного эквивалента = 41,87 МДж.

Данные рисунка 20 свидетельствуют не только о достаточности производства энергии для внутренних нужд, но и о гарантированном обеспечении внутренних потребителей энергетическими ресурсами, включая электричество. При этом сохраняется положительная динамика.

Степень наличия (производства, резервов) стратегически важных материалов, материально-технических средств, промышленной продукции и продовольствия

Этот показатель является векторным и рассчитывается как отношение фактического наличия (производства, импорта и резервов) к нормативно установленным объёмам. Он важен для оценки устойчивости экономики в части, касающейся самодостаточности на случай чрезвычайных ситуаций и других форс-мажорных обстоятельств, связанных с производством или импортом рассматриваемой продукции. Показатель позволяет оценить время, отпущенное на преодоление кризиса, за счёт расходования резервов. Ввиду особенностей доступа к исходной информации в настоящей работе не представляется возможным провести анализ этого показателя.

Уровень достаточности трудовых ресурсов

Показатель достаточности трудовых ресурсов представляет собой отношение наличных трудовых ресурсов и требуемых. При этом трудовые ресурсы необходимо рассматривать как в целом, так и по основным категориям профессиональной квалификации. Кроме того, необходимо оценивать обеспеченность трудовыми ресурсами в разрезе категорий для каждого стратегически важного сектора экономики. Такие секторы экономики, вероятно, должны быть определены на надведомственном уровне в Совете Безопасности Российской Федерации или в Правительстве Российской Федерации.

Общий объём имеет большее значение для перспективных оценок и отражает принципиальное наличие трудовой силы, которую можно обучать

и через систему мотивации перераспределять между сферами общественного труда в национальных интересах.

В то же время объём трудовых ресурсов по основным категориям отражает возможность обеспечения сфер труда и их развитие в настоящее время и в перспективе стратегического планирования – 6-12 лет.

В настоящее время в ЕМИСС содержится информация по категориям трудящихся, однако выделенные категории не дифференцируют специалистов с высшим и средним образованием. В базах, касающихся образования, нет дифференциации специальностей для высшего образования, в отличие от среднего.

К основным категориям целесообразно относить:

- инженерно-технический состав;
- учёные и конструкторы;
- медицинский персонал – врачи и медсёстры;
- агрономы и другие работники сферы сельского хозяйства с высшим образованием;
- строители с высшим образованием;
- сфера государственного управления, включая военную службу;
- специалисты гуманитарных профессий с высшим образованием;
- финансисты, экономисты и управленцы для хозяйствующих субъектов;
- трудовые ресурсы без высшего образования.

Анализ и оценка трудовых ресурсов позволяют оценить возможности развития структуры общественного труда и достаточность трудовых ресурсов, сформировать стратегический план подготовки специалистов в системе профессионально-технического и высшего образования. Кроме того, это позволит рационально обоснованно формировать политику использования трудовой миграции и конкретно планировать использование иностранной рабочей силы.

В целом при наличии безработицы говорить о недостаточности трудовых ресурсов не приходится. Анализ ресурсов по категориям, а также их прогноз в соответствии с изложенным здесь подходом представляет отдельную исследовательскую задачу, включающую сбор информации ввиду её недостатка в общедоступных массивах данных, и в рамках настоящей монографии не проводится.

2.2.3 Финансы

Уровень монетизации экономики

Уровень монетизации вычисляется как отношение средней в течение года денежной массы агрегата М2 к ВВП в текущих ценах, а его динамика - отношение индекса изменения агрегата М2 к индексу изменения ВВП в текущих ценах.

Недостаток денежной массы приводит к нехватке кредитных ресурсов и дефициту оборотных средств, снижению покупательной активности домашних хозяйств, следовательно, к затовариванию и перепроизводству. Может начаться вынужденное снижение цен производителей из-за избыточности предложения товаров, что сократит их доходы, может повлечь увольнения работников, снижение зарплат, сокращение производства, т. е. начнёт разгоняться сценарий стагнации. С другой стороны, излишние деньги в экономике и, в частности, на потребительском рынке могут стимулировать не только инфляцию, но и накопления населения и за счёт этого рост инвестиционных ресурсов, в т. ч. в банковской системе на депозитах. Однако, во-первых, как показали представители кейнсианской школы макроэкономики [71], не существует детерминированной зависимости между стремлением населения к депозитным вкладам или скупке облигаций, или иным формам инвестирования и другими макроэкономическими показателями, во-вторых, большие объёмы накопления создают угрозы дестабилизации потребительского рынка в последующие периоды, а также расширения

прослойки буржуа, которая пополняется за счёт людей, отказавшихся от общественно полезного труда и живущих за счёт ренты на накопления. Таким образом, определение оптимального значения объёма денежной массы в экономике является непростой проблемой. Её решение также зависит от скорости обращения денег.

На рисунке 21 представлены данные по монетизации экономики на основании сезонно скорректированного ряда агрегата М2¹.

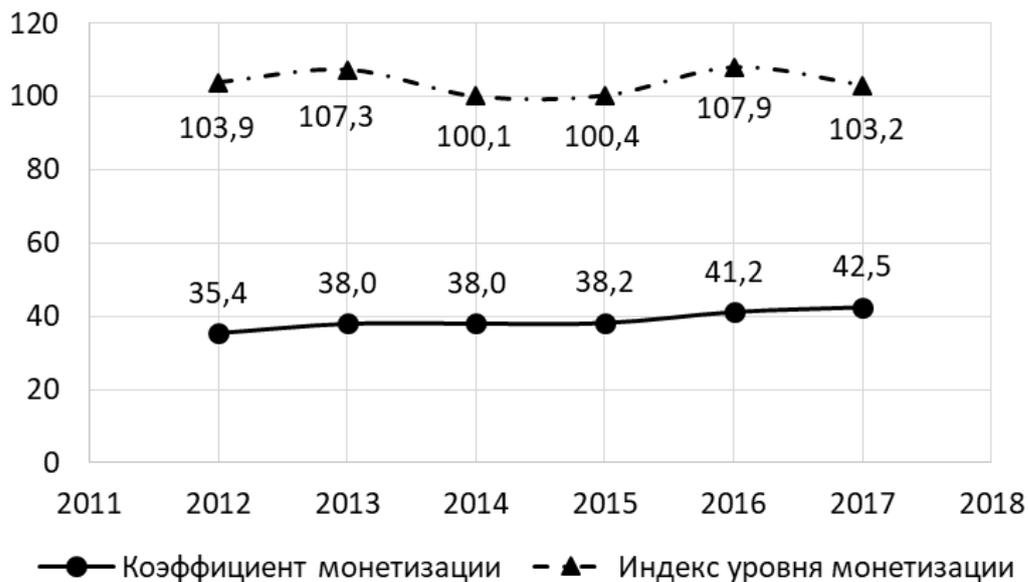

Рисунок 21. Динамика монетизации экономики, %

Ряд экономистов полагает, что экономика России является недомонетизированной, что сдерживает её развитие. Данные рисунка 21 свидетельствуют, что коэффициент монетизации растёт, причём темпами, опережающими рост ВВП в текущих ценах, однако динамика индекса уровня монетизации, оставаясь положительной, подвержена трудно объяснимым колебаниям.

Платёжный баланс Российской Федерации

Показатель отражает сумму сальдо счёта текущих операций и сальдо операций с капиталом всех институциональных единиц национальной

¹ Сайт Банка России. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=dkfs> Дата доступа 16.04.2018.

экономики с «остальным миром» (см. СНС). Концептуально эта сумма должна быть равно сальдо (чистое кредитование/заимствование) финансового счёта.

На рисунке 22 представлена динамика платёжного сальдо России¹. Используется средняя оценка между сальдо счёта операций и счёта операций с капиталом и сальдо финансового счёта, чтобы сократить ошибки расхождения этих сальдо, которые теоретически должны совпадать.

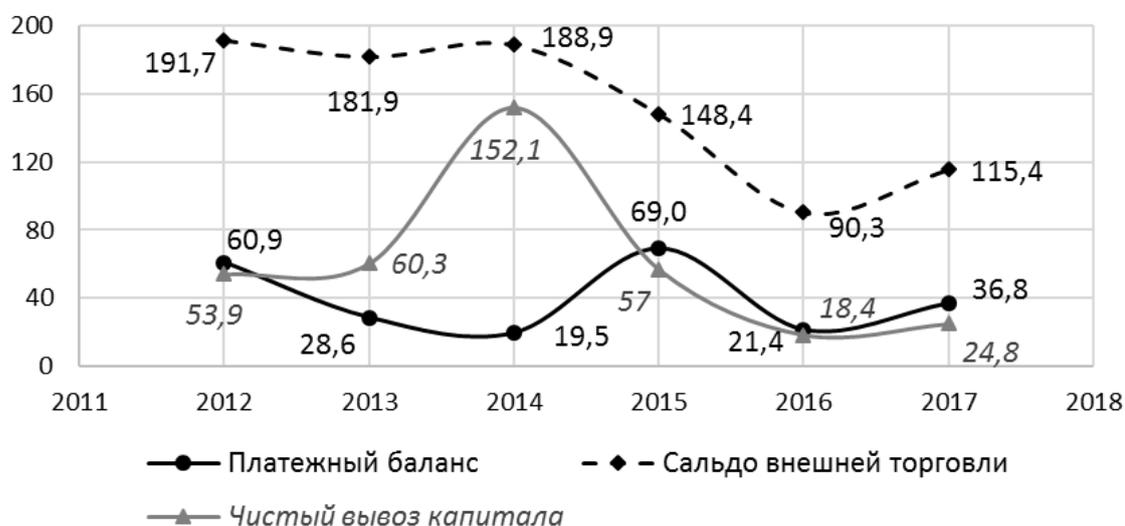

Рисунок 22. Платёжный баланс и сальдо внешней торговли России, а также чистый вывоз капитала коммерческим сектором, млрд \$

Примечание к рисунку 22.

Оценка сальдо внешнеторгового баланса за 2017 год получена суммированием данных, представленных в сборниках Росстата «Социально-экономическое положение России» за 2017 год и январь 2018 года².

Положительный платёжный баланс свидетельствует о положительном результате всех операций с внешним миром. Однако это означает, что экономика кредитует внешний мир. При дефиците кредитных и инвестиционных средств для реальной экономики и острой потребности масштабного переоснащения и развития технологий кредитование

¹ Сайт Банка России. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs> Платёжный баланс. Дата обновления 30.03.2018. Дата доступа 17.04.2018.

² Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086922125 Дата доступа 16.04.2018.

внешнего мира в значительных объёмах не может рассматриваться, как положительный фактор.

Дополнительно может рассматриваться *сальдо внешнеторгового баланса*¹, а также чистый вывоз капитала частным сектором².

Значение внешнеторгового сальдо, рассчитываемое Росстатом по методологии платёжного баланса, по сравнению с таможенной статистикой включает торговлю товарами, не пересекающими таможенную границу России, а также досчёты Банка России, которые включают оценку стоимости товаров, ввезённых (вывезенных) физическими лицами в пределах установленной беспошлинной квоты и в упрощённом порядке, и другие элементы досчётов. Показатель сальдо внешней торговли является дополнительным, поскольку он входит составной частью в сальдо платёжного баланса. Однако он отражает состояние наиболее значимого, не требующего последующего денежного обслуживания источника поступления иностранной валюты – внешней торговли, способность национальной экономики обеспечивать хотя бы минимально необходимое поступление импортной продукции и валюты для обслуживания внешних финансовых обязательств.

При этом отношение к значению этого показателя, как и к величине внешнего (и внутреннего) долга, прямо зависит от развёрнутого сценария экономической деятельности. В случае интенсивного переоснащения экономики или оснащения каких-либо непроизводственных (социальных) сфер, например, здравоохранения, за счёт лучших зарубежных образцов оборудования и технологий сальдо может быть отрицательным, и это не будет свидетельствовать о нарушении экономической безопасности. Покрываться отрицательное сальдо может за счёт других источников

¹ Торговля в России. 2017: Стат. сб./ Росстат. – М., 2017. – 233 с.

Сайт Росстат. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/frtrade/# Таможенная статистика. Дата обновления 07.11.2017. Дата доступа 16.04.2018.

² Сайт Банка России. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs> Чистый ввоз/вывоз капитала частным сектором. Дата обновления 10.04.2018. Дата доступа 17.04.2018.

международного обмена (например, трансфертов), государственных резервов, внешнего долга.

Платёжный баланс и сальдо внешней торговли целесообразно рассматривать с учётом международных резервов государства, что даёт дополнительные аргументы для вынесения суждений об отношениях их значений к оценке экономической безопасности.

Вывоз капитала здесь – это прямые инвестиции из Российской Федерации за рубеж, в т. ч. приобретение иностранных облигаций и других ценных бумаг, хранение российскими резидентами средств в иностранной валюте на счетах зарубежных банков, трансграничные переводы валюты частными лицами. Это тот капитал, который получен в России, но не был вложен в её экономику. Показатель отражает вывод произведённой стоимости в экономике в денежной форме в некоторый период времени за вычетом расходов на импорт и обслуживание внешнего долга и некоторых других трансграничных финансовых операций. Импорт в этом случае рассматривается как фактор внешней торговли, обслуживание долга – как необходимые расходы. В объём выведенного капитала включают также стоимость непоставленных, но оплаченных импортных товаров, не перечисленные средства за поставленный экспорт.

С учётом криминального фактора, имеющего сегодня большой «вес», вывоз (утечку) капитала целесообразно понимать шире, в частности, включать в неё недополученную выгоду национальной экономики в виде скрываемой от государства выручки от экспорта, когда декларируемые в России экспортные цены при международных сопоставлениях оказываются ниже заявленных импортных цен на ту же продукцию в странах-импортёрах, и, наоборот (расхождения за несколько последних лет составляют более 200 млрд \$), а также потери национальной экономики от других технологий сокрытия и «отмыва» доходов с использованием нерезидентов, включая своевременно не полученную экспортную выручку, не поступившие товары и услуги в счёт переводов денежных средств по

импортным контрактам, переводы по фиктивным операциям с ценными бумагами и др. Поскольку эта составляющая утечки капитала конспирируется её исполнителями и выгодоприобретателями, то оценить её можно лишь по косвенным признакам и экспертным путём. В настоящем исследовании эта оценка не используется.

Рассматриваемый показатель *чистый вывоз капитала* представляет в целом ситуацию с направленностью и интенсивностью движения капитала. Однако в каждом конкретном случае ситуация экспорта капитала не всегда является негативным фактором для национальной экономики. Например, для контроля над всей цепочкой экономического цикла резиденты могут приобретать за рубежом её недостающие звенья – источники ресурсов (полезных ископаемых), сети сбыта. В этой связи можно напомнить выше упомянутую стратегию РУСАЛА по приобретению источников бокситов за рубежом. Для оценки некоторого конкретного события необходимо проводить комплексный анализ всех его последствий. Однако для современной России подобные примеры полезного «вывода капитала» являются исключениями из правила.

Для анализа состояния экономической безопасности вывоз капитала целесообразно рассматривать относительно объёма ВВП, потому что именно этот показатель отражает степень влияния вывоза капитала на экономику.

В виду сложности сбора исходных данных и их интерпретации существуют разные оценки чистого вывоза капитала. На рисунке 23 отражено отношение чистого вывоза капитала, по официальным данным Банка России, к объёму ВВП, исчисленному в \$.

По приведённым на рисунках 22 и 23 данным, очевидно, что Россия является кредитором внешнего мира, и её коммерческий сектор вместо того, чтобы инвестировать в национальную экономику, выводит капитал во внешний мир. Другими словами, часть труда российских работников расходуется на развитие и поддержание зарубежных экономик, в то время

как развитие отечественной экономики сдерживается в т. ч. из-за «недостатка» инвестиционных ресурсов.

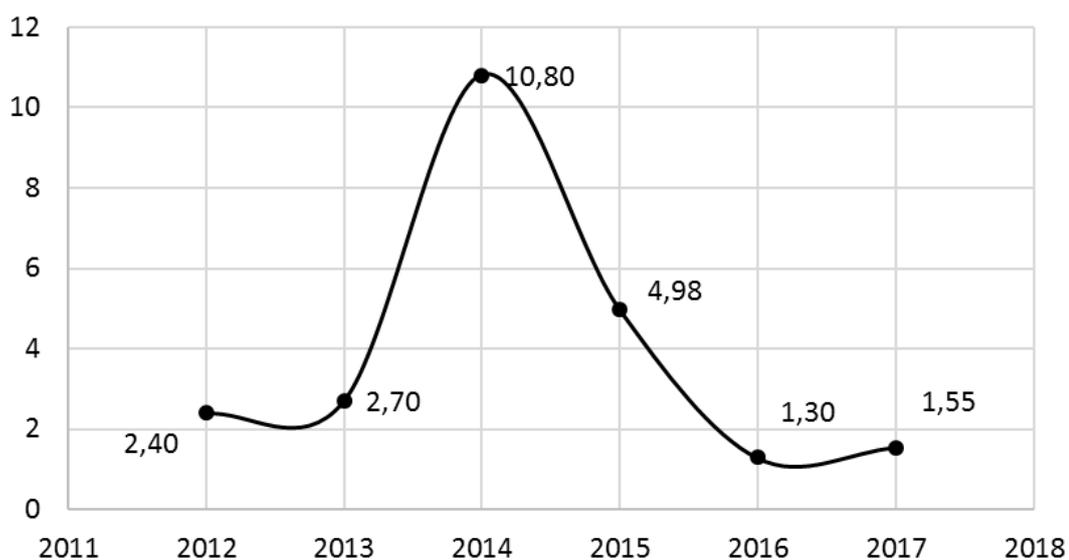

Рисунок 23. Отношение чистого вывоза капитала к ВВП России, %

Коэффициент автономии организаций

Коэффициент текущей ликвидности организаций

В данном пункте рассматриваются общеизвестные и часто используемые показатели для оценки платёжеспособности предприятий. Первый означает долю собственных средств в общей величине источников средств организаций. Второй рассчитывается как отношение фактической стоимости находящихся в наличии у организаций оборотных средств к наиболее срочным обязательствам организации в виде краткосрочных кредитов и займов, кредиторской задолженности. Их неудовлетворительные значения в целом по совокупности организаций свидетельствует о неблагополучии отношений производства и финансов и сигнализируют о наличии факторов банкротства. Недостаток оборотных средств может свидетельствовать о трудностях реализации произведённой продукции, об инфляции издержек, о расходовании оборотных средств в непроизводственных целях, о невозможности пополнения их за счёт кредитов для авансирования труда и оплаты входных материальных и

энергетических потоков для поддержания воспроизводственных циклов до того момента, когда будет реализована продукция, произведённая в предыдущем цикле. Дефицит оборотных средств тормозит функционирование экономики. Если он приобретает большой масштаб, то возникает её коллапс.

На рисунке 24 представлена динамика значений рассматриваемых показателей.

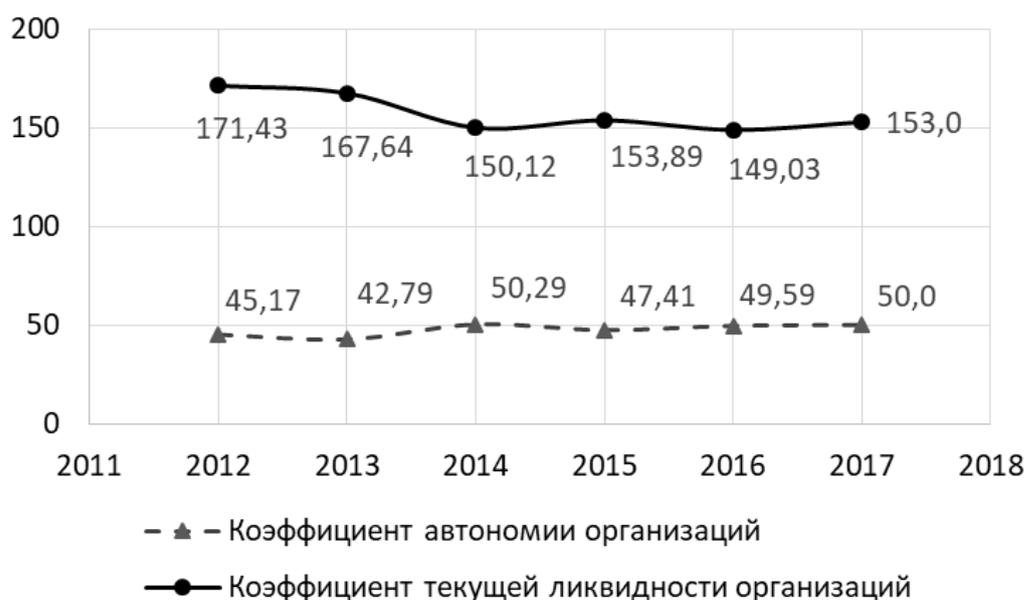

Рисунок 24. Показатели финансовой устойчивости предприятий, %¹

Примечание к рисунку 24.

Данные, относимые к году, в статистике Росстата приводятся на 1 января следующего года.

По представленным данным текущей ликвидности, до 2016 года предприятия в целом по экономике укладывались в благоприятный коридор 150-200%. Однако очевидна в целом негативная динамика, которая подвела значение этого показателя к нижнему порогу области значений, соответствующих устойчивой ликвидности. Это является сигналом о

¹ ЕМИСС. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31169> Коэффициент текущей ликвидности. Дата обновления 17.07.2017. Дата доступа 16.04.2018.

ЕМИСС. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58047> Коэффициент текущей ликвидности. Дата обновления 14.04.2014. Дата доступа 16.04.2018.

ЕМИСС. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31163> Коэффициент автономии. Дата обновления 17.07.2017. Дата доступа 16.04.2018.

ЕМИСС. [Электронный ресурс] URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58045> Коэффициент автономии. 2017 год. Дата обновления 14.04.2018. Дата доступа 16.04.2018.

возможном нарастании кризиса ликвидности, тем более учитывая негативную динамику этого показателя и ограниченные возможности предприятий по использованию кредитных ресурсов банковской системы, что будет рассмотрено ниже. В 2017 году благоприятно обстоит дело в сельском и лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве (196%) (можно даже отметить признак появления излишней ликвидности), добычи полезных ископаемых (175%). В обрабатывающей промышленности (146%) и строительстве (125%) есть сигналы сокращения текущей ликвидности. Ниже нижнего порога текущая ликвидность также в сферах снабжения электроэнергией, газом, паром, водой, водоотведении и утилизации отходов (136-138%), однако эти виды деятельности не требуют больших объёмов оборотных средств.

Коэффициент автономии по общепринятому критерию должен быть не менее 50%. Очевидно, что его значение стабильно неудовлетворительно, а положительная динамика с 2015 года едва заметна. В 2017 году среди основных видов экономической деятельности благоприятно обстоит дело только в сфере добычи полезных ископаемых (63%), обеспечении электроэнергией, газом и паром (64%), а также водоснабжении, водоотведении, утилизации отходов (79%). Следует отметить, что последние две сферы являются жизненно необходимыми для предприятий и в заметной степени монополизированы, по крайней мере, локально, что позволяет им диктовать условия своим потребителям. Худшее положение в строительстве (23%) и в обрабатывающем секторе (36%).

Обозначившиеся тенденция на снижение коэффициентов финансовой устойчивости предприятий, видимо, связаны с общей тенденцией стагнации экономических процессов и требует дополнительного анализа конкретных причин их появления.

Степень доступности сбережений для воспроизводства и развития

Степень доступности сбережений для воспроизводства и развития рассчитывается как отношение средней по экономике рентабельности производства к средней стоимости кредитных ресурсов, предоставляемых для производства. Рентабельность здесь вычисляется как отношение прибыли до уплаты налогов к себестоимости производства, хранения и продажи продукции. Целесообразно также рассматривать этот показатель в отраслевом разрезе, в разрезе естественных монополий и корпораций, выпускающих продукцию стратегического назначения, а также по секторам производства, выпускающим виды ключевой продукции. Рентабельность отражает благополучие, интегральную наиболее общую оценку экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Его снижение или неудовлетворительное значение - сигнал для изучения функционирования экономических, продуктовых и технологических циклов, продвижения готовой продукции на рынок, тарифов естественных монополий, производительности труда и других факторов.

Разброс значений рентабельности укладывается в диапазон примерно от -7% до 60%. Это свидетельствует о сильной разбалансированности движения товаров и денег, дисгармонии организации различных производственных циклов, уровней технологического и инфраструктурного обеспечения в отраслевом разрезе.

Динамики рентабельности экономики в целом и некоторых важнейших групп экономической деятельности, а также стоимости кредитных ресурсов приведены на рисунке 25¹. На графике показана рассчитанная средне годовая процентная ставка по кредитам, взвешенная по видам кредитов на основании данных Банка России².

¹ Сайт Росстата. ЕМИСС. [Электронный ресурс] URL: <https://fedstat.ru/indicator/31429> Дата обновления 14.04.2017. Дата доступа 16.04.2018.

Сайт Росстата. ЕМИСС. [Электронный ресурс] URL: <https://fedstat.ru/indicator/58036> Данные за 2017 год. Дата обновления 14.04.2018. Дата доступа 16.04.2018.

² Сайт Банка России. [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=int_rat Дата доступа 27.03.2018 г.

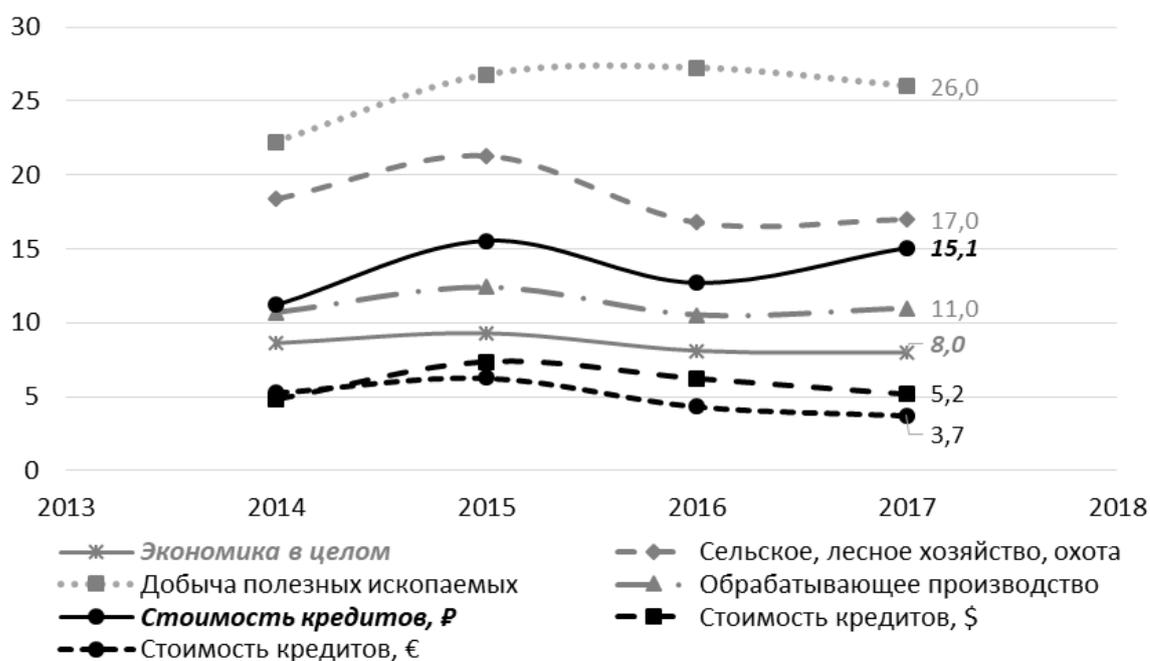

Рисунок 25. Доступность кредитных ресурсов для предприятия, % (рентабельность экономики и групп видов экономической деятельности и стоимость кредитных ресурсов)

Очевидно, что рублевые кредитные ресурсы не доступны экономике в целом. Лишь некоторые сферы, в частности сельское хозяйство, включая лесоводство, и добыча полезных ископаемых, имеют возможности ими пользоваться, и именно они относительно успешны в составе российской экономики и имеют хорошие показатели финансовой устойчивости предприятий. При этом следует обратить внимание, что в сфере добычи полезных ископаемых наиболее неблагоприятная ситуация с изношенностью фондов. Это ставит вопрос об использовании имеющейся возможности кредитования в сфере добывающих отраслях.

Акцент на кредиты в иностранной валюте способствует «долларизации» экономики, её зависимости от мировых финансовых рынков, последующему выводу прибыли в виде процентов за кредит в пользу зарубежных экономик. Кроме того, далеко не все предприятия имеют возможность использовать и, главное, возвращать кредиты в иностранной валюте. В условиях сложившейся неопределённости внешних экономических отношений, как по геополитическим, так и по геоэкономическим причинам на фоне структурного несовершенства и

технологической слабости экономики России нельзя исключать, что курс иностранной валюты по отношению к национальной может возрастать (что не раз произошло в 2012-2017 гг. и уже в 2018 году) и тем самым приведёт к фактическому увеличению кредитной нагрузки на предприятия, работающие на внутренний рынок.

В связи с изложенными, возможно, и другими обстоятельствами доля валютных кредитов в их общем объёме невелика (см. рисунок 26)¹. К тому же использование внутренних валютных заимствований для внутренних инвестиций потребует выплаты маржи при конвертации иностранной валюты в рубли и рублёвой выручки обратно в валюту при возврате кредита и выплате процентов за пользование им. Эта маржа, в конечном итоге, увеличивает стоимость валютных кредитов по сравнению с указанными на рисунке 25.

Интересно отметить, что объёмы кредитования сферы обработки несколько раз превышают объёмы кредитования сферы добычи, т. е. не сопоставимы с их пропорцией в объёме добавленной стоимости. Однако здесь возникает вопрос об адекватности пропорций заработной платы и пропорций уровней прибыли (ценах на конечную продукцию, корпоративном использовании национальной природной ренты) в этих группах видов экономической деятельности, что и определяет объём добавленной стоимости. Кроме того, возникает вопрос о неиспользовании возможности кредитования в сфере добычи для обновления основных фондов. И, наконец, об эффективности и целевом использовании кредитов в обрабатывающей сфере.

¹ Сайт Банка России. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=sors> Дата обновления 09.04.2018. Дата доступа 16.04.2018.

Сайт Банка России. [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TblID=302-02&pid=sors&sid=ITM_19292 Кредиты в валюте. Дата обновления 29.03.2018. Дата доступа 16.04.2018.

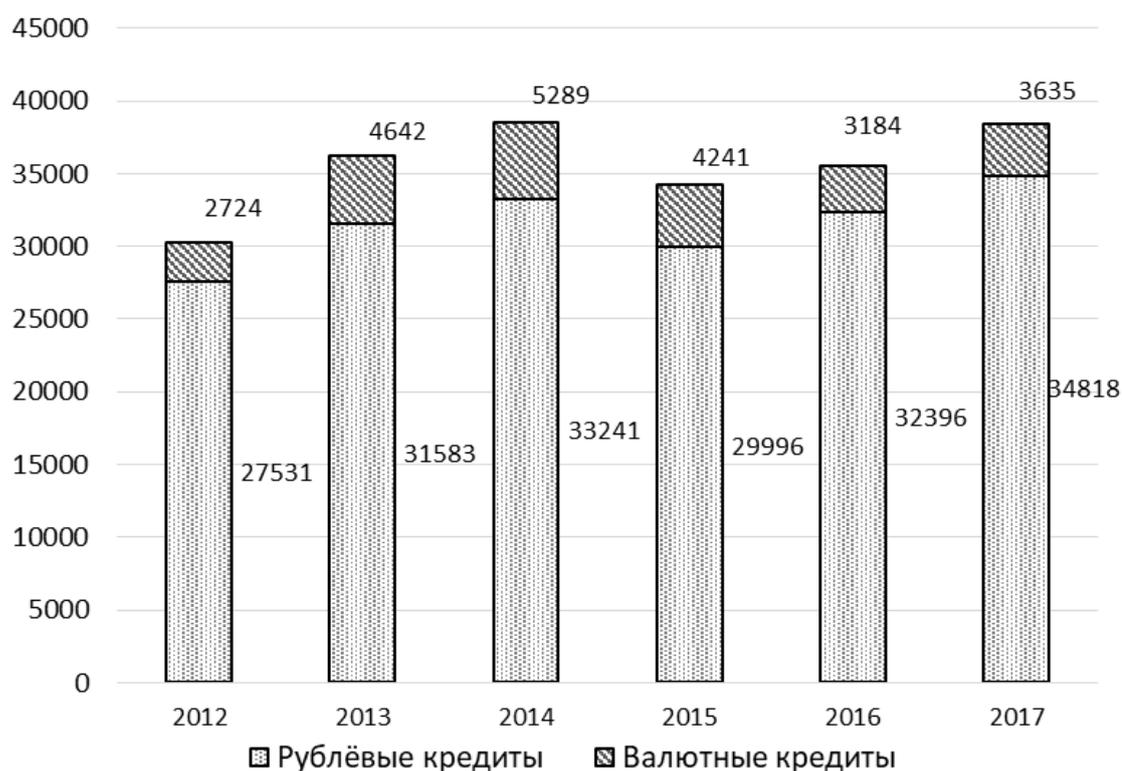

Рисунок 26. Объёмы кредитов, выданных российским юридическим лицам-резидентам и индивидуальным предпринимателям в течение года, млрд руб.

Уровень экономической целесообразности функционирования кредитной системы

Уровень экономической целесообразности функционирования кредитной системы вычисляется, как отношение объёма кредитов, выданных хозяйствующим субъектам из сфер производства товаров и непосредственных услуг, к общему объёму финансовых ресурсов банков – собственных и привлечённых. Здесь речь идёт о том, какая часть финансовых ресурсов кредитных организаций расходуется для выполнения основной функции кредитной подсистемы экономики – кредитование производителей.

Небольшое значение этой доли или её сокращение свидетельствует о нарушении функционала кредитной подсистемы экономики, вытекающего из предназначения этой подсистемы обеспечивать авансирование труда и

кредитование производителей для пополнения оборотных средств и развития производственных фондов.

Использование привлечённых средств в банковском секторе (депозиты и счета физических и юридических лиц в иностранной валюте и рублях) для кредитования экономики представлено на рисунке 27.

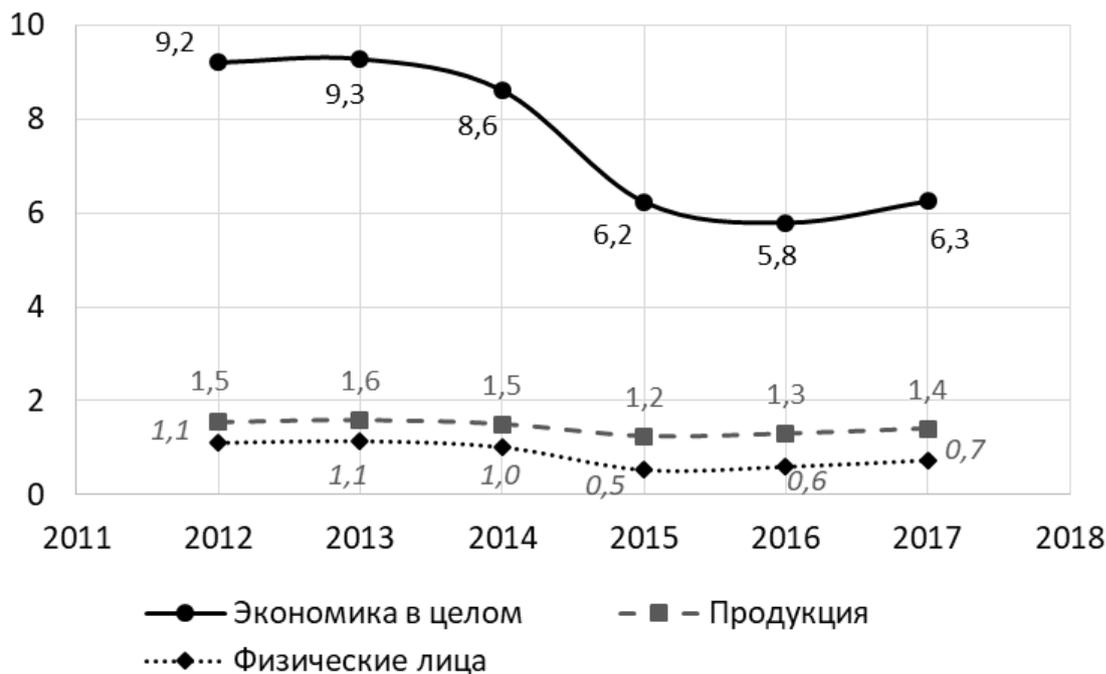

Рисунок 27. Уровень использования привлечённых кредитных средств для кредитования экономики, %

Примечания к рисунку 27.

Объём привлечённых средств вычисляется по ежемесячным данным Банка России¹, как среднее за год от 1 января по 1 декабря значение суммы привлечённых средств в рублях и иностранной валюте. Объём размещённых средств (выданных кредитов) вычисляется как среднее за год (с 1 февраля по 1 января) ежемесячное значение выданных кредитов (одна двенадцатая часть суммы выданных за год кредитов).

Продукция – обрабатывающие виды экономической деятельности, добыча полезных ископаемых, сельское хозяйство, лесное хозяйство и охота, производство и распределение электричества, воды и газа, строительство, транспорт и связь.

¹ Сайт Банка России. [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TblID=302-21&pid=sors&sid=ITM_30761 Привлечённые средства. Дата обновления 09.04.2018. Дата доступа 16.04.2018.

Сайт Банка России. [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TblID=302-01&pid=sors&sid=ITM_27910 URL: http://www.cbr.ru/statistics/UDStat.aspx?TblID=302-02&pid=sors&sid=ITM_19292 Размещённые средства. Дата обновления 09.04.2018. Дата доступа 16.04.2018.

Доля кредитов обрабатывающих отраслей из объёма привлечённых средств на рассматриваемом интервале времени колебалась на уровне 0,7-0,8%, остановившись в 2017 году на отметке 0,7%.

Даже с учётом нормативов по обязательным резервам коммерческих организаций¹ (порядка 5-7% для различных видов кредитов на рассматриваемом интервале времени), а также кредитования физических лиц (что всё-таки пусть косвенно и не без риска, но поддерживает развитие экономики через спрос) очевидно, что привлечённые средства для выполнения функции кредитования экономики используются крайне мало, в особенности для реальной непосредственной экономики и её важнейшей части – обрабатывающей промышленности. Рисунок 27 в очередной раз подтверждает дефекты проводимой финансовой политики, поскольку при резком падении курса рубля и введении первой порции санкций в отношении России параллельно с ростом вывоза капитала и падением макроэкономических показателей резко снизилась и без того невысокая активность банков в кредитовании экономики.

Наряду с рассмотренным показателем можно сравнить темпы роста активов банков² и объёмов кредитования экономики. Так, в период с 2012 по 2017 год рост активов банков в текущих ценах составил 184,5%, а объём кредитов, выдаваемых ежегодно в рублях и валюте – 127,1%. Другими словами, богатство банков растёт в 3 раза быстрее, чем объёмы кредитования экономики.

Не проявляет активности банковский сектор и в инвестировании в основные фонды предприятий (без малого предпринимательства) (рисунок 28)³.

¹ Сайт Банка России [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=idkp_br Дата доступа 27.03.2018 г.

² Банк России. [Электронный ресурс] URL: http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=pdko_sub Показатели деятельности по группам кредитных организаций. Дата доступа 27.03.2018 г.

³ Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования. Дата обновления 19.03.2018. Дата доступа 14.04.2018.

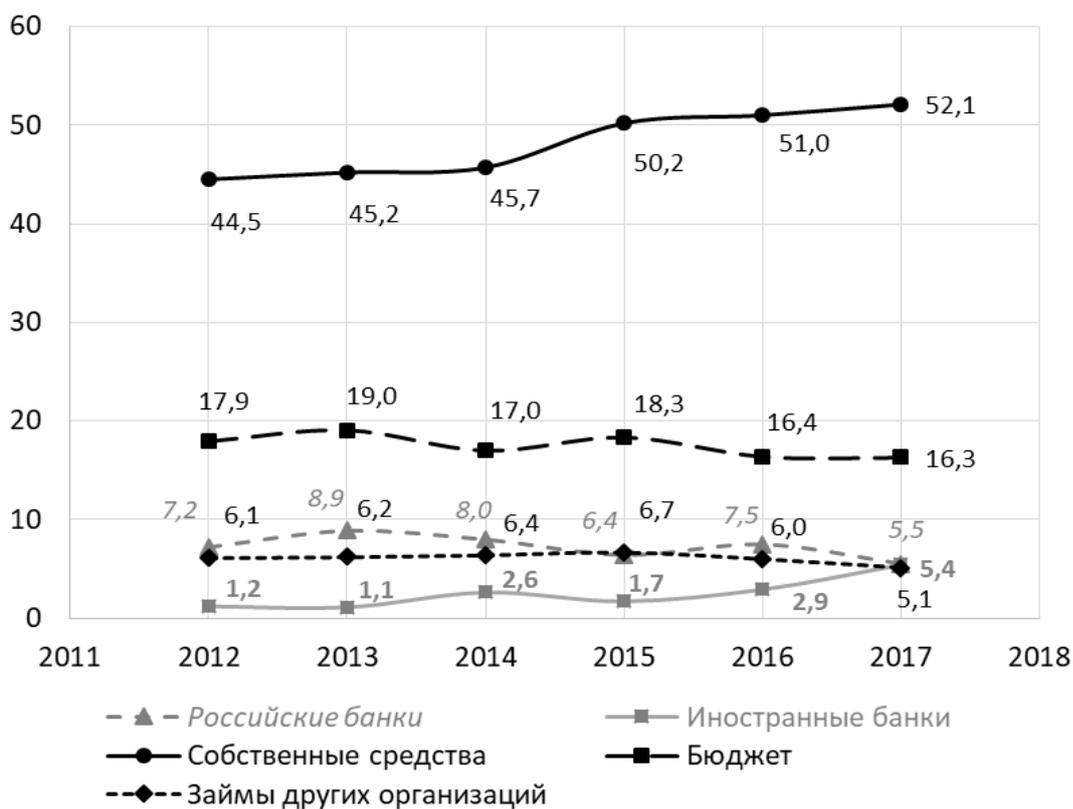

Рисунок 28. Доля некоторых источников в объёмах инвестирования в основные фонды (без малых предприятий), %

Примечание к рисунку 29.

Данные по инвестициям в основной капитал здесь приведены без субъектов малого предпринимательства и объёма инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами. Однако общую пропорцию источников финансирования это, вероятно, не слишком изменяет.

Уровень использования внутренних инвестиционных ресурсов для развития экономики

Для оценки уровня использования внутренних инвестиционных ресурсов для развития экономики на макроэкономическом уровне целесообразно использовать следующие показатели:

- норму сбережения в экономике, как отношение валового сбережения в экономике к валовому располагаемому доходу;
- уровень использования сбережений в экономике, как отношение валового накопления основного капитала к валовому сбережению в экономике;

- уровень использования валового накопления основного капитала, как отношение инвестиций в основной капитал к валовому накоплению основного капитала.

Рассмотрение этих показателей в совокупности позволяет проследить, как потенциальные инвестиционные ресурсы, т. е. ресурсы для развития производства, «доходят» непосредственно до основных фондов.

Эти показатели и показатели, характеризующие целесообразность функционирования банковской системы с точки зрения экономики страны, позволяют оценить использование имеющегося потенциала и, соответственно, формировать управленческое решение, в отличие от ныне распространённых показателей в этой сфере, например, *доля инвестиций от ВВП* или *инвестиции в абсолютном исчислении*. Последние показатели этим достоинством не обладают, поскольку не (или слабо) «привязаны» к объективным уникальным условиям конкретной (национальной) экономики.

Использование валового сбережения в экономике представлено на рисунке 29¹.

Рассматриваемые данные имеют значительную погрешность вследствие большое статистической ошибки, указанной в системе национальных счетов. Однако четко просматривается снижение инвестирование после 2013 года при сохранении нормы сбережения. Это подтверждает выводы об отсутствии в экономике стремления к развитию и несклонности к риску предпринимателей и инвесторов. Кроме того, остро стоит вопрос об использовании доли валового сбережения, не дошедшей до инвестирования в основные фонды, а также доли валового накопления капитала (далее – ВНОК) не инвестированной в основные фонды.

¹ Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# Консолидированные счета в текущих ценах. Дата обновления 11.04.2018. Дата доступа 16.04.2018.

Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# Инвестиции в основной капитал. Дата обновления 19.03.2018. Дата доступа 16.04.2018.

Теоретически уровень использования ВНОК для инвестиций в основной капитал должен быть равен 100%. Более низкое значение может объясняться ошибками статистического учета и, возможно, теневой и криминальной деятельностью.

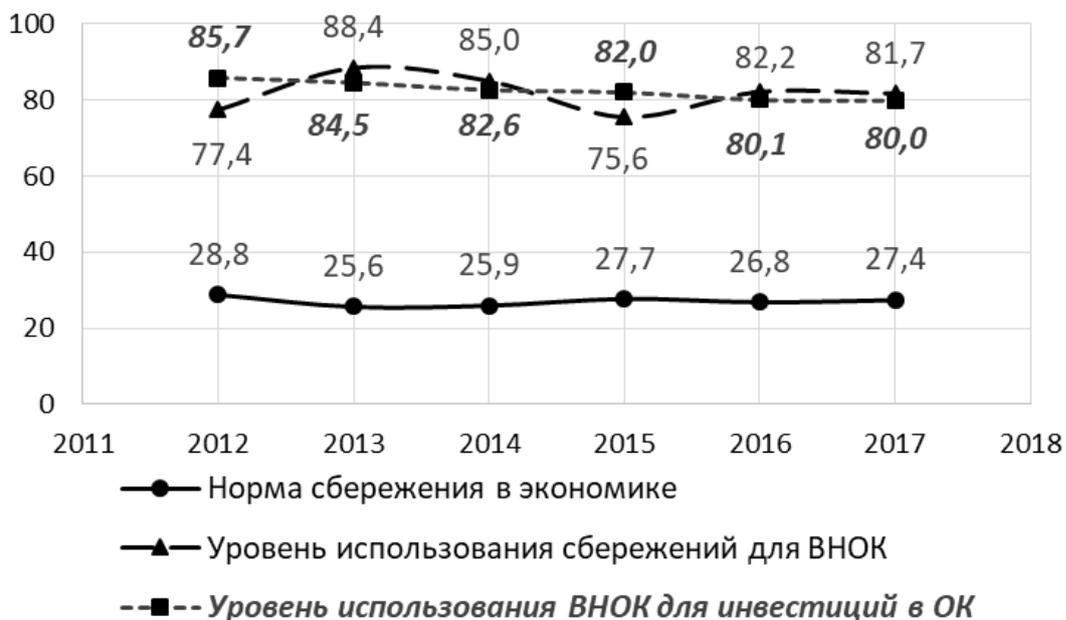

Рисунок 29. Использование валового сбережения в экономике, %

Уровень инфляции (индекс цен)

Несмотря на широкую распространённость этого показателя, его информативность достаточно ограничена, поскольку причины и механизмы её возникновения, развития и влияния на экономические процессы могут быть разными. В связи с этим и отношение к уровню инфляции должно быть различным. Безусловно, высокая инфляция и, в особенности, её неконтролируемые скачки вредят стабильности экономических процессов, демотивируют долгосрочное инвестирование, затрудняют стратегическое планирование, усложняют управление и снижают степень социальной защиты. В то же время можно обосновать «инновационный» уровень инфляции, связанный с развитием, когда дополнительный труд авансируется, а объём новой продукции (или дополнительный объём прежней продукции) ещё не поступил на рынок, поскольку требует время (в

данном случае достаточно продолжительное) на его создание и продвижение.

Если уровень инфляции достаточно стабилен, это не создаёт особых трудностей в экономике. «Модная» сегодня задача таргетирования инфляции, является ложной целью управления экономикой. Высокий уровень инфляция и тем более её скачки, прежде всего, являются следствием нездоровья экономики и неэффективности управления её, а не причинами стагнации или регресса. В последние годы инфляция существенно сдерживается, а экономика «сидит на голодном денежном пайке» и не только не развивается, но даже не растёт.

Уровень инфляции, кроме общего значения, должен рассматриваться по секторам рынка, поскольку изменение уровня цен в определённых секторах по-разному отражается на экономических процессах и социальных настроениях. К этим секторам целесообразно отнести следующие:

- продовольственные товары;
- потребительская корзина в целом;
- рынок товаров конечного потребления (розничная торговля);
- рынок товаров производственного назначения;
- электроэнергия;
- топливо.

Данные по индексам цен приведены на рисунке 30¹.

Очевидно, что инфляция находится под контролем и в течение последних двух лет не является дестабилизирующим фактором. Однако обращает на себя внимание рост цен на энергию, в особенности на электроэнергию. Причины этого требуется исследовать путём

¹ ЕМИСС [Электронный ресурс] URL: <https://fedstat.ru/indicator/31074> Дата обновления 12.04.2018. Дата доступа 16.04.2018.

Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/# "Индексы цен на приобретенные организациями отдельные виды товаров. Дата обновления 28.02.2018. Дата доступа 16.04.2018.

Цены в России. 2016: Стат. сб./ Росстат – М., 2016. – 151 с.

Российский статистический ежегодник. 2017: Стат. сб./ Росстат. – М., 2017. – 686 с.

проникновения в механизмы тарифообразования, влияния на тарифы электроэнергетики со стороны цен на углеводороды, а также анализа соотношения физического индекса производства с индексом цен. Влияние внешних цен на электричество не может иметь существенного влияния, поскольку оборот внешней торговли этой продукцией незначительный.

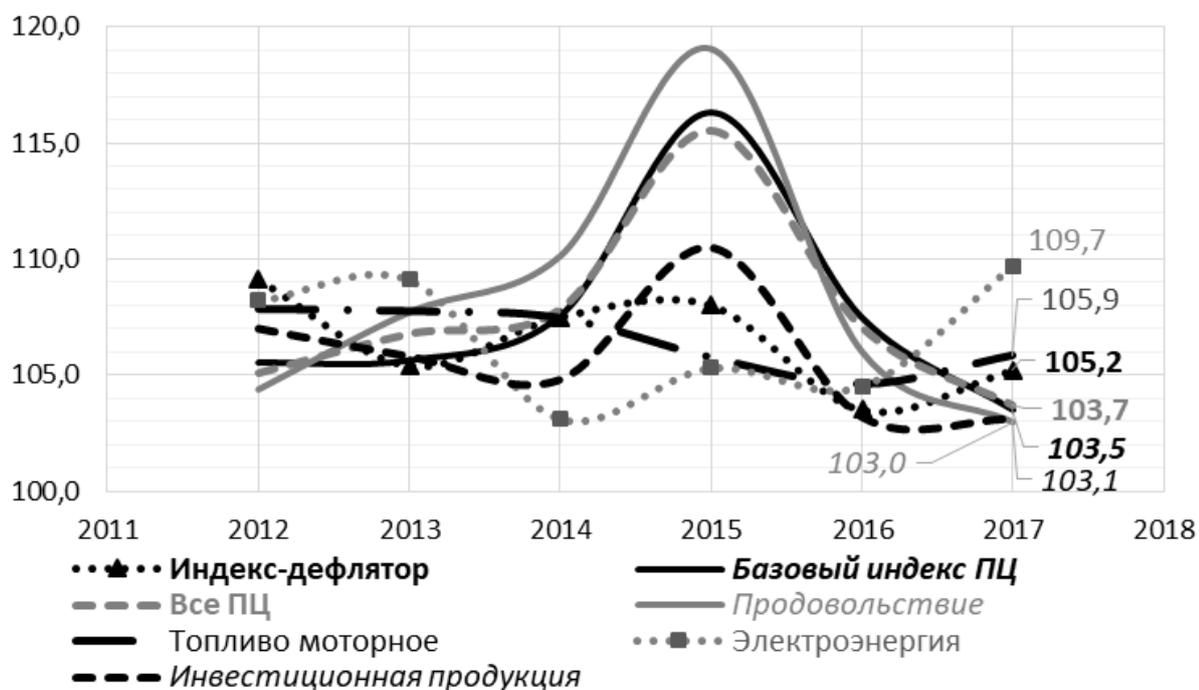

Рисунок 30. Индекс-дефлятор и индексы цен на некоторые важнейшие группы товаров, %

Примечание к рисунку 30.

ПЦ – потребительские цены.

2.2.4 Самодостаточность экономики в условиях открытости

Уровень самодостаточности (импортонезависимости) экономики

Показатель отражает возможность обеспечения потребительских рынков, производство ключевой продукции для общественных нужд (включая вооружения, системы обеспечения устойчивости национальной инфраструктуры и безопасности жизнедеятельности) при различных ситуациях импорта.

В идеале уровень импортонезависимости d целесообразно измерять в условных единицах влияния на удовлетворение национальных интересов. Однако это может быть очень трудоёмко. Для этого необходимо

моделировать в т. ч. цепочки выпуска продукции на уровне экономического цикла и использовать таблицы затраты-выпуск в продуктовом разрезе. Однако в настоящей работе рассматриваются лишь макрооценки, описывающие общеэкономическую тенденцию.

В качестве метода, позволяющего оценивать масштаб явления и тенденцию его изменения, можно использовать оценку, отражающую разнообразие импортных источников и их долю на внутреннем рынке.

$$d = 1 - \frac{(1 - g)}{V} \cdot \sum_{i=1}^I m_i \cdot D_i \quad (1)$$

где:

$i=1, \dots, I$ – условный порядковый номер вида импортируемой продукции;

V – объём ВВП за исключением сферы посреднических услуг, включая деятельность ресторанов и гостиниц, в денежном выражении в текущих ценах;

D_i – объём импорта i -го вида продукции;

m_i – коэффициент, отражающий долю импорта i -ой продукции в объёме её предложения на рынке;

g – коэффициент, отражающий нормированное разнообразие поставок различной продукции из стран-импортёров, вычисляемый как энтропия множества поставок, каждая из которых имеет два атрибута: страна-импортёр и вид продукции; для вычисления используется следующая формула¹:

$$g = - \sum_{i=1}^I \sum_{j=1}^J h_{ij} \cdot \log h_{ij} / (\log I + \log J)$$

где:

j – условный порядковый номер импортёра из их общего множества J ;

¹ Выбор основания логарифма никакого значения не имеет и определяется удобством вычислений и представления формулы после выбора базы нормирования (I и J).

h_{ij} – доля объёма поставки (D_{ij}) i -ой продукции от j -го импортёра в общем объёме импорта D ;

$$h_{ij} = \frac{D_{ij}}{D}$$

Сумма $(\log I + \log J)$ определяет базу нормирования коэффициента разнообразия и соответствует максимальному разнообразию поставок продукции I видов из множества J стран.

Значения I и J влияют на конечный результат. Их выбор не может быть обоснован на основе каких-то единственно верных предпосылок объективного характера. Он является прерогативой лица, готовящего оценки и выводы по ним, и определяет точность оценки, её чувствительность к изменению разнообразия. Для обоснования такого выбора можно предложить следующую аргументацию.

В качестве количества стран J можно выбрать все страны, которые, для определённости, являются членами ООН. Однако с практической точки зрения достаточно ограничиться числом, отражающим допустимый порог изменения импорта (условий импорта) из-за одной страны-источника импорта в Россию из совокупности равнозначных источников. Так, если стран-источников 100 и импорт распределён между ними равномерно, то один из них приведёт к изменению условий 1% импорта. Если же по факту количество стран-источников превышает 100, то тех, которые при ранжировании по убыванию доли в общем объёме импорта занимают места после 99-го, можно объединить в группу «Прочие». Страны, которые в отношении импорта в Россию рассматриваемого продукта, наверняка или скорее всего, будут выступать солидарно (например, страны ЕС, члены НАТО и т. п.), т. е. блокироваться, целесообразно рассматривать в качестве одного источника импорта.

Аналогично, значение I также можно выбрать равным 100.

В настоящее время в практике исследования монополизации рынков используется индикатор концентрации Херфиндаля-Хиршмена,

вычисляемый как сумма квадратов долей каждого участника рынка. Математическая модель этого индикатора принципиально может использоваться и для описания разнообразия импорта, однако предложенный в настоящей работе способ представляется более адекватным и интуитивно понятным, поскольку позволяет построить эквивалентный энтропийный интервал, который фактически представляет собой количество участников, импорт (или другая величина) между которыми распределена равномерно [72]. Таким образом, во сколько раз сократился максимально возможный интервал (100%), во столько раз сократилось разнообразие. В пределе, если остаётся один участник – разнообразия нет, т. е. оно стремится к 0 при строгом математическом описании.

Коэффициент m_i в формуле (1) отражает «терпение» потребителей, увеличивая оценку уровня импортнезависимости, если на рынке кроме импортной присутствует отечественная продукция. Для более точного отражения «терпения» может быть использована логистическая функция, адекватно описывающая чувствительность многих объектов в естествознании.

Следует учитывать, что интегральный показатель с практической точки зрения может иметь значение для обобщённой оценки тенденции изменения самодостаточности. В контексте задачи оперативного управления экономикой необходимо отслеживать ситуацию импорта по каждому виду ключевой продукции, оценивать риски возникновения напряжённости на потребительских рынках или срыва проектов создания продукции для общественных благ, а также общие потери ВВП в случае разрыва цепочек создания добавления стоимости. В формализованной модели описания импортнезависимости уравнение (1) должно быть дополнено аналогичными уравнениями по отдельным видам ключевой продукции. Кроме того, в перспективе необходимо построение факторных и процессных моделей для выявления и ранжирования по важности (с точки

зрения обеспечения экономической безопасности) видов ключевой продукции.

Для оценки импортнезависимости d_i по конкретному i -му виду продукции предлагается использовать следующую формулу:

$$d_i = 1 - \frac{D_i \cdot (1 - g_i)}{V_i + D_i} \quad (2)$$

Здесь:

V_i – объём отечественного производства i -го вида продукции;

g_i – степень разнообразия стран-источников импорта i -го вида продукции, которая вычисляется по формуле:

$$g_i = - \sum_{j=1}^J q_{ij} \cdot \log q_{ij} / \log J$$

где q_{ij} – доля импорта i -го вида продукции от j -ой страны-источника в общем объёме D_i импорта i -ой продукции, т. е.

$$q_{ij} = \frac{D_{ij}}{D_i}$$

Показатель импортнезависимости тесно связан с показателями обеспеченности ключевой продукцией и дополняет их. При их совместном использовании оказывается возможным прогнозировать и управлять обеспеченностью необходимой продукцией в условиях экономически оправданной открытости экономики.

Поскольку проведение полных расчётов по формуле (1) в рамках настоящего исследования невозможно ввиду отсутствия в общедоступных источниках детализированных данных по номенклатуре или группам близких по назначению видов импортируемых товаров, а также их объёмам, включая отечественное производство, предложений на российский рынок в сопоставимых ценах, то оценка импортнезависимости проводится по упрощённой формуле, в которой в качестве исходных данных выступает импорт в целом в денежных единицах, распределённый по странам-источникам импорта и по группам товаров.

Таким образом, формула (1) для общей макрооценки импортонезависимости приобретает следующий вид:

$$d = 1 - \frac{D}{V} \cdot \left(1 + \left(\sum_{i=1}^I h_i \cdot \log h_i + \sum_{j=1}^J p_j \cdot \log p_j \right) / (\log I + \log J) \right) \quad (3)$$

Здесь:

h_i – доля объёма импорта i -ой продукции D_i в общем объёме импорта D ;

p_j – доля объём импорта из j -ой страны-источника импорта D_j в общем объёме импорта D .

В соответствии с изложенными выше рассуждениями принято, что $I=J=100$. После соответствующих алгебраических преобразований формула (3) принимает вид:

$$d = 1 - \frac{D}{4V} \cdot \left(4 + \sum_{i=1}^{100} h_i \cdot \lg h_i + \sum_{j=1}^{100} p_j \cdot \lg p_j \right) \quad (4)$$

Результаты расчёта макропоказателей импортонезависимости, приведённые к процентной шкале, представлены на рисунке 31¹.

Импортонезависимость на макроуровне остаётся стабильной и достаточно высокой. За 6 лет отношение импорта к ВВП даже несколько снизилось. Высокий уровень интегральной импортонезависимости обеспечивается большим (более 75%) разнообразием стран-источников, а также разнообразием товарного состава импорта. Изменение условий (прекращение, подорожание) одной позиции импорта (продукция-страна) на уровне интегральной макрооценки не оказывает существенного влияния. Выработка солидарной позиции в рамках санкционной политики англо-

¹ Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# Произведенный ВВП. Дата обновления 03.04.2018. Дата доступа 16.04.2018.

Торговля в России. 2017: Стат. сб./ Росстат. – М., 2017. – 233 с.
ЕМИСС. [Электронный ресурс] URL: <https://fedstat.ru/indicator/41006> Дата обновления 16.03.2018. Дата доступа 16.04.2018.

сакской цивилизации в отношении импорта в Россию несколько снизит уровень импортнезависимости, но не критично.

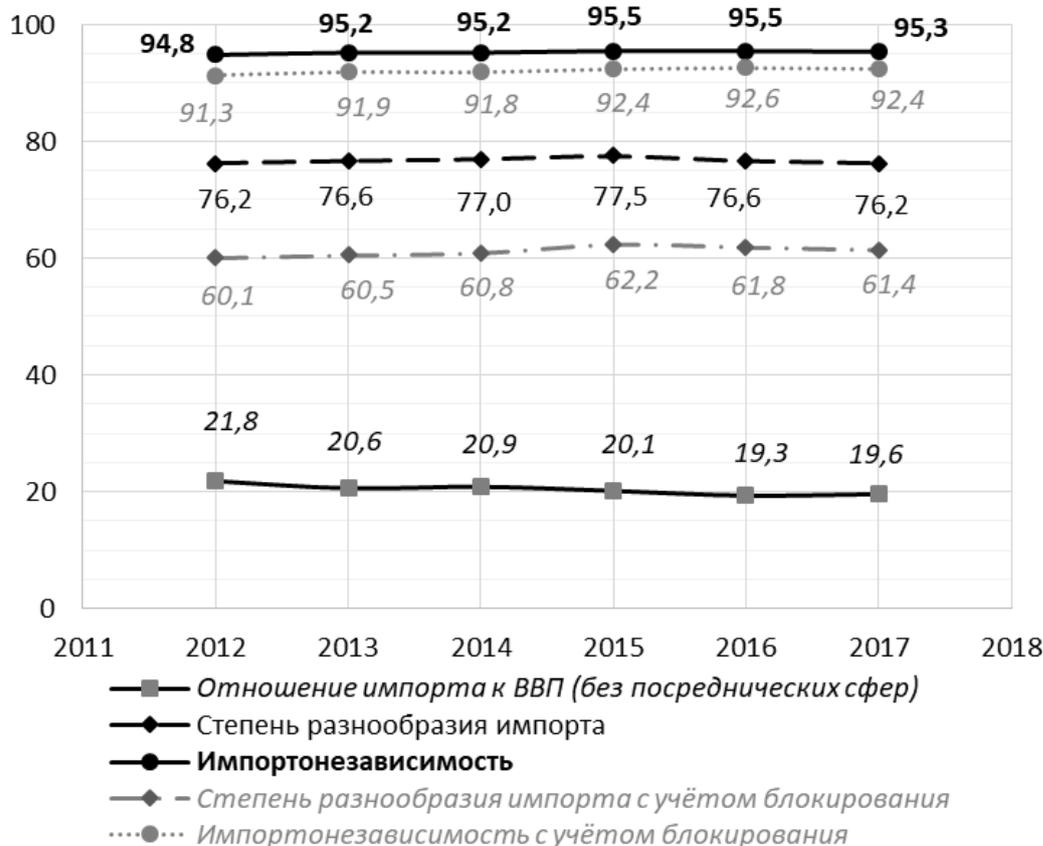

Рисунок 31. Показатели импортнезависимости на макроуровне, %

Примечания к рисунку 31.

Отношение импорта рассчитано с учётом среднегодовых курсов рубля к доллару США для пересчёта ВВП текущих рублевых ценах в долл. США¹. Из состава ВВП здесь исключены сферы торговли, финансового посредничества, включая страхование, деятельность гостиниц и ресторанов, операции с недвижимостью.

Степень разнообразия импорта представляет собой сумму второго и третьего слагаемых в скобках формулы (4), делённую на минус 4.

Импортнезависимость рассчитывается по формуле (4).

Степень разнообразия импорта и импортнезависимость с учётом блокирования рассчитана при объединении в один источник импортных поставок стран ЕС, НАТО, а также примыкающих к ним по внешней политике в отношении России лимитрофов и других вассалов англо-сакской цивилизации.

Однако для более точного представления о наличии/отсутствии угроз или негативных тенденций требуется, как было отмечено выше, исследование по основным продуктовым группам и даже отдельным

¹ Банк России. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtId=svs> Обменный курс рубля. Дата доступа 16.04.2018.

продуктам. На рисунке 32 представлены соответствующие оценки¹ без учёта разнообразия источников импорта ввиду отсутствия достаточно полных доступных данных. Эти оценки можно рассматривать как прообразы будущих результатов исследований на полных массивах исходных данных и с использованием адекватной программно-инструментальной базы расчётов. В любом случае они показывают левые (худшие) оценки импортнезависимости, поскольку не учитывают разнообразие поставщиков импортной продукции.

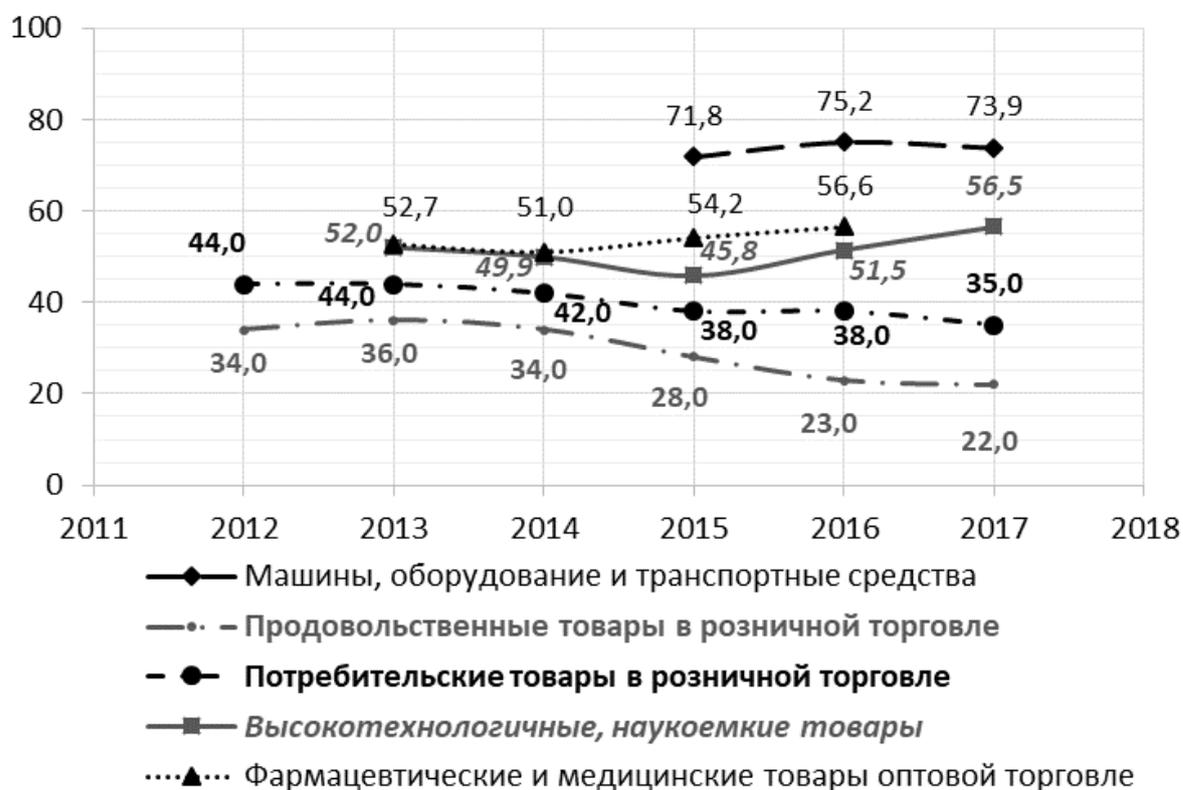

Рисунок 32. Доля импорта в различных группах продукции, %

Примечания к рисунку 32.

Доля импорта в высокотехнологичной продукции рассчитана автором по данным Росстата о доле высокотехнологичной продукции в общем объеме импорта, объемах

¹ Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/importexchange/# Дата обновления 22.11.2017. Дата доступа 16.04.2018.

Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment/# Доля высокотехнологичных товаров в общем объеме импорта. Дата обновления 23.10.2017. Дата доступа 16.04.2018.

Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/# Импорт по данным таможенной статистики. Дата обновления 07.11.2017. Дата доступа 16.04.2018.

Статистический сборник Росстата «Социально-экономическое положение России. 2017 г.» (данные по импорту высокотехнологичной продукции за 2017 г.).

импорта и объёмах высокотехнологичной продукции в России с учётом методической коррекции, заключающейся в исключении посреднических сфер и управленческих услуг из объёма высокотехнологичной и наукоёмкой продукции (см. ниже комментарий данных, отображённых на рисунке 35).

Для вычисления доли импорта в объёме машин, оборудования и транспортных средств использована сумма добавленной стоимости по видам экономической деятельности: производство машин и оборудования (без производства оружия и боеприпасов), а также производство судов, летательных и космических аппаратов, прочих транспортных средств и прочих материалов и веществ, не включенных в другие группировки.

В связи с тем, что в 2017 г. изменилась классификация видов экономической деятельности (отраслей экономики), то для сопоставления данных по машинам, оборудованию и транспортным средствам данные за 2017 г. приведены оценочно.

Начиная с 2014 года, наметилась тенденция снижения доли импорта в объёме потребительских и, в особенности, продовольственных товаров. При этом положительным аспектом является высокий (более 80% от максимального) уровень разнообразия как товаров, так и поставщиков. Однако в области групп товаров, определяющих конкурентоспособность и научно-технический уровень экономики, наблюдается обратная тенденция. При этом уровень разнообразия поставщиков здесь уже не так велик. Основные поставщики таких групп товаров являются страны ЕС и блока НАТО, а также Китай, Индия.

В целом уровень товарооборота, включая импорт, в 2017 году вырос на четверть и превысил уровень 2015 года. Объём импорта машин, оборудования и транспортных средств в текущих ценах в млн \$ имеет устойчивую тенденцию роста, несмотря на санкции.

Противоречивость макро и более детализированных оценок импортнезависимости указывает на важность учитывать при выработке управляющих долгосрочных и краткосрочных решений по управления экономикой диалектическое единство общего и частного. Исходя из этого импортозависимость российской экономики определяется её неспособностью обеспечить внутреннее производство высокотехнологичной продукции, в частности машинами и оборудованием, транспортными средствами, фармацевтической продукцией, продукцией медицинского назначения. Особенно остро этот вопрос стоит, учитывая

растущий за допустимое значение износ основных фондов, стагнацию в сфере повышения производительности труда, необходимость реализации программ перевооружения Армии и Флота.

*Независимость от конъюнктуры мировых рынков
(экспортонезависимость)*

Уровень независимости от конъюнктуры мировых рынков r через разнообразие экспорта отечественной продукции с учётом уровня импортной независимости и уровня потребностей в резервной валюте отражает, в какой мере ситуация на внешних рынках влияет на способность получения ресурсов иностранной (резервной) валюты необходимых для обеспечения незаменимого импорта и выплат по внешним заимствованиям.

Для более точного отражения экспортонезависимости целесообразно учитывать разнообразие (диверсификацию) экспорта как по продукции, так и по странам-адресатам. Разнообразие снижает возможные потери при изменении каких-либо условий экспорта (отказ какой-либо страны, изменения цен, падения спроса на какой-то товар и т. п.). В настоящее время в ЕМИСС представлена информация по нормативно введённому¹ показателю *«минимальный уровень (коэффициент) товарной диверсификации экспорта в общем объёме экспорта товаров»*², который рассчитывается на основе критерия концентрации Херфиндаля-Хиршмена (упомянутого выше) и имеет область возможных значений [1; 96]. Однако в настоящей работе предложен подход аналогичный описанному выше для оценки импортонезависимости на основе вычисления эквивалентного энтропийного интервала.

Формальное выражение для оценки показателя r выглядит следующим образом:

¹ Постановление Правительства Российской Федерации № 570 от 10.04.2014 г.

² ЕМИСС. [Электронный ресурс] URL: <https://fedstat.ru/indicator/51124> Дата обновления 04.10.2017 г. Дата доступа 07.04.2018 г.

$$r = 1 - \frac{U \cdot \mu + X}{E \cdot w} \quad (5)$$

Здесь:

E – объём экспорта на рассматриваемом временном интервале в денежном выражении;

U – объём импорта в денежном выражении;

X – объём требуемых финансовых ресурсов для обслуживания консолидированного внешнего долга России в следующий период времени;

μ – доля незаменяемого импорта ключевой продукции в денежном исчислении; этот коэффициент позволяет снизить оценку зависимости от экспорта, учитывая, что часть затрат иностранной валюты на импорт можно сэкономить за счёт внутреннего производства; для упрощения можно полагать $\mu=1$.

Коэффициент w отражает степень разнообразия экспортируемых товаров и стран-потребителей экспорта, аналогично по смыслу и вычислению выше рассмотренной величины g .

Если числитель дроби в формуле (5) не меньше знаменателя, то независимость от конъюнктуры внешних рынков в условиях требуемых объёмов иностранной валюты не обеспечена вовсе.

Из-за недостатка исходных данных: что именно, куда именно и в каком объёме (в денежном измерении) экспортируется, w вычисляется также, как и g в формуле (3). Если также принять, что учитываемое множество видов продукции $A=100$ и учитываемое множество получателей экспорта $B=100$, то уровень независимости от конъюнктуры внешних рынков r вычисляется по формуле:

$$r = 1 + \frac{4 \cdot (U \cdot \mu + X)}{E} \cdot \left(\sum_{a=1}^{100} p_a \cdot \lg p_a + \sum_{b=1}^{100} r_b \cdot \lg r_b \right)^{-1} \quad (6)$$

где: a – условный порядковый номер вида (номенклатуры) экспортируемой продукции из общего множества видов (номенклатуры) A ; p_a – доля объёма экспорта a -го вида продукции в общем объёме экспорта в денежном

исчислении; b – условный порядковый номер страны-получателя экспорта из общего количества потенциальных (реальных) получателей B ; r_b – доля объёма экспорта в b -ую страну в общем объёме экспорта в денежном исчислении.

Предложенный подход может быть дополнен прогнозами спроса на отечественные товары на международных рынках и отечественными возможностями их производства для определения величин p_a , а также прогнозом будущих ситуаций с импортом и внешним долгом.

На рисунках 33 и 34 представлены расчёты экспортнезависимости, приведённые к процентной шкале и условным единицам, соответственно¹.

Рисунок 33. Достаточность объёма экспорта для погашения кредитных платежей, включая требования до востребования и выплаты процентов, а также разнообразие экспорта, %

Примечание к рисунку 33.

Максимально возможное разнообразие составляет 100%.

¹ Сайт Банка России. [Электронный ресурс] URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs> Показатели внешней долговой устойчивости РФ. Дата обновления 29.01.2018. Дата доступа 16.04.2018.

Торговля в России. 2017: Стат. сб./ Росстат. – М., 2017. – 233 с.

ЕМИСС. [Электронный ресурс] URL: <https://fedstat.ru/indicator/41004> Дата обновления 16.03.2018. Дата доступа 16.04.2018.

Статистический сборник Росстата «Социально-экономическое положение России. 2017 г.» (данные по импорту высокотехнологичной продукции за 2017 г.).

Очевидно, что экспортонезависимость не обеспечена, хотя бы потому, что экспорта не хватает для обеспечения сложившегося импорта и выплат по кредитам. Более глубокий анализ показывает, что наблюдается низкий уровень разнообразия экспорта. Главная причина – слабая продуктовая диверсификация: экспорт углеводородов и в меньшей степени продуктов их первичной переработки составляет на рассматриваемом периоде 60-70%. Колебания соответствующих внешних рынков или солидарные санкции в отношении российского экспорта существенно скажутся на объёмах экспорта и, соответственно, необходимых поступлениях иностранной валюты. Существуют ярко выраженные доминанты и стран получателей российского экспорта: Нидерланды, Китай и Германия (27%) и, в меньшей степени, Беларусь, Турция, Италия, Республика Корея и Япония (ещё 21%).

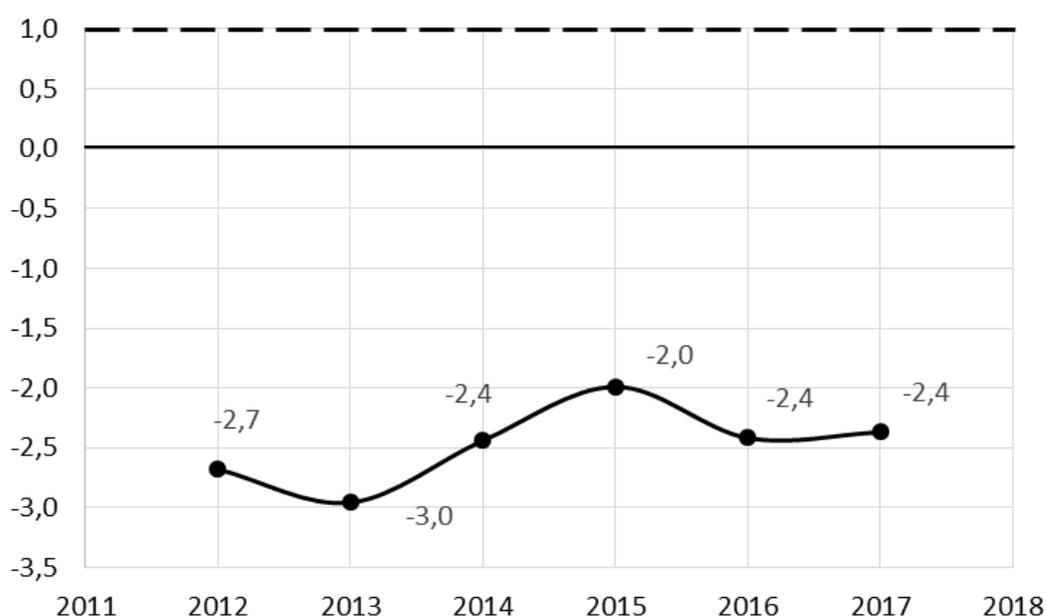

Рисунок 34. Обобщённый уровень экспортонезависимости, $]-\infty; 1]$

Примечание к рисунку 34.

Расчёт проведён по формуле (6).

Область возможных значений разработанного показателя экспортонезависимости, значения которого представлены на рисунке 34, ограничена сверху числом 1. Это означает полную (абсолютную) независимость от экспорта. Значения меньше 0 означают, что объёма экспорта не хватает. Значение -2,4 в 2017 году означает, что объём экспорта

для обеспечения экспортнезависимости с учётом наличного разнообразия экспорта должно быть увеличено в 3,4 (2,4+1) раза или при сохранении объёма экспорта необходимо в 3,4 увеличить разнообразие экспорта, т. е. довести его 100%, что практически невозможно. Решать проблему необходимо комплексно, в т. ч. сокращая импорт (импортозависимость) и внешние кредиты, тем более в условиях постоянного кредитования внешнего мира.

Доля высокотехнологичной (научоёмкой) продукции в объёме ВВП

Выпуск высокотехнологичной, научноёмкой продукции, во-первых, повышает эффективность производства, поскольку на 1 кг, 1 м³ и 1 час живого (человеческого) труда создаётся большая стоимость, во-вторых, укрепляет импортнезависимость экономики за счёт самостоятельного создания продукции для общественного блага (вооружений, систем обеспечения безопасности, здравоохранения, фундаментальной науки, систем управления производством и инфраструктурой и т. д.), субъектного участия в мировом научно-техническом прогрессе. Для России, кроме того, повышение доли выпуска высокотехнологичной и научноёмкой продукции имеет политическое и культурологическое (на уровне национального самосознания) значение.

Этот показатель позволяет судить о качестве выполнения поставленных управленческих задач по повышению конкурентоспособности, самодостаточности отечественной экономики. Кроме того, он позволяет осуществлять межстрановые сравнения для стратегических и долгосрочных прогнозов.

В базах Росстата используется показатель *доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте*, вычисляемый в соответствии с Методикой, утверждённой приказом Росстата от 14.01.2014 г. № 21. На рисунке 35 представлены значения этого показателя, уменьшенные на сумму величины финансового

посредничества, включая страхование, а также величину деятельности в области права, бухгалтерского учёта и аудита; консультирование по вопросам коммерческой деятельности и управления предприятием¹. Это уменьшило значение показателя на 4-5%, однако с точки зрения автора более адекватно отражает состав высокотехнологичной и наукоёмкой продукции в ВВП. Дело в том, что финансовое посредничество, а также услуги в области управления требуют высокой квалификации, однако они не сопоставимы по значимости с вкладом научных исследований в научно-технический прогресс, кроме того, их деятельность может оказаться (зачастую оказывается) бесплодной для создания высокотехнологичной конечной продукции, а также новшеств с перспективой их трансформации в новации.

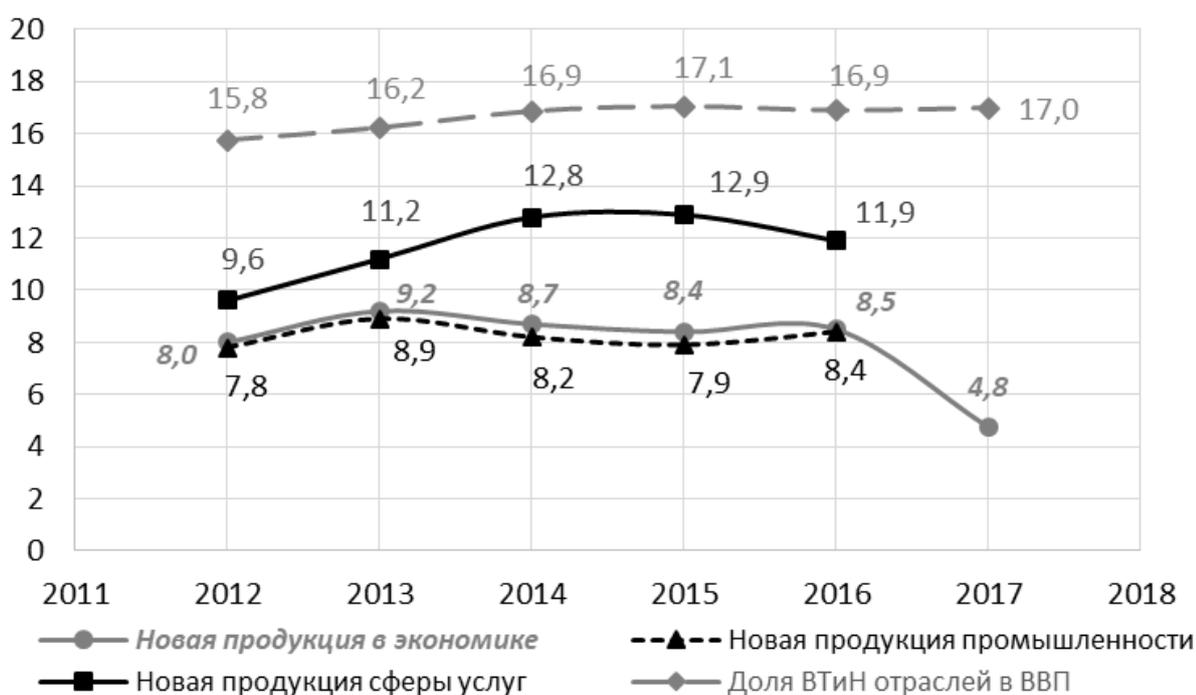

Рисунок 35. Доля инновационной продукции в объёме отгруженной продукции, выполненной собственными силами; доля высокотехнологичных и наукоёмких отраслей в ВВП, %

¹ Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/# Доля Высокотехнологичных и наукоёмких отраслей в ВВП. Дата обновления 02.02.2018 г. Дата доступа 30.03.2018 г.

Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# ВВП произведённый в детализированной разработке. Дата обновления 01.02.2018 г. Дата доступа 31.03.2018 г.

Примечание к рисунку 35.

Значение доли инновационной (новой) продукции в целом по экономике в 2017 году рассчитана на основе данных по отгрузке продукции в 2017 году¹.

В период 2012-2017 гг. доля высокотехнологичной и наукоёмкой продукции в ВВП при расчётах по методике Росстата выросла на 1,8%, а по расчётам без указанных посреднических и управленческих услуг – на 1,2%, т. е. в полтора раза меньше.

Дополнительную информацию для оценки качественного развития экономики можно получить при рассмотрении показателя *удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объёме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг* (см. рисунок 35)². Однако следует иметь в виду, что далеко не каждый инновационный продукт является результатом высокого передела и результатом передовых достижений науки и техники.

Очевидно, что данные рисунка 35 не позволяют утверждать, что в функционировании экономики России появились тенденции инновационного и высокотехнологичного развития, более того, по предварительным оценкам, в 2017 году существенно снизилась доля инновационной продукции в объёме отгруженной продукции, выполненной своими силами. Это подтверждает также существенное отставание промышленности в этом аспекте от сферы услуг, поскольку материальной основой улучшения жизни, повышения эффективности экономики является развитие товарного производства, появления более совершенных инструментов осуществления жизнедеятельности общества. Организация и процедуры их использования, реализуемые в сфере услуг - вторичны.

Кроме того, по данным Росстата, существенно сокращаются доля предприятий, осуществляющих инновации, доля внутренних затрат

¹ ЕМИСС. [Электронный ресурс] URL: <https://fedstat.ru/indicator/57712> Инновационная продукция по всей экономике за 2017 г. Дата обновления 26.03.2018. Дата доступа 16.04.2018.

ЕМИСС. [Электронный ресурс] URL: <https://fedstat.ru/indicator/57722> Объём отгрузки продукции в 2017 г. Дата обновления 28.03.2018 г. Дата доступа 31.03.2018 г.

² Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/# Доля инновационной продукции в объёме отгруженной продукции. Дата обновления 12.09.2017 г. Дата доступа 16.04.2018.

предприятий на разработки, число высокопроизводительных рабочих мест. В 2017 году, по предварительным данным, по последнему показателю наметился прирост, однако в целом на рассматриваемой шестилетке стратегического планирования (2012-2017 гг.) прирост остаётся незначительным. По сравнению с 2011 годом в 2016 году лишь на 5,3% выросло число используемых передовых производственных технологий.

Спад в период 2015-2016 гг. - очевидное влияние санкций. Однако здесь можно сделать следующие выводы:

1) санкции наглядно продемонстрировали пагубность экономической политики, не предполагающей реальное активное инновационное, высокотехнологичное, диверсифицированное производство, они выявили явную опасность зависимости от импорта высокотехнологичной продукции;

2) санкции, реализуемые в ограниченном варианте, не привели к разрушительному результату;

3) в системе управления экономикой России, если судить по конечным результатам, не приняты системные меры, направленные на изменение прежней экономической политики; угроза примитивизации и удушения российской экономики, прежде всего, в части, касающейся продукции высокого передела, путём внешнего вредоносного воздействия сохраняется.

Доля активов экономики, принадлежащая нерезидентам

Показатель *доля активов экономики, принадлежащая нерезидентам*, в условиях устойчивости внутренней и глобальной экономики и деполитизированности внешнеэкономических отношений не имеет прямого отношения к проблемам экономической безопасности, поскольку отношение собственности не оказывают прямое влияние на функционирование экономических циклов, если поведение собственников регламентировано нормативной правовой базой исходя из национальных интересов, если собственники не выводят капитал из экономики. Этот

вывод тем более справедлив в условиях развитой технократии на корпоративном уровне. Однако, как справедливо отмечено в работе В.В. Локосова [65], при составлении перечня показателей для оценки состояния экономической безопасности необходимо учитывать национальную специфику. Последняя для России в рассматриваемом контексте тесно связана со следующими факторами:

- недостаточная правовая защищённость предприятий, как целостных субъектов хозяйственной деятельности, обладающих свойствами организационных систем и являющихся сосредоточием интересов всех участников хозяйственной деятельности, в т. ч. различаемых на категориальном уровне – собственники, управленцы, работники, потребители, социальная среда, партнёры;

- несовпадение интересов России и транснациональных корпораций, враждебная и эгоистичная политика ведущих глобальных экономических и политических центров по отношению к России.

В этих условиях велика вероятность деструктивной деятельности иностранных владельцев российских активов, в т. ч. осуществляемой солидарным образом. Эта деятельность может заключаться в примитивизации технологических цепочек создания стоимости в России, банкротстве, выводе прибыли за рубеж, блокировании технологического развития и др.

Для решения отдельных задач целесообразно рассматривать этот показатель в отраслевом разрезе для оценки контролируемости отрасли, а также в региональном для оценки влияния нерезидентов. Для более глубокого изучения участия нерезидентов в работе российских предприятий целесообразно также наблюдать динамику доли предприятий с иностранным капиталом в общем объёме оборота организаций, в т. ч. по отдельным секторам экономики.

Ниже на рисунках 36-39 представлены данные об участии иностранного капитала в экономике России. Используемые показатели

рассчитаны на основе исходных данных Росстата¹. На момент исследования более актуальные данные в базах Росстата отыскать не удалось.

Обобщённые оценки участия иностранного капитала в российской экономике без учёта микропредприятий иллюстрирует рисунок 36.

Рисунок 36. Участие иностранного капитала в экономике России, %

Около 30% активов в России контролируется с участием иностранного капитала. При этом иностранное участие в среднем позволяет ему оказывать решающее влияние на предприятия. В 2015 году, вероятно, в условиях кризиса до 25% предприятий с иностранным участием были ликвидированы или освобождены от иностранного участия. В абсолютном измерении таких предприятий насчитывается 5955 единиц, в то время как общее количество предприятий в экономике сократилось на 2249. Таким образом, в 2015 году представленность иностранцев в капитале несколько сократилась, однако сопоставление данных показывает, что иностранные

¹ Сайт Росстата. [Электронный ресурс] URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/inst-preob/tab-opi1.htm Дата обновления 01.09.2016. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/ustav.htm Дата обновления 04.12.2017. Дата доступа 16.04.2018.

субъекты сохраняют своё влияние в тех предприятиях, в которых участвуют.

Продолжают функционировать наиболее успешные и крупные предприятия с иностранным участием. Доля их оборота в общем обороте организаций имеет тенденцию к росту и приближается к 50% (рисунок 37).

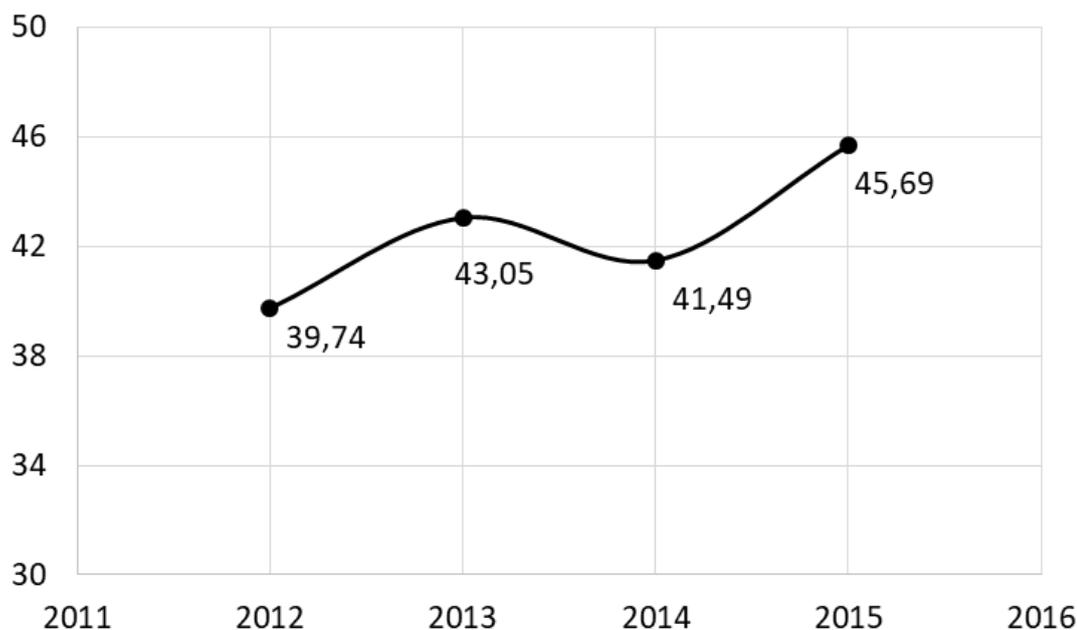

Рисунок 37. Доля предприятий с иностранным капиталом в общем объёме оборота организаций (без НДС, акцизов и т. п.), %

Структура множества предприятий с иностранным участием и их суммарного капитала по видам экономической деятельности представлены на рисунках 38 и 39 соответственно.

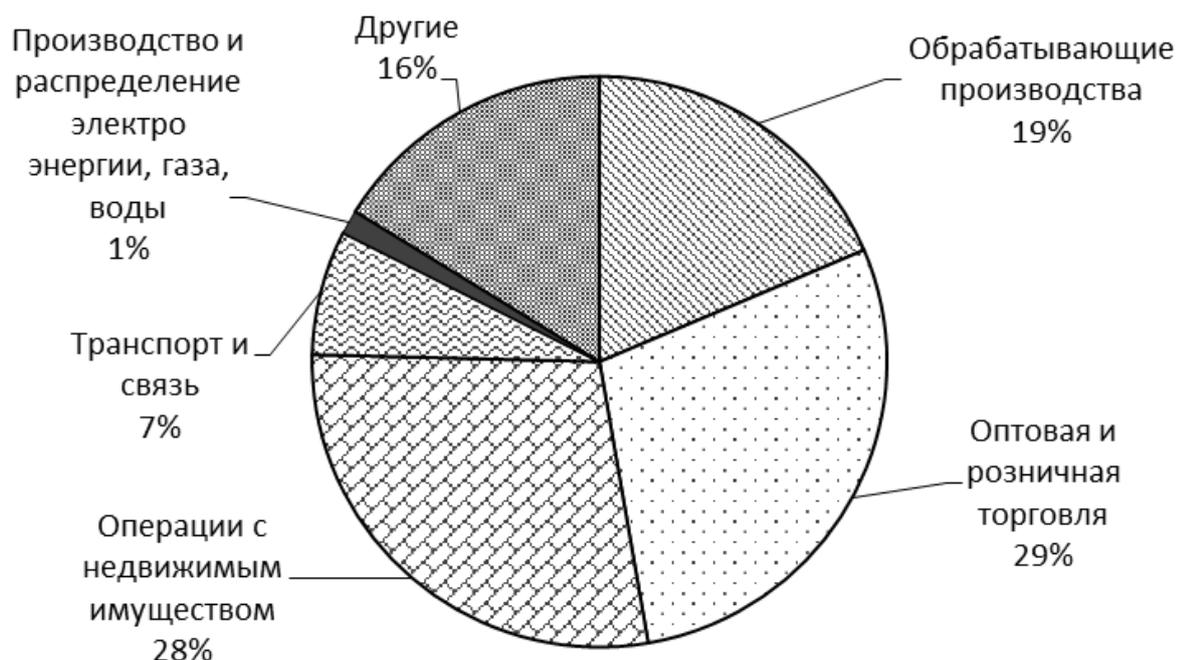

Рисунок 38. Распределение предприятий с иностранным участием по видам экономической деятельности в 2015 году, %

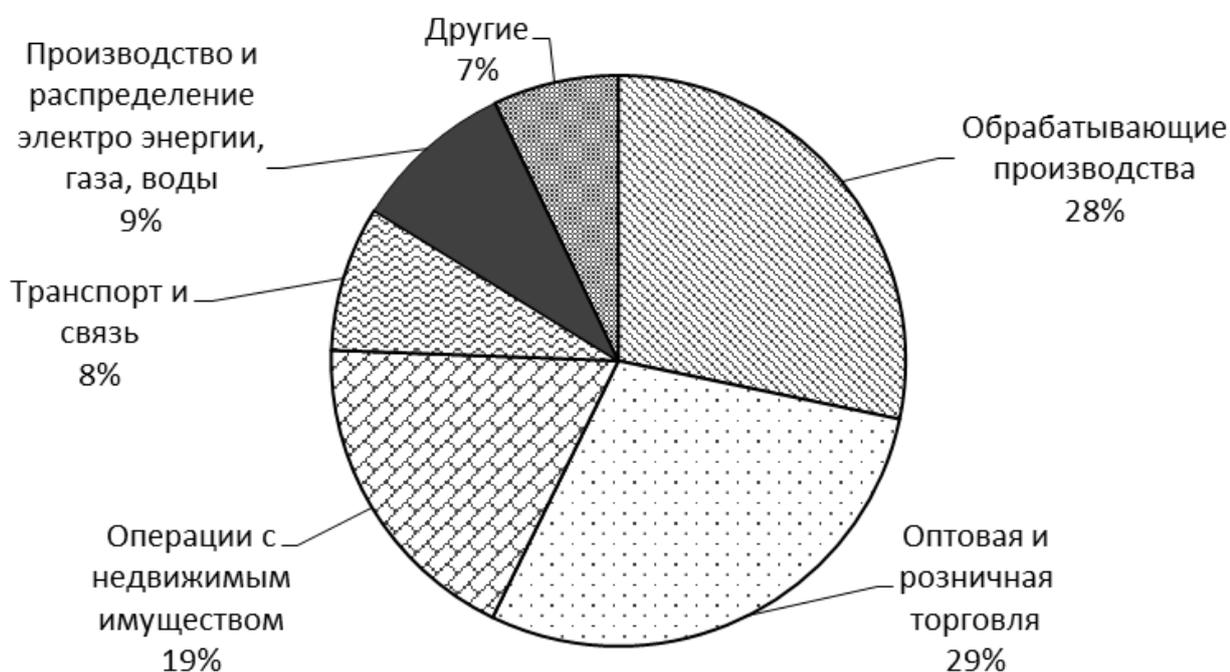

Рисунок 39. Распределение общей доли уставного капитала иностранных участников по видам экономической деятельности в 2015 г., %

Наибольшим вниманием иностранного капитала пользуется торговля, операции с недвижимостью и обрабатывающие производства. При этом

степень участия в предприятиях обрабатывающей промышленности в 2 с лишним раза выше степени участия в операциях с недвижимостью. В целом же можно заключить, что главным образом интересы иностранных участников ориентированы на посреднические операции и некоторые участки обрабатывающей экономики.

Гипотетически такая ситуация может в значительной степени определяться тем, что «иностранцы участники» являются представителями резидентов для организации вывоза капитала. Эта гипотеза требует проверки по всему массиву предприятий с иностранным участием. Кроме того, требуется дополнительное исследование влияния иностранного капитала на отдельные виды экономической деятельности в непосредственных сферах экономики и осмысление угроз, которые несёт высокая доля рассматриваемых здесь предприятий в обороте организаций.

§2.3 Состояние оборонно-промышленного комплекса

Доля обновленных производственных фондов предприятий и организаций оборонно-промышленного комплекса в общем объеме производственных фондов

Этот показатель является частным с точки зрения экономики в целом, однако он играет важнейшую и относительно самостоятельную роль в оценке экономической составляющей оборонного потенциала и, соответственно, национальной безопасности.

Он вычисляется как отношение первоначальной балансовой стоимости производственных фондов предприятий и организаций оборонно-промышленного комплекса, амортизированных менее чем на 50 % к общей первоначальной (периодически амортизируемой) балансовой стоимости производственных фондов в этом секторе экономики.

Уровень применения импортной высокотехнологической продукции (изделий и комплектующих) в составе стратегически важных производств и систем управления

Предлагается вычислять показатель по следующей формуле:

$$w = \frac{\sum_{b=1}^B (0,7 \cdot w_b^y / w_b + 0,3 \cdot w_b^x / w_b)}{B}$$

где:

$b=1, \dots, B$ – условный порядковый номер учитываемых важных производств и систем управления;

w_b^y – количество импортных номенклатурных единиц изделий и комплектующих, законченных производством, не имеющих отечественных аналогов;

w_b^x – количество импортных номенклатурных единиц изделий и комплектующих, законченных производством, имеющих отечественные аналоги; при этом отечественные аналоги либо уступают по эксплуатационным или экономическим факторам, либо их выпуск в настоящее время недостаточен, либо они будут готовы к использованию в течение года;

w_b – общее количество номенклатурных единиц изделий и комплектующих, законченных производством в составе b -го учитываемого важного производства и системы управления.

Уровень производственно-технологической готовности предприятий и организаций оборонно-промышленного комплекса к производству приоритетных образцов вооружения, военной и специальной техники

Уровень производственно-технологической готовности определяется наличием необходимых технологий и производственных мощностей. Первые определяют принципиальную возможность производства и в некоторой степени его производительность, вторые – производительность (заданный объём выпуска в год). Дефицит технологий и производственных мощностей задерживает производство в нужных объёмах. Требуется время

на разработку (приобретение) технологий, приобретение и установку производственных мощностей. Исходя из этого уровень производственно-технологической готовности организаций оборонно-промышленного комплекса к производству приоритетных образцов вооружения, военной и специальной техники целесообразно вычислять как среднее отношение объёма выпуска продукции к нормативно заданному планам вооружения и развития оборонно-промышленного комплекса на протяжении периода стратегического планирования – 6 лет.

Средний возраст работников организаций оборонно-промышленного комплекса (в производственной и научно-технической сфере)

Это частный показатель, позволяющий косвенно оценить привлекательность соответствующего сектора экономики для молодёжи, прогнозировать кадровый дефицит. Он может служить нормативным ориентиром для ответственных государственных органов при решении задач стратегического управления в части, касающейся кадрового обеспечения оборонно-промышленного комплекса.

Наиболее продуктивным является средний возраст экономически активного населения – 35-45 лет. В связи с этим кадровый потенциал по возрастному признаку дополнительно можно оценивать показателем *доля работников в возрасте 35-45 лет в общем количестве работников оборонно-промышленного комплекса.*

В настоящей работе показатели, предложенные в этом параграфе, не оцениваются в виду отсутствия общедоступных достоверных данных и специфики их использования.

§2.4 Сводная оценка и выводы по состоянию экономической безопасности России

Полные исследования значений показателей для вынесения обоснованных суждений о качественных оценках показателей и их динамики требуют, как было отмечено в главе 1, соотнесение их с удовлетворением национальных интересов или хотя бы с некоторыми предельно критическими значениями. Для объективизации и достаточно строгого научного обоснования таких суждений требуется создание ряда специальных моделей (имитационных факторных, потоковых, мультиагентных, балансовых). В крайнем случае, можно на первых порах ограничиться проведением групповых экспертных исследований. Однако решение этой объёмной задачи выходит за рамки настоящей работы. В то же время качественные оценки значений показателей и тем более их динамики в ряде случаев оказываются интуитивно понятны, могут опираться на существующие методические наработки и общепринятые в качестве опорных предельно допустимые значения.

В таблице 3 сведены данные результатов расчёта и анализа значений показателей, выбранных для анализа и оценки ЭБ России на макроэкономическом уровне и рассмотренных в §§2.1 и 2.2. Качественные оценки значений показателей в некоторых случаях очевидны и сопряжены с общепринятыми критериями оценки удовлетворительности, в других являются субъективными оценками автора на основе неформального анализа экономических процессов, результатов и прогноза. Оценка динамики показателей с точки зрения знака её производной практически всегда очевидна на основе ряда значений на протяжении рассматриваемого временного интервала. При вынесении суждения о динамике значения показателя и прогнозе этой динамики приоритет имеет его изменение в 2016-2017 гг.

Важно отметить, что для макроанализа на средне- и, тем более, долгосрочном уровне, как правило, оценки направленности (знака

производной) динамики изменений значений показателей имеют значительно большее значение, чем их мгновенные значения. Однако здесь необходимо отметить, что при любой динамике система (в данном случае) экономика) в каждый элементарный отрезок времени не должна покинуть пространство состояний своего существования (пересечь границу бытия-небытия), иначе средне- и долгосрочные анализы и оценки не понадобятся.

Таблица 3. Результаты анализа значений показателей экономической безопасности России на уровне макроэкономического анализа

№ п/п	Показатель	Значение		Оценка		Прогноз
		2012 г.	2017 г.	значения	динамики	
1.	Индекс физического объема ВВП, %	103,6	101,6	неуд.	неуст.	неблаг.
2.	Индекс физического объёма ВВП за период, %	2012-2017		неуд.	негатив.	неблаг.
		5,0				
3.	Индекс физического объёма валовой добавленной стоимости, %	103,8	101,7	неуд.	неуст.	неблаг.
4.	Индекс физического объёма нефинансовых активов НБ, %	104,9	103,5 (2016)	неуд.	неуст.	неопред.
5.	Индекс физического объёма нефинансовых активов НБ за период, %	2012-2016		неуд.	негатив.	неблаг.
		107,6				
6.	Индекс ВНРД, %	103,6	101,6	неуд.	негатив.	неблаг.
7.	Индекс чистой международной ИП, %	82,6	115,6	удовл.	неуст.	неблаг.
8.	Индекс чистой международной ИП за период, %	2012-2017		крайне неуд.	неуст.	неопред.
		184,0				
9.	Норма сбалансированности консолидированного бюджета, %	-0,4	-4,2	неуд.	неуст.	неопред.
9.1	Норма сбалансированности федерального бюджета, %	-0,3	-16,0	неуд.	негатив.	неопред.
10.	Норма дохода консолидированного бюджета РФ, %	33,9	33,3	удовл.	нейтрал.	неопред.

№ п/п	Показатель	Значение		Оценка		Прогноз
		2012 г.	2017 г.	значения	динамики	
11.	Норма расхода консолидированного бюджета РФ, %	34,0	34,8	удовл.	негатив.	неопред.
12.	Расширенная норма внутреннего гос. долга РФ, %	21,6	28,4	удовл.	негатив.	неблаг.
13.	Норма внутреннего гос. долга РФ, %	38,7	63,0	неуд.	негатив.	неблаг.
14.	Норма внешнего долга РФ, %	22,9	26,1	удовл.	неуст.	неопред.
15.	Индекс обеспеченности продовольствием	91,9	90,4	неуд.	неуст.	неопред.
16.	Индекс среднемесячных среднедушевых располагаемых ресурсов домашних хозяйств, %	108,2	101,7 (2016)	неуд.	неуст.	неблаг.
17.	Индекс среднемесячной начисленной зарплаты, %	110,1	104,9	позитив.	нейтр.	неопред.
18.	Индекс накопленного домашнего имущества, %	128,1	100,4 (2016)	неуд.	негатив.	неблаг.
19.	Коэффициент фондов, разы	16,4	15,6	неуд.	нейтр.	неблаг.
20.	Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	10,7	13,4 (2016)	крайне неуд.	негатив.	очень неблаг.
21.	Уровень безработицы	5,5	5,2	удовл.	нейтр.	неопред.
22.	Индекс производительности труда, %	103,3	99,7 (2016)	крайне неуд.	очень негатив.	очень неблаг.
22.1	Индекс производительности труда в товарном производстве, %	103,3	100,7 (2016)	неуд.	очень негатив.	очень неблаг.
22.2	Индекс энергоёмкости экономики, %	98,5 (2013)	96,2 (2016)	неуд.	негатив.	неблаг.
23.	Расширенная норма производства добавочной стоимости в экономике, %	16,56	16,36 (2016)	удовл.	нейтр.	неопред.
24.	Прирост занятых в экономике, %	2012-2016 6,0		позитив.	позитив.	благ.
24.1	Прирост занятых в товарном производстве, %	-1,4		удовл.	позитив.	неопред.

№ п/п	Показатель	Значение		Оценка		Прогноз
		2012 г.	2017 г.	значения	динамики	
24.2	Прирост занятых в образовании, %	-2,5		неуд.	негатив.	неблаг.
24.3	Прирост занятых в научных исследованиях, %	3,5		неуд.	нейтр.	неопред.
24.4	Прирост занятых в здравоохранении и соц. услугах, %	0,7		крайне неуд.	негатив.	неблаг.
24.5	Прирост занятых в финансовой деятельности, %	66,1		крайне неуд.	очень негатив.	очень неблаг.
24.6	Прирост занятых в торговле и ремонте, %	10,9		неуд.	негатив.	неблаг.
25.	Индекс физического объёма добавленной стоимости в экономике, %	2012-2017		удовл.	негатив.	неблаг.
		106,1				
25.1	Индекс физического объёма в товарном производстве, %	102,8		неуд.	негатив.	неблаг.
25.2	Индекс физического объёма добавленной стоимости в финансовой деятельности, %	144,5		крайне неуд.	очень негатив.	очень неблаг.
26.1	Доля обрабатывающего производства в объёме добавленной стоимости, %	13,0	11,0	крайне неуд.	очень негатив.	очень неблаг.
26.2.	Доля добычи полезных ископаемых в объёме добавленной стоимости, %	9,0	9,0	неуд.	негатив.	неблаг.
26.3	Доля финансовой деятельности, торговли и ремонта в объёме добавленной стоимости	21,0	19,0	неуд.	нейтр.	неопред.
27.	Степень износа основных фондов, %	46,0	48,8 (2016)	удовл.	негатив.	неблаг.
27.1	Степень износа основных фондов в добыче ископаемых, %	49,6	54,9 (2016)	неуд.	негатив.	очень неблаг.
27.2.	Степень износа фондов обрабатывающей промышленности, %	43,4	47,4 (2016)	удовл.	негатив.	неблаг.

№ п/п	Показатель	Значение		Оценка		Прогноз
		2012 г.	2017 г.	значения	динамики	
28.1.	Устойчивость обеспечения экономики топливными ресурсами, %	227,5,0	232,1 (2015)	позит.	позит.	благ.
28.2.	Устойчивость обеспечения экономики электроэнергией, %	198,0	217,1 (2016)	позит.	позит.	благ.
29.	Коэффициент монетизации, %	35,4	42,5	неуд.	нейтр.	неопр.
30.	Платёжный баланс РФ, млрд \$	60,9	36,8	неуд.	неуст.	неопр.
31.	Чистый вывоз капитала, млрд \$	53,9	24,8	очень неуд.	неуст.	очень неблаг.
32.	Доля чистого вывоза капитала в ВВП России, %	2,4	1,9	очень неуд.	неуст.	очень неблаг.
33.	Сальдо внешней торговли, млрд \$	191,7	115,4	позитив.	неуст.	благ.
34.	Коэффициент автономии организаций, %	45,2	50,0	неуд.	неуст.	неопред.
35.	Коэффициент текущей ликвидности организаций, %	171,4	153,0	удовл.	неуст.	неопред.
36.	Превышение рентабельности экономики над средней ставкой кредитования в рублях, %	-2,6 (2014)	-7,1	крайне неуд.	очень негатив.	очень неблаг.
36.1	Превышение рентабельности в обрабатывающей промышленности над средней ставкой кредитования в рублях, %	-0,5 (2014)	-4,1	крайне неуд.	очень негатив.	очень неблаг.
36.2	Превышение рентабельности в добывающей промышленности над средней ставкой кредитования в рублях, %	11,0 (2014)	10,9	позитив.	нейтр.	благ.
37.	Уровень использования привлечённых кредитных средств для кредитования экономики, %	9,2	6,3	очень неуд.	негатив.	очень неблаг.

№ п/п	Показатель	Значение		Оценка		Прогноз
		2012 г.	2017 г.	значения	динамики	
38.	Доля российских банков в инвестировании в основные фонды РФ (без малых предприятий), %	7,2	5,5	крайне неуд.	негатив.	очень неблаг.
39.	Норма сбережения в экономике, %	28,8	27,4	позитив.	нейтр.	благ.
40.	Уровень использования сбережений для ВНОК, %	77,4	81,7	неуд.	неуст.	неблаг.
41.	Уровень использования ВНОК для инвестиций в основной капитал, %	85,7	80,0	крайне неуд.	негатив.	очень неблаг.
42.	Индекс-дефлятор, %	109,1	105,2	позитив.	неуст.	неопр.
43.1.	Базовый индекс потребительских цен, %	105,5	103,5	удовл.	позитив.	неопр.
43.2.	Индекс цен на электроэнергию, %	108,2	109,7	неуд.	очень негатив.	неблаг.
43.3.	Индекс цен на топливо моторное, %	107,9	105,9	неуд.	неуст.	неопр.
44.	Уровень импортонезависимости, %	94,8	95,3	удовл.	неуст.	неопр.
44.1.	Доля импорта в ВВП (без посреднических сфер), %	21,8	19,6	удовл.	позитив.	благ.
44.2.	Доля импорта на продовольственном розничном рынке, %	34,0	22,0	удовл.	позитив.	благ.
44.3.	Доля импорта на потребительском розничном рынке, %	44,0	35,0	неуд.	позитив.	благ.
44.4.	Доля импорта на рынке машин, оборудования и транспорт. средств, %	71,8 (2015)	73,9	крайне неуд.	негатив.	очень неблаг.
44.5.	Доля импорта на рынке высокотехнологичных и наукоёмких товаров, %	52,0 (2013)	56,5	крайне неуд.	негатив.	очень неблаг.
44.6.	Доля импорта на рынке фармацевтических и медицинских товаров, %	52,7 (2013)	56,6 (2016)	крайне неуд.	негатив.	очень неблаг.
45.	Отношение суммы импорта и кредитных платежей к экспорту, %	102,4	112,2	крайне неуд.	очень негатив.	очень неблаг.
46.	Уровень экспортонезависимости, усл. единицы	-2,7	-2,4	крайне неуд.	негатив.	очень неблаг.
47.	Доля инновационной продукции в объёме	8,0	4,8	крайне неуд.	очень негатив.	очень неблаг.

№ п/п	Показатель	Значение		Оценка		Прогноз
		2012 г.	2017 г.	значения	динамики	
	отгруженной, выполненной собственными силами, %					
47.1	Доля инновационной продукции промышленности в объёме отгруженной, выполненной собственными силами, %	7,8	8,4 (2016)	крайне неуд.	негатив.	очень неблаг.
48.	Доля высокотехнологичных и наукоёмких отраслей (исключая финансы и консалтинг) в ВВП, %	15,8	17,0	крайне неуд.	нейтр.	неблаг.
49.	Доля уставного капитала предприятий с иностранным участием в уставном капитале организаций, %	19,5	28,6	неуд.	негатив.	неблаг.
50.	Доля предприятий с иностранным капиталом в объёме оборота организаций, %	39,7	45,7 (2015)	крайне неуд.	негатив.	очень неблаг.

Примечания к таблице 3.

Обозначения: позитив. – позитивная, негатив. – негативная, очень негатив. – очень негативная, нейтр. – нейтральная, неуд. – неудовлетворительная, крайне неуд. – крайне неудовлетворительная, неуст. – неустойчивая; неопр. – неопределённая, благ. – благоприятная, неблаг. – неблагоприятная.

Оценки показателей 9 и 12 носят условный характер, поскольку они должны определяться только в контексте общей экономической политики и динамики использования привлечённых в бюджет и для государственных закупок средств.

Отрицательные оценки показателей 24.5, 24.6 и 25.2 определяются контекстом – низкими оценками роста сфер обрабатывающей промышленности.

Данные таблицы 3 показывают, что из 77 рассмотренных показателей, включая частные, всего 8 носят позитивные значения и 17 – удовлетворительные. Аналогично обстоит дело с динамикой значений показателей и прогнозом развития ситуации. Фактически благополучно обстоит дело только с устойчивостью обеспечения экономики энергией,

увеличением занятых в экономике, рентабельностью добывающей промышленности, ростом импортозамещения на продовольственном рынке, инфляцией.

Проведённый количественный анализ приводит к следующим выводам.

Экономика обеспечивает национальные потребности на минимально необходимом уровне.

Системообразующие факторы существования, в особенности, развития находятся на неудовлетворительных уровнях, что усугубляется их негативной динамикой.

Сфера финансов не выполняет свою главную функцию – обеспечение экономики деньгами и все больше автономизируется. Банковская система с точки зрения обеспечения финансовыми ресурсами реальной экономики не эффективна – почти бесполезна. Потенциальные ресурсы для инвестиций в основные фонды выводятся из экономики страны. Значительная часть финансовых ресурсов оказывается неучтённой, чем во многом объясняются нестыковки в счетах и балансовых статьях СНС, достигающие нескольких процентов.

Структура экономики практически не меняется в сторону построения инновационной высокопроизводительной системы хозяйствования. Наибольшая рентабельность достигнута в сфере добычи полезных ископаемых, при этом возможность инвестирования в развитие и обновление основных фондов не используется, поскольку в этой же сфере – основном источнике поступления иностранной валюты – хуже, чем в целом в экономике и промышленности, обстоит дело с износом основных фондов, и тенденция негативная. Благополучно развивается только сфера финансового посредничества и отчасти сельское хозяйство.

Рассмотренная динамика в период 2012-2017 гг. позволяет сделать вывод, что ухудшение ситуации в 2014-2016 гг. в небольшой степени зависит от зарубежных санкций. Основные негативные тенденции начались

раньше. Некоторый провал в 2014-2015 гг. лишь свидетельствует о недостаточной устойчивости экономики, построенной до 2014 года, и отсутствии в ней действенных механизмов обеспечения безопасности. При этом важно отметить, что сильная (более 50%, а в некоторых случаях более 70%) зависимость российской экономики от высокотехнологичной и наукоёмкой продукции, прежде всего, в части, касающейся машин и оборудования, фармацевтики, генетического материала для сельского хозяйства и др. на фоне недостатка иностранной валюты, получаемой за экспорт для покрытия текущих платежей по кредиту и импорт, ставит Россию в крайне уязвимое положение в отношении в случае полномасштабных экономической санкций, развёрнутых до уровня экономической блокады. При этом ситуацию усугубляет предельно слабая диверсификация (разнообразие) экспорта в продуктовой части. Порядка 60% экспорта занимают топливные ресурсы углеводородов. Ограничения политическими мерами российских поставок на этот весьма конкурентный рынок окончательно подорвёт базу поступления иностранной валюты. Анализ политических рисков не входит в задачу настоящей работы, однако нельзя не учитывать, что и большая часть международных резервов России находится под юрисдикцией наших геополитических недругов, которые проявляют себе всё более и более враждебно и вероломно.

Таким образом, экономическая безопасность России не обеспечена, а с учётом прогноза развития ситуации на уровне тенденций, которые сохраняются – можно заключить, что состояние экономической безопасности России близко к критическому.

Количественный анализ на макроэкономическом уровне позволяет сформулировать следующие вопросы для углублённого исследования или расследования некоторых частных аспектов, влияющих на экономическую безопасность, для анализа ситуации и выявления причин её возникновения.

1. ОЭСР публикует заниженные по сравнению с Росстатом данные по экономике России. Это мотивирует проверить точность и методологию расчётов, проводимых Росстатом.

2. Требуется исследовать причины несоответствия роста добавленной стоимости в сфере научных исследований и стагнации в деле создания инновационной продукции и высокотехнологичной наукоёмкой продукции.

3. Требуется исследование снижение коэффициента автономии предприятий.

4. Требуется анализ причин неудовлетворительной динамики старения основных фондов в сфере добывающей промышленности в условиях доступности для неё кредитования и неснижаемого использования этой промышленности в качестве экспортёра.

5. Стоит вопрос об использовании доли валового сбережения, не доходящей до инвестирования в основные фонды, а также доли ВНОК не инвестированной в основные фонды.

6. Необходимо выяснить причина роста цен на электроэнергию. Видимо, для этого целесообразно проникнуть в механизмы тарифообразования, влияния цен на углеводороды, соотношения физического индекса производства с индексом цен.

7. Требуется детально исследовать влияние иностранного капитала на деятельность сфер экономики, в которых он имеет особенно большое влияние. Выяснить истинных бенефициаров иностранных участников в российских предприятиях и роль этих участников в вывозе капитала из экономики России.

Глава 3 Основные подходы к созданию мониторинга состояния экономической безопасности России

§3.1 Общие подходы к организации мониторинговых систем

Эволюция понятия «мониторинг» с научной точки зрения рассмотрена в работе [73]. Слово мониторинг происходит от латинского *monitor*, которое имеет несколько значений. Основное значение – систематическое наблюдение. На первых стадиях становления этого понятия «мониторинг» имел также смысл «предостерегающий». Первые в отечественной науке определения мониторинга определяли его как наблюдение или систему для наблюдения. Однако современные подходы уже определяют его как систему сбора и манипулирования информацией для решения управленческих задач, т. е. включают в его содержание обеспечение решения задач прогноза и развития. «Мониторинг – система сбора, обработки, хранения и распространения информации о какой-либо системе или отдельных её элементах, ориентированная на информационное обеспечение управления данной системой, позволяющая судить о её состоянии в любой момент времени, и дающая возможность прогнозирования её развития» [73].

С некоторыми допущениями можно утверждать, что мониторинг как процесс и вид осуществления обратной связи существует ровно столько, сколько существуют более или менее сложные формы жизни, организмы, обладающие способностью реагировать на внешние раздражители. С усложнением форм жизни усложняются формы мониторинга, от простейших реакций они претерпевают эволюцию к рассудочной деятельности. С появлением социальных систем функции мониторинга начинают осуществляться как на индивидуальном, так и на групповом уровнях. С возникновением и прогрессом человеческого общества мониторинг становится сложно структурированной системой, отражающей сложность структуры общества. Он становится частью системы обеспечения жизнеспособности от индивидуального до национального и

даже наднационального уровней. В течение последних десятилетий возникли различные системы мониторинга тех или иных аспектов общественной жизни: экологический, социальный, психологический, средств массовой информации, образования, здравоохранения, экономических аспектов, экономических и социальных проектов, выполнения государственных решений и т. д.

В настоящее время наиболее развит мониторинг окружающей среды. В ходе научных дискуссий и осмысления практического опыта в этом мониторинге возобладала точка зрения, что в мониторинге должна быть реализована взаимосвязь задач наблюдения с задачами управления и реагирования. Современный экологический мониторинг охватывает практически все сферы защиты окружающей среды и осуществляется как на государственном, так и на научном уровнях. Учитывается необходимость информирования о его результатах населения, непосредственно заинтересованного в качестве окружающей среды.

Довольно разнообразные мониторинговые системы функционировали и функционируют в сфере социологии. Постоянно с помощью социологических опросов на общественном и государственном уровнях осуществляется анализ общественного мнения, общественных настроений и предпочтений по различным вопросам.

Существует достаточно много систем мониторинга в экономике, однако практически все они решают достаточно узкие задачи, используют ограниченные наборы, как правило, хорошо формализуемых параметров. Используются мониторинги цен, спроса и предложения в сегментах рынка. Выделяются мониторинги как элементы системы управления рисками предприятия, систем контроллинга выполнения различных мероприятий, в частности маркетинговых программ. В последние 15-20 лет появились мониторинги телекоммуникационных каналов, работы программных продуктов. Через телекоммуникационные сети стало возможным осуществлять мониторинг в удалённом режиме работы различного

оборудования, имеющего системы электронного контроля эксплуатационных параметров. Существуют также мониторинги комплексных проблем, в частности, социально-экономической ситуации в регионе.

Все объекты мониторинга обладают двумя свойствами: динамичность состояния, возможность перехода в неблагоприятное состояние, несущее ущерб. Исходя из определений мониторинга и особенностей его объектов могут быть выделены следующие основные компоненты мониторинга:

- активный, целенаправленный, плановый с заданной периодичностью сбор информации об объекте мониторинга и воздействиях на него;
- обработка, интерпретация и осмысление полученной информации;
- сопоставление результатов мониторинга, т. е. интерпретированных и осмысленных данных о состоянии объекта мониторинга с некоторым шаблоном или шкалой качественно различных состояний (относящихся к различным классам или типам); здесь под состоянием может пониматься и первая, и вторая производные функции, описывающей динамику совокупности наблюдаемых параметров.

В настоящее время в рамках проработки методологических основ мониторинга на уровне междисциплинарного обобщения, как правило, понимается совокупность элементов, взаимодействие которых обеспечивает осуществление мониторинговых процедур.

Таковыми элементами, составляющими структуру мониторинговой системы, являются:

- субъекты мониторинга;
- комплекс мониторинговых показателей;
- инструментарий и инструменты мониторинговой деятельности;
- мониторинговая деятельность.

В качестве субъектов мониторинга рассматриваются субъекты, осуществляющие функции мониторинга. Они условно подразделяются на две большие группы: тех, кто отбирает данные, и тех, кто эти данные

обрабатывает. Субъектами в системе мониторинга выступают как организации, так и отдельные люди.

В качестве предмета мониторинга используется совокупность первичных и вторичных данных по заданному перечню показателей, которые позволяют обеспечить целостное представление о состоянии наблюдаемой системы, о качественных и количественных изменениях в ней.

Инструментами мониторинговой деятельности являются различные технические средства, используемые субъектами мониторинга в своей деятельности. К ним относятся электронно-вычислительная и иная техника. Кроме того, к инструментарию мониторинговой деятельности относят также совокупность [74, 75]:

- форм статистической отчётности;
- информационных стандартов;
- анкет;
- опросных листов, и т. п., которые используют субъекты мониторинга в своей деятельности;
- бланков наблюдений (потоков документов, результатов контент-анализа текстов, мультимедийных материалов средств массовой информации и Интернета и т. п.) [76];
- системы датчиков и методов обработки сигналов [77, 78].

Мониторинговая деятельность представляет собой совокупность мониторинговых процедур, например, сбор, обработка и представление информации (мониторинговые процедуры), организация и обеспечение мониторинговых процедур.

Каждая конкретная система мониторинга ориентирована на определённого потребителя. Таковыми могут быть: конкретный орган (органы) управления (государственный, муниципальный, корпоративный), отдельные, как правило, социально-профессиональные группы, общество в целом.

Существование большого количества различных систем мониторинга порождает необходимость их определённого упорядочивания в рамках деятельности единой системы государственного управления, например, в ГАС «Управление».

В настоящей работе интересно обратить внимание на классификацию видов мониторинга по способу сбора информации, измерению, наблюдению объекта мониторинга.

В первую группу включаются виды мониторинга, в процессе осуществления которых возможно непосредственное описание объекта мониторинга без каких-либо измерений, используя технологии структуризации результатов, построения схемы и технологии сбора информации (например, мониторинг средств массовой информации, текущего законодательства, выборов).

Во вторую группу включаются виды мониторинга, в процессе которых осуществляется непосредственное физическое измерение параметров объекта (например, мониторинг шума, уровня моря, налогов, коррозии металлов, компьютерных сетей, рынка продуктов).

К третьей группе относят виды мониторинга, в ходе которых измерение параметров объекта проводится с использованием системы хорошо разработанных и общепринятых критериев или индикаторов (например, мониторинг качества воздуха, воды, сердечной деятельности, доходов, почвенно-химический мониторинг).

Четвёртую группу составляют те виды мониторинга, в процессе которых измерение проводится опосредованно, с привлечением технологий научного исследования, с использованием системы критериев и показателей (например, мониторинг санитарно-гигиенический, социально-политический, социально-экономической ситуации).

В работе [77] представлено описание стенда комплексной системы научного мониторинга (далее – КСНМ) опасных явлений и процессов в природной, техногенной и социальной сферах, который позволяет

представить целостную систему основных отношений в рассматриваемой предметной области, включая математические модели обработки данных, информационные потоки в КСНМ, организационные структуры КСНМ и его системное окружение. Представляется, что реализация такой системы могла бы поднять уровень управления рисками в России с оперативного на тактический, а затем и на стратегический уровень. КСНМ целесообразно рассматривать, как концептуальный прототип для разработки методологии создания системы мониторинга в сфере экономической безопасности.

§3.2 Мониторинг в сфере экономической безопасности и место в нём количественному макроанализу

Мониторинг в сфере экономической безопасности охватывает очень широкий, разнообразный объект, характеризующийся высокой степенью неопределённости, как объективной, так и субъективной, статистической и нестатистической. Этот объект непосредственно связан с поведением человека, конфликтом интересов различных субъектов. Его невозможно описать ограниченным набором измеряемых параметров. Он сочетает в себе черты и фонового, и проблемного мониторинга, предназначен для решения задач оперативного, тактического и стратегического управления. Особенности объекта рассматриваемого здесь мониторинга определяются, главным образом, сложностью информационной и семантической идентификации последствий проявления различных факторов, вызовов и угроз, а также прогнозирования их реализации.

В связи с этим ни один из существующих мониторингов не может служить прямым аналогом или прототипом для мониторинга угроз и состояния экономической безопасности. Из существующего научно-практического задела применимы здесь могут быть лишь общие методологические разработки.

Проблематику методологии построения системы мониторинга в сфере экономической безопасности можно разделить на две части, которые должны быть по смыслу и логике тесно связаны системным подходом:

1) методология анализа, оценки и обеспечения состояния экономической безопасности системы, в т. ч. с учётом динамики самой системы и среды ее существования, включая выявление и анализ признаков неблагоприятного состояния и динамики социально-экономической системы, внутренних и внешних воздействий на её состояние и динамику в целях выявления новых угроз и определения тенденций развития существующих угроз со стороны внутренних и внешних факторов и субъектов;

2) методология построения организационно-технических систем и информационных технологий наблюдения, сбора, первичной обработки, распределения, фильтрации данных и информации в сфере экономической безопасности.

В контексте настоящей работы ниже рассматривается первая из указанных частей проблематики.

Здесь в научной литературе имеется достаточно обширный задел. Наибольшее распространение получили фактически пионерские в сфере ЭБ методологические и методические наработки школы, в числе основателей которой был Сенчагов В.К. [18, 79]. Суть этой методологии сводится к тому, что выделяется набор макроэкономических показателей. На их основе формируются индикаторы экономической безопасности. В ходе мониторинга измеряются (фиксируются, выбираются из статистики) значения наблюдаемых показателей, вычисляются индикаторы и сравниваются с пороговыми значениями.

В качестве примеров можно привести использование аналогичного подхода на отраслевом уровне в нефтегазовой отрасли [80], а также на региональном уровне [81-83].

Основные проблемы использования пороговых значений кратко отмечены во введении к настоящей монографии, однако ограниченность теоретической и практической ценности рассматриваемого подхода не сводится к этому. Главное несовершенство подхода заключается в том, что он предполагает использование ограниченного набора показателей, в основном, макроэкономического уровня, недостаточно обоснованных с точки зрения системообразования и отражения устойчивости экономической системы. При этом не рассматриваются или рассматриваются поверхностно причины и источники рисков, не учитываются субъекты угроз, иерархия субъектов обеспечения экономической безопасности, реализация угроз подразумевается абстрактно без отношений с объектами воздействия. В качестве источников данных используются в основном только статистические отчёты. Фактически такой подход, если рассматривается как самодостаточный, редуцирует объект и предмет мониторинга и выстраивает его по аналогии с мониторингами локальных объектов, рассмотренными выше. Он не позволяет отслеживать изменение первичных признаков зарождения неустойчивых состояний, неблагоприятных течений событий. Предмет его деятельности составляет стационарная или квазистационарная система, особенности развивающихся систем учитываются недостаточно. Несмотря на включение в составе методологии методик прогноза, адаптивной фильтрации, фрактальной обработки данных (см., например, [84, 85]), опережающих индикаторов кризисных ситуаций [86, 87], он не обладает оперативностью и глубиной из-за ограниченности наблюдаемого пространства. Рассматриваемый подход ориентирован в основном на плановую работу на макроуровне обобщённого анализа без широкого использования современных информационных технологий.

В работе [88] отмечаются недостатки подходов к мониторингу экономической безопасности на основе лишь количественной информации, прежде всего, финансовых и натурально-вещественных показателей, не

позволяющих адекватно интегрировать информацию на верхних уровнях управления, где собираемые и наблюдаемые данные должны соотноситься с целями управления и стратегического управления. Для решения этой проблемы в указанной работе предложено использовать логико-лингвистическую модель социально-экономической системы, позволяющую описывать и анализировать ситуации на основе семантических структур, построенных на базе фреймового представления знаний субъекта управления, интерпретировать отношения межэлементного взаимодействия семиотически расчленённой многоярусной управляющей системы и объектов рассматриваемой системы, с учётом как формализованных, так и плохо формализуемых признаков и предпочтений ЛППР в создании механизма адаптивного управления. Этот подход, как представляется, имеет перспективу развития и реализации, в т. ч. с использованием имитационного, факторного и ситуационного моделирования, формирования перечней показателей и интеграции в комплексной оценке состояния экономической безопасности на основе витального подхода.

Проблематике методологических основ построения организационно-технических систем и информационных технологий наблюдения, сбора, первичной обработки, распределения, фильтрации данных и информации в сфере ЭБ на федеральном уровне специального внимания уделяется крайне мало. Видимо, это связано с тем, что до настоящего времени отсутствовал запрос на создание таких систем в масштабах страны. Сегодня развёрнуты и разворачиваются в ситуационных центрах разного административного уровня и ведомственной принадлежности лишь прообразы подобных систем будущего. Эти прообразы ориентированы в основном на демонстративные функции макроэкономических, региональных и отраслевых показателей, используемых в выше описанной методологической парадигме использования заданного набора индикаторов, а также решение локальных задач.

В то же время создание информационной системы и информационных технологий для мониторинга в сфере ЭБ имеет методологическую специфику, которая должна опираться на достижения методологии создания больших сложных информационных систем и информационных технологий, но не следует из неё автоматически, а должна разрабатываться специально для конкретного объекта и предмета.

В качестве концептуальной основы для создания методологии мониторинга угроз и рисков в сфере экономической безопасности на федеральном уровне может служить концепция мониторинга развивающихся систем, разработанная в рамках методологии прикладной футурологии [32].

В настоящей работе в отношении мониторинга экономической безопасности решается локальная задача – формирование и обоснование перечня показателей для анализа и оценки состояния экономической безопасности на макроэкономическом уровне. Этот уровень соответствует высшему уровню руководства государством. Соответственно и оценки с использованием предлагаемого подхода могут предназначаться для докладов высшему руководству и аргументации направлений коррекции программ экономического развития или перехода на иную модель формирования экономики и управления ею.

Фактически содержание главы 2 настоящей монографии вписывается в рассмотренную выше методологию школы Сенчагова, лишь развивая с точки зрения витального и системного подходов перечень используемых показателей. Важно подчеркнуть, что мониторинг экономической безопасности на федеральном уровне не должен ограничиваться оценкой рассмотренных показателей даже при их существенной детализации и дополнении, дабы не консервировать рассмотренные недостатки и ограничения подобной методологии.

Экономическая безопасность даже в недалекой перспективе не может быть обеспечена без стратегического прогнозирования, выявления трендов,

определения новых угроз, проектирования инструментов профилактики и противодействия, планового реагирования на перспективные вызовы, угрозы, уязвимости. Соответственно, предметная область мониторинга в сфере обеспечения экономической безопасности выходит далеко за рамки решения текущих задач обеспечения экономической безопасности в узком смысле в сферу обеспечения безопасности будущих состояний, стратегической конкурентоспособности, стратегического управления и управления будущим.

Предмет, основное содержание мониторинга экономической безопасности, его информационная модель и другие аспекты рассматриваются в работе [30]. Здесь целесообразно указать некоторые положения, чтобы системно корректно определить место предложенного количественного анализа в системе мониторинга экономической безопасности.

Мониторинг в сфере обеспечения экономической безопасности на федеральном уровне – это непрерывный регламентированный процесс сбора, анализа, сценарной разработки и предоставления информации о состоянии экономики, о причинах и факторах возможного нанесения ущерба национальной экономике России на основе всех доступных источников информации для своевременной подготовки исходных данных и принятия решения по обеспечению экономической безопасности на федеральном уровне, в т. ч. в упреждающем (превентивном) режиме.

Основопологающей целью мониторинга экономической безопасности является информационное обеспечение участия государства в деятельности по обеспечению устойчивости российской экономики. Деятельность в рамках мониторинга должна быть направлена на минимизацию неопределённости внутренней и внешней среды в экономической сфере, поиск моделей обеспечения гомеостаза экономических процессов, в любых условиях, оптимизацию распределения ресурсов на функционирование и развитие в соответствии с текущими и

перспективными национальными интересами, создание условий для осуществления процессов самоорганизации и инновации.

Для достижения указанной цели мониторинг должен выполнять следующую основную функцию – своевременное выявление и информационное представление в систему управления экономикой факторов ущерба (недостижения целей материального обеспечения удовлетворения национальных интересов) для обеспечения информацией и знаниями постановку и коррекцию задачи целеполагания и управления экономикой на различных уровнях оперативности управления. Таким образом, мониторинг факторов ущерба предоставляет исходные данные для разработки и использования средств и инструментов обеспечения экономической безопасности рассматриваемой системы и совершенствования ее потенциала обеспечения существования, включая развитие. Его детализация определяется структурой системы управления экономикой и детализацией постановок управленческих задач.

В качестве предмета наблюдения для выявления факторов ущерба и анализа состояния ЭБ, в отличие от традиционной постановки в рамках индикаторных методов, должны выступать:

- параметры результатов функционирования экономики, в т. ч. в региональном, отраслевом (секторальном) разрезах и на уровне системообразующих корпораций; в число таких параметров должен быть включен перечень показателей, предусмотренных Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, представляющий собой официально принятую модель наблюдения экономики на верхнем уровне обобщения, а также перечень показателей, предложенных в настоящей работе;

- параметры, характеризующие состояние и динамику системообразующих факторов экономики и отражающих уровень обеспечения гомеостаза в экономике;

- состояние ресурсной базы экономики, включая природную среду и кадры;
- конкурентоспособность экономики;
- качество жизни домашних хозяйств и его соответствие социальным ожиданиям;
- состояние и динамика внутренних рынков в региональном и секторальном разрезах, включая финансовый рынок;
- качество (эффективность) функционирования основных институтов взаимодействия и развития в экономике;
- направленность (тенденции) экономического поведения субъектов экономической деятельности от домашних хозяйств до органов государственной власти;
- направленность (тенденции) экономического поведения субъектов мировой хозяйственной системы и политики, в т. ч. конкретно в отношении России в целом и российских субъектов экономической деятельности;
- состояние и направления развития мировых рынков, ведущих корпораций, инфраструктуры;
- законотворческая и нормативно-регламентирующая деятельность;
- прогнозы научно-технического развития, внедрение новшеств, включая как продукцию, так и организацию производства и ведения предпринимательской деятельности в целом;
- планы и направления развития предприятий-монополистов и предприятий, составляющих олигополию, в ключевых секторах производства товаров и услуг для конечного потребления домашними хозяйствами, поддержания обороноспособности и инфраструктуры жизнедеятельности общества;
- планы и направления развития финансовых структур;
- техническое состояние инфраструктуры, технических и промышленных объектов повышенной опасности, технических и промышленных объектов, играющих системообразующую роль в

осуществлении экономических циклов, предприятий-монополистов и предприятий, составляющих олигополию, в ключевых секторах производства товаров и услуг для конечного потребления домашними хозяйствами, поддержания обороноспособности и инфраструктуры жизнедеятельности общества;

- выполнение (прогноз выполнения) государственных программ, планов, заданий в сфере экономики.

Важнейшими предметными областями мониторинга в сфере экономической безопасности в плане обеспечения конкурентоспособности и развития являются:

- процессы генерации, внедрения и распространения новшеств, прежде всего, новых технологий, новых продуктов, новых знаний, высокообразованных творческих кадров;

- тренды развития информационных технологий, сетей знаний, сотрудничества по развитию и внедрению инноваций;

- финансовые потоки, в т. ч. в сфере теневой экономики.

Этот предмет мониторинга является конкретной прикладной реализацией методологии системных исследований процессов эволюции любых организационных систем.

Результатом мониторинга должна служить информация для принятия решений о необходимости парирования действий субъектов угроз, ликвидации уязвимостей (на правовом, административном, организационном, институциональном, материальном, информационном и др. уровнях), минимизации конкретных рисков, выявления проблем обеспечения системообразующих факторов, нарушениях функционирования экономических и производственных циклов, кроме того, мониторинг должен позволять ранжировать угрозы для разработки рациональных стратегий и планов по их нейтрализации, а также по стратегическому развитию потенциала обеспечения безопасности существования. Принимаемые решения на среднесрочном и стратегическом

уровнях должны воплощаться в ежегодный доклад Президенту РФ о состоянии национальной безопасности, предложения в Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ, планы работы Совета Безопасности РФ и его межведомственных комиссий, корректировки принятых документов стратегического планирования и разработки новых, указы Президента РФ, касающиеся решения отдельных проблемных вопросов. На оперативном уровне решения по результатам мониторинга могут принимать форму распоряжений и поручений Президента РФ, постановлений и распоряжений Правительства РФ, нормативных и распорядительных документов различных ведомств и другие формы, определяемые функционалом и регламентом работы соответствующих субъектов системы обеспечения экономической безопасности России.

Очевидно, что рассмотренный в главе 2 количественный анализ представляет лишь малую часть задач мониторинга. Это, однако, не означает, что для его осуществления не должны быть разработаны механизмы регламентной работы, обеспечения оперативности предоставления исходных данных.

Особенностью мониторинга числовых данных является то, что они сформированы, прежде всего, исходя из цели наблюдения реализации определённых угроз, контроля определённых аспектов состояния наблюдаемой системы. Их негативные значения или изменения являются рисковыми событиями, реализацией конкретных угроз. Однако в ходе решения мониторинговых задач могут быть выявлены и иные угрозы, реализующиеся через негативные значения или изменения наблюдаемых показателей.

Мониторинг числовых данных, являющихся объектами мониторинга, должен осуществляться в регламентном режиме в соответствии с заданной динамикой актуализации соответствующих показателей. Каждое отклонение значения наблюдаемого показателя от некоторого эталона квалифицируется как рисковое событие. Критерием идентификации

рискового события в зависимости от содержания наблюдаемого показателя является:

- отклонение значения показателя от заданного;
- «переход» (недостижение/превышение) значения показателя заданного порогового значения;
- неблагоприятное направление изменения значения – противоположный требуемому знак первой производной изменения значения показателя во времени (уменьшение вместо роста и, наоборот);
- превышение модуля изменения значения показателя некоторого критического значения;
- нарушение отношения баланса значений в некоторой группе показателей.

После фиксации рискованного события по численным данным необходимо, прежде всего, решить две задачи:

- 1) определить последствия данного события, его влияния на значения других показателей и факторы функционирования и развития экономики;
- 2) выяснить причину, источник рискованного события, рискованное события-предшественники; провести исследование и анализ источников;
- 3) провести типизацию и классификацию рискованного события в соответствии с рубрикатом [89];
- 4) установить уязвимости, позволившие осуществиться рискованному событию, провести его типизацию; установить наличие механизмов и инструментов, которые могут быть использованы для нейтрализации рискованного события или минимизации (устранения, компенсации) ущерба;
- 5) пополнить базу знаний о рискованном событиях, угрозах, рисках и их источниках, а также уязвимостях.

Для решения задачи 1) могут быть использованы сценарные модели, логико-лингвистические и факторные когнитивные модели, в т. ч. с использованием исчисления предикат и нечёткой логики для комплексного

учёта логической взаимосвязи различных показателей и факторов, а также в некоторых случаях детерминированные аналитические модели, отражающие строгую взаимосвязь численных значений показателей (например, аддитивные).

Для решения задачи 2) целесообразно дополнительно использовать логико-семантические модели или в упрощённом варианте диаграммы Исикавы, позволяющие выстроить «обратный» сценарий развития ситуации и взаимовлияния факторов. Кроме того, необходимо установить присутствуют ли актуальные (зафиксированные и анализируемые в данный момент) рисковые события в качестве результатов анализов других рисковых событий и вызовов, проведенных ранее. Например, ранее могло быть проанализировано в качестве рискового события принятие решения о повышении ставки рефинансирования и спрогнозированы последствия, например, следующий сценарий: удорожание кредитных ресурсов – сокращение инвестирования – сокращение темпов обновления основных фондов – сокращение темпов внедрения новых технологий и т. д. Если в данный момент зафиксированы указанные последствия или их подмножество, то логично предположить, что это подтверждает прогноз на основе моделирования, и одной (или единственной) причиной этого могло быть принятое решение о ставке рефинансирования. Однако выводы необходимо принимать с учётом всех выявленных факторов и обстоятельств, поскольку причин может быть несколько. Например, Правительство обещало компенсационные меры для ряда проектов или секторов экономики, однако они оказались либо недостаточны, либо не реализованы (в полной мере).

Для сокращения информационной нагрузки на федеральный уровень и уровень принятия решений высшим руководством и в государственных документах и в предложениях в настоящей работе (см. главу 2) сформирован достаточно ограниченный перечень показателей, отражающих основные результаты функционирования экономики,

существенные стороны и факторы протекания её внутренних процессов и существенные факторы, определяющие возможность, направленность и темп развития. Однако для своевременного выявления угроз, которые потом приведут к рисковому событию, удовлетворяющим критериям оценки показателей ограниченного перечня, важно заблаговременно выявлять узкие места. В этой связи необходимо осуществлять автоматический мониторинг всех показателей, составляющих обобщённые показатели, а также сопряжённые с ними по смыслу, фиксировать и выделять для анализа те показатели, первая производная которых за последний анализируемый период резко (например, в 2 раза) изменилась в негативном отношении по сравнению со значением за предшествующий или за три предшествующих периода). Скорее всего, это позволит выявить зарождение реализации угрозы.

Важно отметить, что моделирование должно осуществляться не только по отдельному рисковому событию, а по всей их совокупности, зафиксированных на некоторый момент времени. В отдельных случаях для аналитических и научно-исследовательских целей может осуществляться моделирование распространения последствий и отдельного рискового события.

Заключение

В ходе исследования обоснован перечень показателей, разработанных на основе витального подхода, рассмотрения экономики, как организационной системы, призванной обеспечивать материальный базис для реализации национальных интересов. Подтверждена возможность проведения экспресс-анализа состояния экономической безопасности, устойчивости экономики с использованием предложенного перечня показателей. Приведённые расчёты, обобщения и анализ демонстрируют информативность предложенного перечня показателей, возможность и полезность его использования для обобщённой оценки состояния экономической безопасности в интересах политического руководства страны в соответствии с требованиями Федерального закона Российской Федерации «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (28 июня 2014 г. № 172-ФЗ) и Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Кроме того, анализ значений показателей, в т. ч. в их совокупности, позволяет ставить задачи по более детальному изучению отдельных аспектов функционирования экономики, выявлению причин неблагоприятных явлений и тенденций. Этому может способствовать привлечение дополнительных исходных данных. При выявленной эффективности использования таких источников целесообразно включить их в систему государственной статистики.

Такая работа по макроанализу состояния экономической безопасности может быть организована в органах государственного управления на систематической основе в регламентном режиме при подготовке документов стратегического управления. В случае внедрения предложенного подхода к практику государственного управления целесообразно разработать и нормативно обеспечить механизмы оперативного предоставления данных из их источников, а также автоматизированные процедуры сбора, первичной обработки и представления в форме отчётов интересующих данных. В этом случае

подготовка отчётов о результатах макроанализа состояния экономической безопасности может занимать всего несколько часов.

При этом в главе 3 монографии показано, что анализ лишь перечней показателей, включённых в Стратегию экономической безопасности или предложенных в данной работе, является совершенно недостаточным для глубокого исследования экономической безопасности и стратегического управления развитием экономики.

Ограничить количественный анализ в рамках настоящей работы лишь целями демонстрации полезности методологических исследований было бы слишком расточительно, поэтому в монографии представлен анализ реального состояния экономической безопасности России на 2017 год с учётом сложившихся тенденций в период длительностью цикла стратегического планирования – за шесть лет.

Далеко не все важные моменты и детали были исследованы и представлены в данной работе, поскольку некоторые выходили за её рамки, а другие требовали затрат времени, угрожая лишиться актуальности основной массив полученной информации и выводов. Разумеется, многие специальные вопросы анализа не входят в компетенцию автора.

Тем не менее массив полученной, преобразованной и осмысленной информации позволяет сделать вывод, что экономическая безопасность России не обеспечена и, главное, тенденция в обеспечении ЭБ явно негативная. Экономика практически не развивается, сфера финансового посредничества не обеспечивает её деньгами, участие банковского сектора в инвестировании составляет всего несколько процентов, капитал по-прежнему вывозится во внешний мир. Отмечается крайне опасная зависимость от конъюнктуры мировых рынков углеводородов, импорта машин и оборудования, фармацевтической продукции и другой высокотехнологичной наукоёмкой продукции. Экспорт не обеспечивает объёмы иностранной валюты для сложившегося импорта и выплат по внешним долгам в масштабе всей российской экономики. Растёт

внутренний государственный долг на фоне отсутствия роста экономики и серьёзнейших требований по наращиванию производства оборонной продукции в сложившихся внешнеполитических условиях. Медленно, но растёт число бедных.

При этом тревожность ситуации усугубляется тем, что на уровне экономического руководства страны не заметны шаги к радикальному пересмотру экономической стратегии.

Предмет настоящей работы ограничивается анализом, оставляя синтез, т. е. проблематику что делать? для других исследований. Однако основные выводы анализа буквально требуют сформулировать основные идеи экономической модели, которая позволила бы, на наш взгляд, изменить ситуацию хотя бы на уровне первоочередных мер обеспечения эффективности экономики [90]:

- переход к мобилизационно-предпринимательской модели управления экономикой, предполагающей концентрацию ресурсов на приоритетных направлениях, активную роль государства в качестве экономического агента в трёх ипостасях (выразителя политической воли, побудителя производства через государственный заказ и полноправного производителя для стабилизации локальных рынков), проведение кредитно-финансовой политики, позволяющей направить финансовые ресурсы в производственные циклы, протекционистскую политику, развитие стратегического управления;

- организация инновационной деятельности на основе государственного инновационного метапроекта, позволяющего учесть культурные особенности отношения к труду в России [62, 91];

- ориентации производства на обеспечение внутреннего спроса, сохраняя и развивая экспортный потенциал.

Все изложенные в монографии соображения почти не выходят за рамки анализа экономических проблем. Однако невозможно умолчать, что многие из них имеют корни, уходящие в базовые общественные отношения,

включая отношения собственности, распределения общественного продукта, в систему национальных ценностей, определяющих приоритеты и цели экономической деятельности. Поэтому принципиальное решение экономических проблем в долгосрочной перспективе невозможно без решения базовых проблем общественного бытия современной России.

Список использованной литературы

1. Экономическая безопасность России: методология, стратегическое управление, системотехника : монография / кол. авторов ; под ред. С.Н. Сильвестрова. — Москва : РУСАЙНС, 2017. — 350 с.
2. Селиванов А.И., Трошин Д.В. О методологических основаниях реализации закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Экономика. Налоги. Право» - 2015. № 3. С. 18-23.
3. Трошин Д.В. Парадигма существования как методологическая основа управления смыслами и потенциалами для обеспечения экономической безопасности страны / Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 12 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2017. – Ч. 2. – 992 с. С. 193-196.
4. Трошин Д.В. Онтология безопасности: парадигма существования // «Национальные интересы: приоритеты и безопасность», 23 (260), 2014. С. 40-48.
5. Трошин Д.В. Метафизика целеполагания в стратегировании // «Национальные интересы: приоритеты и безопасность», 46 (235), 2013. С. 46-66.
6. Лапенкова Н.В., Побываев С.А., Селиванов А.И., Старовойтов В.Г., Трошин Д.В. О методологических основаниях реализации Указа Президента РФ от 13.05.2017 г. № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. № 11, ч. 11. 2017. С. 1447-1451.
7. Трошин Д.В. Основные методологические, организационно-технические и информационные аспекты создания системы управления экономическими рисками на федеральном уровне // Информационно-аналитическая система мониторинга угроз экономической безопасности РФ в инновационной и научно-технологической областях: общие контуры системы / Сборник материалов симпозиума «Проблемы стратегического управления», Москва, 15 марта 2017 г. / Под ред. С.Н. Сильвестрова. М.: Когито-Центр. 2017. – 61 с.
8. Трошин Д.В. Методологические основания формирования перечня национальных интересов России как основы целеполагания стратегического управления // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, № 5 (338), 2016 г., с. 32-45.
9. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. - 1994, - № 12, - с. 5.
10. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России // ЭКО. - 2007. - № 5. - С. 7.
11. Тамбовцев В.Л. Объект экономической безопасности России // Вопросы экономики. - 1994, - № 12, - с. 45.

12. Глазьев С.Ю. Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века. М., 1997, с. 164-165.
13. Яшин С.Н., Пузов Е.Н. Показатели комплексной сравнительной оценки потенциала региона в рамках мониторинга экономической безопасности // Вопросы экономики. 5(209) – 2006. С. 39-44.
14. Ханипова Е.Х. Система показателей экономических показателей // Приоритетные направления развития и экономическая безопасность Российской Федерации: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2014. – 124 с.
15. Лисицына И.В., Лебединцева Т.М. Оценка индикаторов экономической безопасности России // Вестник Российского университета кооперации. 2015. 3(21). С. 50-55.
16. Федораев С.В. К вопросу об оценке экономической безопасности страны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 4 (56) 2012. С. 155-161.
17. Фирсов И.В. Методика комплексной оценки показателей экономической безопасности как инструмент определения состояния экономической безопасности Российской Федерации в современных условиях // Экономика и предпринимательство, № 4 (ч. 1), 2014 г. С. 108-111.
18. Инновационные преобразования как императив устойчивого развития и экономической безопасности России / под ред. В.К. Сенчагова. – М.: «Анкил», 2013 – 668 с.
19. Кузнецов Д.А., Руденко М.Н. Система индикаторов оценки экономической безопасности страны // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 23(308) – 2015. С. 59-68.
20. Токтамышева Ю.С. Система индикаторов, применяемых в оценке реализации целей социально-экономического развития региона: монография. – Уфа: Атерна. 2015. – 124 с.
21. Новиков Д.А. Теория управления организационными системами. М.: МПСИ, 2005. – 584 с.
22. Багдасарян В.Э. Витальный подход к сложным социальным системам// Витальный подход к сложным социальным системам. Материалы научного семинара. Вып. № 6. – М.: Научный эксперт, 2013. С.7-70.
23. Maturana H., Varela F. Autopoiesis and Cognition. Boston, 1980. P. 63-134.
24. Матурана У., Варела Ф. Дерево познания. Биологические корни человеческого понимания. – М.: URSS, 2001. – 224 с.
25. Elaine Parent, [*The Living Systems Theory of James Grier Miller*], Primer project ISSS, 1996. Цитируется по Бородакий Ю.В., Лободинский Ю.Г. Эволюция информационных систем (современное состояние и перспективы). – М.: Горячая линия-Телеком, 2011. – 368 с: ил.

26. Модернизация механизмов развития экономики России. Под общей ред. А.Н. Сухарева. Тверь: Тверской государственный университет, 2016. 116 с.
27. Курносков Ю.В. Философия аналитики / Ю.В. Курносков – М.: ООО «Ритм», 2016. – 320 с. – (Серия «Русская аналитическая школа»). С. 238.
28. Дёмин А.И. Информационная теория экономики: Макромодель. Изд. 3-е. М.: КомКнига, 2010. – 352 с., ил.
29. Пальцев А.И. Психология управления действующей агрессивной толпой в особых условиях // Сибирский международный № 16. 2014.
30. Побываев С.А., Селиванов А.И., Смирнов В.В., Старовойтов В.Г., Трошин Д.В. Мониторинг состояния экономической безопасности в контуре государственного управления России: современная теория и практика // Управленческие науки. № 4. 2017. С. 16-26.
31. Селиванов А.И., Трошин Д.В. Оценка паритетности участия России в планетарных мегапроектах: методологическая основа разработки инструментария (на примере космической деятельности) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, № 2, 2016 г., с. 4-16.
32. Селиванов А. Развитие объектов. Наука управления будущим / А. Селиванов. – М.: ООО «ТД Алгоритм», 2016. – 848 с. Стр. 272.
33. Захаров В.Я., Захаров И.В. // Роль государства в экономическом росте // Экономика и управление: проблемы, решения. № 7, июль 2015.
34. Савин В.А. Некоторые аспекты экономической безопасности России // Международный бизнес России. 1995. № 9. С. 23–26.
35. Архипов А., Городецкий А., Михайлов Б. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 36–44.
36. Абалкин Л.И. Логика экономического роста. – Москва: Ин-т экономики РАН, 2002. – 228 с.
37. Бузин Р.В., Золотарева Н.А. Экономическая безопасность национальной экономики: теория и значение в современной экономике России // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. Социально-экономические и общественные науки. – 2015.-№ 2 (45). С. 109-117.
38. Попкова Е.Г., Островская В.Н. Экономическая безопасность современной России: состояние и перспективы // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. № 33, 2015. С. 11-21.
39. Семяшкин Е.Г. Социально-экономическое развитие РФ в условиях глобализации, национальная безопасность // Проблемы анализа риска. 2014. Т. 11. № 5. С. 68–71.
40. Колесниченко Е.А., Османов Ж.Д. Экономическая безопасность ключевых секторов российской экономики: структурный подход к исследованию // Лесотехнический журнал. 2-2015. С. 187-202.

41. Афонцев С.А. Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности / С.А. Афонцев // Россия XXI (Москва). – 2001.-№ 2. – С. 41-44.
42. Петренко И.Н. Экономическая безопасность России: денежный фактор / И.Н. Петренко – Москва, 2003.-240 с.
43. Буланов С.Ю. Социально-экономические угрозы экономической безопасности России и европейский опыт их предотвращения [Текст] / С.Ю. Буланов. – М. : Юго-ВостокСервис, 2007.
44. Глазьев С.Ю. Безопасность экономическая. Политическая энциклопедия [Текст] / С.Ю. Глазьев. – М. : Мысль, 1999.
45. Урсул А.Д. Перспективы безопасного будущего: направления разработки концепции устойчивого развития // Национальная безопасность / nota bene.-2014.-№ 6.-С. 856-873.
46. Яныгин В.Ю. Вопросы устойчивого развития и будущего экономики России в XXI веке // Тренды и управление.-2013.-№ 2.-С. 218-226. DOI: 10.7256/2307-9118.2013.2.8015.
47. Шульц В.Л. Безопасность социально-экономических систем [Текст] / В.Л. Шульц, В.В. Цыганов, Р.Ф. Идрисов, Н.Н. Терехова. – М. : Наука, 2009.
48. Виссарионов А.Б., Гумеров Р.Р. Об использовании предельных (пороговых) значений индикаторов экономической безопасности Российской Федерации // Управленческие науки. № 3/2017. С. 12-20.
49. Ромашенко Т.Д. Экономическая безопасность национальной экономики: механизм и система обеспечения в России. Воронеж: ВГУ, 2001.
50. Политическая экономия. Книга 5. Пути совершенствования государственного регулирования деятельности естественных монополий в контексте обеспечения экономической безопасности страны: монография / под науч. ред. В.М. Юрьева; М-во обр. и науки РФ, ГОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008-. (Сер. Экономика).
51. Казанцев С.В. Экономическая безопасность. Определение понятий // Мир новой экономики, № 2/2014. С. 48-53.
52. Казанцев С.В. Экономическая защищенность регионов России. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2014.
53. Трошин, Д.В. Основы концептуальной модели источников угроз экономической безопасности на национальном уровне / Д.В. Трошин // Онтология проектирования. – 2017. – Т.7, №4(26). - С. 410-422. –DOI: 10.18287/2223-9537-2017-7-4-410-422.
54. Селиванов А.И. Субъектные основания теории и методологии экономической безопасности // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы II Международной научно-практической конференции; Нижегород. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексева. – Нижний Новгород, 2014. – 492 с.
55. Сильвестров С.Н. Безопасность, обеспеченная развитием // Экономические стратегии. 2009. No 3. С. 42–47.

56. Селиванов А.И. О необходимости интегрального подхода к определению понятия «экономическая безопасность» // Микроэкономика, №1, 2016. С. 79-83.
57. Алексеев В.П. Становление человечества. – М.: Политиздат, 1984. – 462 с., ил.
58. Антипина О. Каково будущее рыночной экономики? (О книге Джастина Ифу Линя «The Quest for Prosperity»). Вопросы экономики. № 9. 2013. С. 150-160.
59. Шенделева С.В. Система показателей экономической безопасности России в реальном секторе экономики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. № 4 (56) 2012. С. 168-172.
60. Сигова М.В. Вопросы разработки теоретических основ государственного регулирования национальных экономических систем в условиях глобализации // Вестник Чувашского университета, № 1, 2008 г. С. 468-475.
61. Назаров В.П., Афиногенов Д.А., Беляев И.И. О системе критериев и показателей национальной безопасности // Научные проблемы национальной безопасности Российской Федерации. Вып. 4: К 15-летию образования Совета Безопасности Российской Федерации. – М.: Издательство «Известия», 2007. 240 с.
62. Инновации в высокотехнологичных отраслях промышленности: методическая и организационно-институциональная поддержка: Монография / Под ред. М.А. Эскиндарова – М.: «Когито-Центр», 2016. – 247 с.
63. Ворожихин В.В., Трошин Д.В. Распределенная самоорганизующаяся система управления инновационными проектами как метод реализации открытых инноваций // Национальные интересы: приоритеты и безопасность» - 2014. - № 46(283). С.15-24.
64. Токтамышева Ю.С. Система индикаторов, применяемых в оценке реализации целей социально-экономического развития региона: монография. – Уфа: Атерна. 2015. – 124 с.
65. Локосов В.В. Применение метода предельно критических (пороговых) показателей при оценке социально-экономической безопасности // Сборник: Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы материалы III Международной научно-практической конференции. Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева. 2015. С. 55-65.
66. Виленский И.Л., Минаев Б.Д. Нормы потребления продуктов питания в Российской Федерации как индикатор качества жизни // Проблемы гигиенической безопасности и управления факторами риска для здоровья населения. Научные труды. Выпуск 17. Нижний Новгород, 2015.
67. Балацкий Е.В. Новые характеристики глобального капитализма // Общество и экономика, № 3, 2013. С. 59-80.
68. Казанцев С.В. Количественная оценка неравенства доходов в Российской Федерации. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. – 96 с.

69. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса / С.Ю. Глазьев. – Москва: Экономика, 2010. – 255 с.
70. Квинт В.Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. Бизнес Атлас, с разрешения издательства «Роутледж». – М. - 2012 г. – 628 с.
71. Кейнс. Возвращение Мастера / Роберт Скидальски; пер. с англ. О. Левченко; [Науч. Ред. О. Замулин]. – М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2011. – 253 стр. – (Экономика для неэкономистов).
72. Трошин Д.В. Скаляризация векторных предпочтений: преодоление примитивизации // Эффективное антикризисное управление. 2013. № 3 (78).
73. Майоров А.Н. Мониторинг в образовании: Изд. 3-е, испр. и доп. Майоров А.Н. – М.: Интеллект-Центр, 2005 – 424 с.
74. Мониторинг развития системы образования. [Электронный ресурс] URL: <http://u4im-u4im.ru/44-sistemy-vidy-tipy-monitoringa.html> Дата доступа 01.06.2017.
75. Гудков А.А. Автоматизированная система мониторинга социально-экономической сферы региона на основе технологий обнаружения знаний в базах данных. Диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / Пензенский государственный университет. Пенза, 2008.
76. Семёнова А. В., Корсунская М. В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / Под ред. В.А. Мансурова. — М.: Институт социологии РАН, 2010. — 324 с.
77. Малинецкий Г.Г., Митин Н.А., Шишов В.В. и др. Экспериментальный стенд комплексной системы научного мониторинга. Структура и функции // Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. Сер. «Естественные науки». 2009. № 1. С. 67-89.
78. Никаноров А.М. Научные основы мониторинга качества вод. – СПб., 2005.
79. Сенчагов В.К., Иванов Е.А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России [Текст] / В.К. Сенчагов, Е.А. Иванов : доклад на заседании секционного Ученого совета научного направления «Экономическая политика ИЭ РАН. – М., 2015. – 46 с.
80. Лесных Ю.Г. Актуализация методологии мониторинга экономической безопасности России как страны-экспортера нефти // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 10(247) – 2014. С. 50-58.
81. Митяков С.Н. Разработка региональной системы мониторинга экономической безопасности и ее внедрение в Нижегородском региона // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы. Материалы III Международной научно-практической конференции. Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева. 2015. С. 66-72.

82. Ершова С.А., Королева Н.Л. Мониторинг региональной экономической безопасности // Труды Костромской государственной сельскохозяйственной академии ФГБОУ ВО «Костромская государственная сельскохозяйственная академия». Караваево, 2016. С. 147-152.

83. Копытов А.В., Макеева Ф.С. Сравнительный анализ методик экономической безопасности регионов [Текст] // Наукoведение. – М., 2014. - № 1. – 8 с.

84. Лукашин Ю. Адаптивные методы краткосрочного прогнозирования временных рядов. – М.: Финансы и статистика, 2003.

85. Максимов Ю., Митяков С., Митяков Е., Орлов Ю., Сазонтов В. Инновационные преобразования как императив экономической безопасности региона: мониторинг и прогнозирование // Инновации, 2011. № 6.

86. Шикова М.А. Роль опережающих индикаторов кризисных ситуаций в системе мониторинга экономической безопасности России // Российское предпринимательство. — 2011. — № 9-2 (192). — с. 70-73.

87. Ряховская А.Н. Трансформация антикризисного управления в антикризисное бизнес-регулирование // Эффективное антикризисное управление. – 2011. – № 1. – С. 102–107.

88. Мелешин К.Ю. Роль мониторинга угроз экономической безопасности в механизме адаптивного управления // В сборнике «Проблемы развития инновационно-креативной экономики». — 2011 — с. 183-192. — URL: <http://bgscience.ru/lib/10812/> Дата доступа 05.07.2017.

89. Трошин Д.В. Подход к типологии и классификации угроз и рисков экономической безопасности Российской Федерации // Безопасность бизнеса. №1. 2018 г. С. 18-24.

90. Трошин Д.В. Основания и направления политики экономического роста в России // Экономика. Налоги. Право. №3. 2017. С. 84-91.

91. Трошин Д.В. Государственный инновационный метапроект как инструмент формирования инновационной экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность» - 2014. - № 47 (284). - С.11-20.